

РАМОЧНАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ЗАЩИТЕ
МОРСКОЙ СРЕДЫ КАСПИЙСКОГО МОРЯ –

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

«ПУТЬ ОТ ИСТОКОВ ФОРМИРОВАНИЯ К ОРГАНИЗАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИРОДООХРАННОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ
ПО ЗАЩИТЕ МОРСКОЙ СРЕДЫ КАСПИЙСКОГО МОРЯ».

Подписана 4 ноября 2003 года в Тегеране,
Исламская Республика Иран, на Конференции
полномочных представителей по принятию и
подписанию Рамочной конвенции по защите
морской среды Каспийского моря.

Вступила в силу 12 августа 2006 года.

2025

АННОТАЦИЯ

Настоящая информационная брошюра посвящена Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранской конвенции), подписанной в 2003 году и вступившей в силу в 2006 году, и пути, которой она прошла от истоков формирования до ее становления и развития, и представляет в кратком систематизированном виде хронологию событий и деятельности в рамках Тегеранской конвенции.

Брошюра подготовлена временным Секретариатом Тегеранской конвенции с участием Сторон Конвенции. В брошюру включена авторская информация участников разработки и реализации Тегеранской конвенции на разных этапах ее становления и развития. Материалы информационной брошюры призваны способствовать пониманию общественностью и другими заинтересованными в реализации Конвенции Сторонами роли Тегеранской конвенции в сохранении морской и прибрежной среды и достижении целей устойчивого развития в регионе Каспийского моря.

Изложение материалов в хронологическом порядке показывает широкий спектр и объём тематических направлений деятельности Конвенции и подчеркивает ее значимость для решения природоохранных проблем региона Каспийского моря.

Материалы информационной брошюры могут быть использованы органами власти, общественностью, другими заинтересованными сторонами прикаспийских государств как информационно-справочный материал для более широкого ознакомления с Тегеранской конвенцией и ее мероприятиями в области охраны морской и прибрежной среды в регионе Каспийского моря.

Брошюра основана на материалах различных мероприятий в рамках Тегеранской конвенции, а также на материалах международных проектов, выполненных в ее поддержку. Материалы брошюры проанализированы, систематизированы и обобщены Т. Бутилиной. Перевод материалов осуществлен Э. Музылевой и К. Русских.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение г-на Махира Алиева, координатора Тегеранской конвенции.....	4
Введение.....	6
Раздел 1. Тегеранская конвенция — международный правовой природоохранный инструмент регионального сотрудничества прикаспийских государств в регионе Каспийского моря.	
Краткий обзор ключевых статей Тегеранской конвенции и протоколов к ней.....	7
Раздел 2. Истоки Тегеранской конвенции.	
Краткий хронологический обзор процесса разработки, формирования и подписания Конвенции прикаспийскими государствами.....	17
Раздел 3. Тегеранская конвенция и международные проекты по ее разработке и реализации.	
Краткий обзор международных проектов, поддерживавших разработку и реализацию Тегеранской конвенции.....	25
Раздел 4. Тегеранская конвенция — становление и реализация.	
Краткий обзор основной деятельности и мероприятий по реализации Конвенции в хронологическом порядке.....	40
4.1 Хронология разработки и реализации протоколов Тегеранской конвенции.....	58
Список использованных источников.....	70
Приложение 1. Тегеранская конвенция глазами ее участников и очевидцев.	
Информация участников разработки и реализации Тегеранской конвенции на разных этапах ее становления и развития.....	71

Обращение г-на Махира АЛИЕВА, координатора Секретариата Тегеранской конвенции

Двадцатая годовщина Рамочной конвенции по охране морской среды Каспийского моря — Тегеранской конвенции — знаменует собой важную веху на пути к региональному сотрудничеству, устойчивому развитию и экологической ответственности.

В условиях, когда мир сталкивается с пересекающимися кризисами — изменением климата, утратой биологического разнообразия и нарастающим загрязнением окружающей среды — Тегеранская конвенция является ярким примером действенного многостороннего сотрудничества. На протяжении двух десятилетий пять прикаспийских государств — Азербайджан, Исламская Республика Иран, Казахстан, Российская Федерация и Туркменистан — совместно работают над охраной уникальной и уязвимой экосистемы, признавая, что экологические вызовы не знают границ и требуют коллективных решений.

Каспийское море, крупнейший замкнутый водоём на планете, играет ключевую роль в экологической, экономической и культурной жизни региона. Оно поддерживает средства к существованию местного населения, сохраняет уникальное биоразнообразие, имеет историческое значение и стратегическую ценность. Тегеранская конвенция обеспечила устойчивую и эффективную платформу для сотрудничества, основанную на научных данных, принципах совместной ответственности и убеждении, что охрана природных ресурсов имеет решающее значение для мира, процветания и устойчивости.

За последние двадцать лет Конвенция содействовала прогрессу в таких областях, как предотвращение загрязнения, сохранение биоразнообразия, готовность к разливам нефти и оценка воздействия на окружающую среду. Она способствовала техническому сотрудничеству и укреплению институционального потенциала. Конвенция доказала, что даже при наличии политических разногласий страны могут объединиться вокруг общей цели — защиты экосистем и обеспечения благополучия будущих поколений.

Международные партнёрства и финансовая поддержка сыграли решающую роль. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) внесла важный вклад в содействие диалогу, координацию технической экспертизы и проведение мероприятий по наращиванию потенциала в рамках Тегеранской конвенции. Глобальный экологический фонд (ГЭФ), Программа развития ООН (ПРООН) и Всемирный банк предоставили необходимое финансирование и стратегическую поддержку, сделав возможным реализацию трансформационных региональных проектов, переводящих политику в реальные результаты на местах. Эти достижения подчеркивают способность прикаспийских государств находить общую платформу для сотрудничества.

Сегодня вызовы, с которыми сталкивается Каспийский регион, становятся всё более сложными. Изменение климата меняет морскую и прибрежную динамику. Угрозы для биоразнообразия усиливаются. Резкое снижение уровня Каспийского моря представляет собой серьёзную угрозу для морской экосистемы и служит тревожным сигналом, вызывая болезненные воспоминания о трагедии Аральского моря — катастрофе, которую международное сообщество не должно допустить снова.

В будущем Тегеранская конвенция должна продолжать адаптироваться к новым реалиям. Необходимо укреплять управление, расширять участие заинтересованных сторон, включая местные сообщества, гражданское общество, научные учреждения и частный сектор, создавая по-настоящему инклюзивную платформу для экологических действий. Мы должны использовать достижения науки и технологий — современные системы мониторинга и механизмы раннего предупреждения — для более эффективного прогнозирования

и снижения экологических рисков. Нам необходимо укреплять комплексное сотрудничество, обеспечивая соответствие региональных усилий глобальным экологическим целям, включая Цели устойчивого развития (ЦУР) и международные климатические обязательства, чтобы сделать голос Каспийского региона заметным на международной арене.

Отмечая двадцатилетие Тегеранской конвенции, мы цествуем не только юридический документ, но и значимое достижение в сфере региональной дипломатии и охраны окружающей среды. Сотрудничество, развившееся в рамках Конвенции, вселяет надежду на формирование более глубоких и всеобъемлющих форм партнёрства в одном из самых важных с геостратегической точки зрения регионов мира.

От имени Секретариата Тегеранской конвенции выражаю благодарность всем, кто внес вклад в её успех — прикаспийским государствам, нашим международным партнёрам, а также многочисленным экспертам, представителям гражданского общества и членам местных сообществ. Программа ООН по окружающей среде остаётся надёжным партнёром в деле построения будущего, где сотрудничество преобладает, экосистемы процветают, а Каспийское море остаётся источником жизни и связи для будущих поколений.

Мы поддерживаем видение и стремления прикаспийских государств. Пусть эта годовщина станет не только поводом для размышлений, но и толчком к большей амбициозности и обновлённому чувству общей цели. Вместе давайте подтвердим нашу приверженность делу сохранения Каспийской среды и построения устойчивого будущего мира, процветания и развития для всех.

ВВЕДЕНИЕ

Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря — Тегеранская конвенция подписана пятью прикаспийскими государствами: Азербайджанской Республикой, Исламской Республикой Иран, Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Туркменистаном в Тегеране, Исламская Республика Иран, 4 ноября 2023 года.

Тегеранская конвенция вступила в силу 12 августа 2006 года после ее ратификации всеми Сторонами.

Существующие экологические проблемы Каспийского моря требовали для своего разрешения международного правового обеспечения природоохранного взаимодействия государств региона в виде соответствующего документа — конвенции, определяющей конкретные шаги, которые должны быть предприняты прикаспийскими государствами в области охраны и управления окружающей средой региона.

Подходы к содержанию такого документа должны были исходить из уникальности природных условий и ресурсов региона, географической и экологической целостности Каспийского моря, необходимости сочетать экономические и экологические интересы при эксплуатации биологических и минерально-сырьевых ресурсов.

Конвенция стала первым международным правовым инструментом, регулирующим взаимоотношения прикаспийских государств — Сторон Конвенции в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования региона Каспийского моря. Вступление Тегеранской конвенции в силу обозначило и закрепило правовые механизмы дальнейшего развития сотрудничества по решению экологических проблем Каспийского моря. Официально очерчена обширная область совпадения позиций прикаспийских государств и готовность взаимодействовать в решении экологических проблем Каспийского моря.

Тегеранская конвенция, являясь первым юридически обязывающим документом, который свидетельствует об общности экологических проблем Каспийского моря и необходимости межгосударственного сотрудничества для их разрешения, а также служит общей базой, определяющей основные требования и институциональные механизмы для защиты морской среды Каспийского моря.

Конвенция была призвана стать согласованной программой-минимум по решению экологических проблем Каспийского моря и создавать необходимые стимулы для развития природоохранного сотрудничества прикаспийских государств в рамках других многосторонних соглашений, таких как Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря и Соглашение о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря.

Цель настоящего информационного материала – представить в кратком хронологическом формате историю создания Тегеранской конвенции, включая особенности ее формирования и осуществления при поддержке международных проектов, а также показать объем деятельности, осуществляемой в рамках Тегеранской конвенции в период ее становления и развития.

Приведенная хронология событий не является полным обзором деятельности Тегеранской конвенции и ее протоколов, а лишь подчеркивает ключевые этапы их становления и развития. Она показывает путь, пройденный Конвенцией, и подтверждает необходимость дальнейшего укрепления ее роли в сотрудничестве прикаспийских стран по охране морской и прибрежной среды, а также в привлечении к этому процессу бизнеса и общественности.

7. ТЕГЕРАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОВОЙ ПРИРОДООХРАННЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В РЕГИОНЕ КАСПИЙСКОГО.

Краткий обзор ключевых статей Тегеранской конвенции и протоколов к ней.

Каспийское море, расположенное на границе двух больших частей Евразийского континента, является уникальным естественным резервуаром нашей планеты и крупнейшим водоемом, не имеющим выхода к Мировому океану. Исходя из особенностей морфологического строения и физико-географических условий, Каспийское море условно делится на три части: Северный (25% площади), Средний (36% площади) и Южный (39% площади) Каспий.

Основные реки, впадающие в Каспийское море — Кура, Гудьялчай, Валвалачай, Ланкаранчай (с территории Азербайджана), Сефидруд и Горган (с территории Ирана), Урал и Эмба (с территории Казахстана), Волга, Терек, Сулак и Самур (с территории России). С территории Туркменистана впадает одна река — Атрек. Подобно реке Горган в Иране, сток реки Атрек используется для орошения и поэтому не имеет постоянного стока в море.

Каспийское море — это солоноватый водоем. Температура воды на поверхности моря летом достигает 24–27°C, зимой колеблется от 0°C на севере до 11°C на юге. Каспийский регион богат биологическими ресурсами и является крупнейшим в мире нерестилищем осетровых рыб; здесь насчитывается около 130 видов рыб и являющиеся большой редкостью поля лотоса. Водно-болотные территории региона служат местом гнездования и миграции для более чем 100 видов птиц. В Каспийском море также обитает единственное морское млекопитающее — эндемик каспийский тюлень.

Добыча нефти, а также рыболовство и судоходство — наиболее распространенные виды экономической активности в бассейне Каспийского моря. Для дальнейшего развития экономики региона имеют важное значение расширение и реконструкция торговых портов — Актау, Анзали, Баку, Баутино, Махачкала, Туркменбаши.

Специальным международным правовым инструментом, регулирующим сотрудничество по вопросам охраны окружающей среды Каспийского моря и устойчивого использования его ресурсов, является **Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранская конвенция)**.

Конвенция отмечает ухудшение состояния морской среды Каспийского моря и обозначает основные акценты деятельности по их решению такие как:

- уменьшение «загрязнения морской среды Каспийского моря из различных источников, являющегося результатом антропогенной деятельности, включая сбросы, выбросы и размещение опасных, вредных и других загрязняющих веществ и отходов из источников, находящихся в море и на суше»;
- «обеспечение того, чтобы деятельность на суше не наносила ущерба морской среде Каспийского моря»;
- минимизация «угроз для морской среды Каспийского моря и для его уникальных гидрографических и экологических характеристик, связанных с проблемой колебаний уровня моря»;

Фото 1. Физико-географическая карта Каспийского моря

Конвенция «подтверждает важность защиты морской среды Каспийского моря и сохранения его биологических ресурсов для нынешнего и будущих поколений». В целях защиты и сохранения морской среды Каспийского моря Конвенция признает «важность сотрудничества Сторон между собой и с соответствующими международными организациями».

Тегеранская конвенция состоит из девяти разделов:

1. Общие положения, включающие использование терминов, сферу применения и цели Конвенции, состоящие в защите морской среды Каспийского моря от загрязнения, в сохранении, восстановлении, устойчивом и рациональном использовании его биологических ресурсов.
2. Общие обязательства Сторон и принципы, на основе которых должно строиться их взаимодействие, направленное, прежде всего, на принятие индивидуальных и совместных мер по снижению и контролю загрязнения Каспийского моря, по сохранению и восстановлению морской среды Каспийского моря; по использованию ресурсов Каспийского моря таким образом, чтобы не наносить ущерба его морской среде, а также принципы, которыми должны руководствоваться Стороны в сотрудничестве друг с другом и с компетентными международными организациями для достижения цели Конвенции.
3. Базовые элементы, относящиеся к предотвращению, снижению и контролю загрязнения, включающего загрязнение из наземных источников, загрязнение, вызванное деятельностью на дне моря, загрязнение с судов, загрязнение, вызванное сбросом, и загрязнение, вызванное иными видами деятельности.
4. Базовые элементы, относящиеся к защите, сохранению и восстановлению морской среды, включающие защиту, сохранение, восстановление и рациональное использование биологических ресурсов, управление сушей, находящейся под воздействием близости моря и колебания уровня Каспийского моря.
5. Процедуры, подлежащие применению для выполнения задач, поставленных в Конвенции (оценка воздействия на окружающую среду, сотрудничество между Договаривающимися Сторонами, мониторинг, научные исследования и разработки, обмен информацией). Раздел, касающийся процедур для выполнения задач поставленных в Конвенции, учитывает, что международное сотрудничество особенно эффективно в области проведения совместных научных исследований и организации на единой методической основе системы экологического мониторинга в регионе, согласования и выполнения правил рационального использования, охраны и воспроизводства природных ресурсов и, в первую очередь, водных биологических ресурсов Каспийского моря.
6. Положения, относящиеся к организации деятельности Конвенции, включая ее организационные структуры, такие как Конференция Договаривающихся Сторон и Секретариат Конвенции.
7. Положения, относящиеся к организации деятельности по протоколам и приложениям к Конвенции.
8. Положения, связанные с осуществлением Конвенции — определение национального органа, координирующего выполнение положений настоящей Конвенции в странах, отчетность по выполнению Конвенции, процедуры обеспечения соблюдения Конвенции ее Сторонами, материальная ответственность и компенсация за ущерб, а также урегулирование споров.
9. Заключительные статьи, включающие положения, связанные с подписанием, ратификацией, принятием, утверждением и присоединением к Конвенции, информацию о депозитории, а также подтверждение аутентичности текстов Конвенции.

Следуя общим обязательствам Конвенции, «Договаривающиеся Стороны самостоятельно или совместно принимают все соответствующие меры для предотвращения, снижения и контроля загрязнения Каспийского моря», а также меры «для охраны, сохранения и восстановления морской среды Каспийского моря» (ст.4 Тегеранской конвенции).

Тегеранской конвенцией предусмотрены инструменты реализации ее положений, такие как Стратегическая программа действий Конвенции (п.2 ст.18 Тегеранской конвенции) и национальные доклады, которые являются основой информационного обеспечения деятельности Тегеранской конвенции по состоянию морской среды Каспийского моря за определенный период времени, включая оценку состояния его загрязнения (ст.27 Тегеранской Конвенции).

Важным инструментом, предусмотренным Тегеранской конвенцией, являются также Доклады о состоянии окружающей среды Каспийского моря — SOE (пп. «d» п.10, ст.22 Тегеранской Конвенции), основанные на информации национальных докладов прикаспийских государств, данных мониторинга и другой информации.

Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью — Актауский протокол (август 2011 года, Актау, Казахстан), включая План регионального сотрудничества по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море (План по ЧС) определяет ответственность каждой из Договаривающихся Сторон и региональные меры по готовности и реагированию в случае инцидентов, вызывающих загрязнение Каспийского моря нефтью из наземных источников, а также различными видами деятельности (ст.2 Актауского протокола). Протокол предусматривает создание организационных механизмов для осуществления Плана по ЧС.

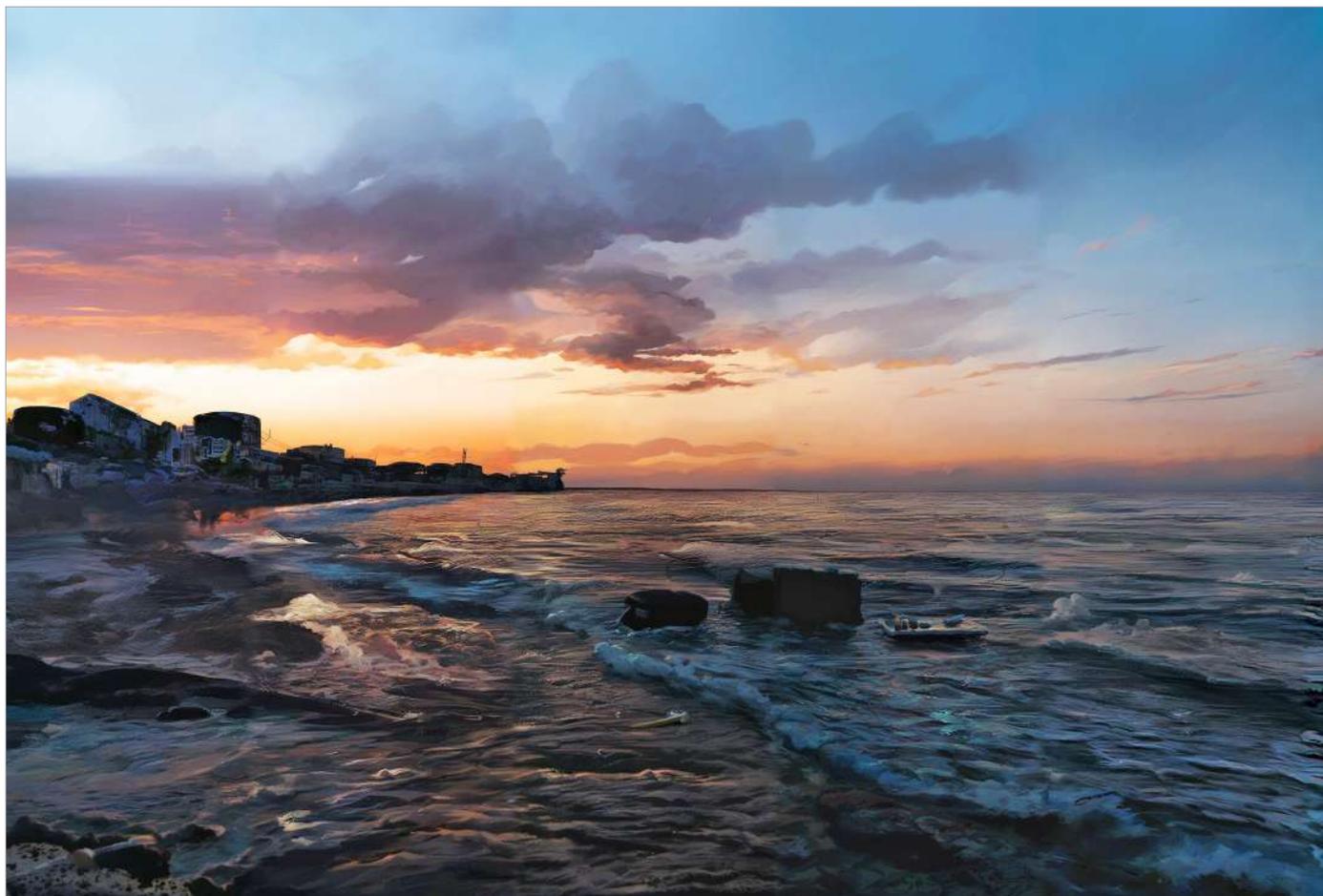
Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности — Московский протокол (декабрь 2012 года, Москва, Россия) в соответствии с положениями Конвенции определяет меры по предотвращению, контролю, снижению и максимально возможному устранению загрязнения и других неблагоприятных воздействий на морскую среду и прибрежные районы Каспийского моря из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности (п.1 ст.4 Московского протокола).

Протокол о сохранении биологического разнообразия — Ашхабадский протокол (май 2014 года, Ашхабад, Туркменистан) — регулирует вопросы охраны, сохранения и восстановления жизнеспособности и целостности биологического разнообразия и экосистемы Каспийского моря, а также вопросы обеспечения устойчивого использования биологических ресурсов, сохранения видов, находящихся под угрозой исчезновения, уязвимых экосистем, охрану районов, которые наиболее полно представляют широкий спектр видов, особых мест обитания в морской среде и на суше, находящейся под воздействием близости моря (ст.2 Ашхабадского протокола).

Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте — Протокол по ОВОС (июль 2018 года, Москва, Россия) путем проведения эффективных и открытых процедур оценки воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте планируемой деятельности, оказывающей значительное трансграничное воздействие на морскую среду и сушу, находящуюся под воздействием близости моря, имеет важное значение для региона Каспийского моря в целях предотвращения, снижения и контроля загрязнения морской среды и суши для содействия сохранению его биоразнообразия и рациональному использованию его природных ресурсов (ст.2 Протокола по ОВОС).

В стадии согласования прикаспийскими государствами находится **проект Протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией**.

Тематика протоколов к Тегеранской конвенции соответствует основным экологическим проблемам Каспийского моря — это загрязнение моря и прибрежной зоны, угрозы его биоразнообразию, включая биоресурсы, колебания уровня Каспийского моря и др.

Семь статей Тегеранской конвенции посвящены проблематике, связанной с предотвращением, снижением и контролем загрязнения, которая служит основой для Конвенции и ее протоколов. Конвенция определяет загрязнение как «привнесение человеком, прямое или косвенное, веществ или энергии в окружающую среду, приводящее или могущее привести к таким пагубным последствиям, как вред живым ресурсам и морским организмам, угроза человеческому здоровью и создание помех для правомерных видов использования Каспийского моря» (ст.1 Тегеранской конвенции).

В соответствии с Тегеранской конвенцией загрязнение морской и прибрежной среды Каспийского моря включает загрязнение из наземных источников, загрязнение в результате деятельности на дне моря, загрязнение с судов, загрязнение, вызванное сбросом, загрязнение, вызванное нефтью и загрязнение, вызванное иными видами деятельности.

Загрязнение из наземных источников определяется Московским протоколом как «загрязнение моря из всех видов точечных и рассредоточенных источников, расположенных на суше, которое попадает в морскую среду водным путем, через атмосферу или непосредственно с берега» (ст.2 Московского протокола).

Московским протоколом также принимаются во внимание категории веществ на основе их опасных или иных вредных характеристик, в том числе морской мусор, который определяется как «любые стойкие промышленные или обработанные сброшенные, утилизированные или оставленные твердые материалы» (раздел «В», Приложение I к Московскому протоколу). Для повышения эффективности управления деятельностью по предотвращению, контролю и устранению загрязнения из наземных источников Московский протокол предусматривает разработку соответствующих планов действий (п.2, ст.5 Московского протокола), а для сокращения поступления загрязняющих веществ из точечных источников на основе списка «горячих точек» предлагается разработка национальных планов действий (п.2, ст.7 Московского протокола).

Тегеранская конвенция достаточно подробно рассматривает тематику загрязнения от сбросов сточных вод (пп. «b», «с», «е» п.2 ст.7 Тегеранской конвенции), включая наличие системы лицензирования сбросов сточных вод с целью их снижения и контроля (пп. «b» п.2 ст.7 Тегеранской конвенции), предусматривается также применение различных видов очистки городских сточных вод (пп. «е», п.2, ст.7 Тегеранской конвенции). Соответствующие меры предусмотрены Тегеранской конвенцией для предотвращения, снижения и контроля загрязнения Каспийского моря, вызванного мелиорацией земель и связанных с ней работ по выемке грунта и строительству дамб, а также для снижения возможного отрицательного воздействия антропогенной деятельности, направленной на смягчение последствий колебаний уровня моря на экосистему Каспийского моря (ст.11 Тегеранской конвенции).

Для минимизации загрязнения с судов и для предотвращения, снижения и контроля загрязнения, вызванного сбросом с судов под флагами Сторон и с воздушных судов, зарегистрированных на их территориях, Конвенция предписывает использовать согласованные меры, процедуры и стандарты, учитывающие соответствующие международные требования (ст.9 Тегеранской конвенции).

Загрязнение, вызванное нефтью в соответствии со статьями Тегеранской конвенции и ее протоколами связано с деятельностью нефтяных компаний и необходимостью определения воздействия нефтяного загрязнения на состояние биоразнообразия и биоресурсов, а также предотвращения, контроля и снижения уровня нефтяного загрязнения в Каспийском море. Сырая нефть и углеводороды нефтяного происхождения числятся в ряду наиболее значимых загрязнителей Каспийского моря (Приложение I к Московскому протоколу).

Тегеранская конвенция рассматривает вопросы предотвращения нефтяных загрязнений морской среды в ходе реализации перспективных проектов добычи и транспортировки углеводородного сырья и обязывает принимать все необходимые меры для предотвращения, снижения и контроля загрязнения Каспийского моря в результате деятельности на его дне (ст.8 Тегеранской конвенции).

Для контроля загрязнения нефтью Московский протокол определяет виды деятельности (раздел А Приложение I к Московскому протоколу) на основании их способности к загрязнению морской среды (добыча полезных ископаемых; деятельность, связанная с нефтью и газом) и категории веществ (раздел В Приложение I к Московскому протоколу), определенные на основе их вредных характеристик (сырая нефть и углеводороды нефтяного происхождения и отработанные смазочные материалы). Московский протокол предусматривает меры по обеспечению безопасности установок нефтяной и химической промышленности, загрязненных нефтью земель, которым может угрожать затопление, и меры по выведению из эксплуатации устаревших береговых установок и хранилищ (п.2, ст.9 Московского протокола).

Негативное воздействие на Каспийское море происходит в результате соответствующих инцидентов, имеющих место с судами, трубопроводами, стационарными и плавучими платформами, заброшенными скважинами и др. Предусматриваются меры по обеспечению готовности и реагированию на инциденты, вызывающие загрязнение нефтью (п.1, ст.4 Актауского протокола), а также учреждение национальных систем оперативного реагирования и планов чрезвычайных мер по борьбе с инцидентами, вызывающими загрязнение нефтью (ст.5 Актауского Протокола).

С целью уменьшения ущерба, наносимого инцидентами, вызванными загрязнением нефтью, необходимо осуществлять оперативные меры, в том числе, связанные с проведением «необходимой оценки происхождения, области распространения и возможных последствий инцидента, вызывающего загрязнение нефтью, или, в зависимости от обстоятельств, типа и примерного количества вылившейся нефти, направления и скорости дрейфа разлива» (пп. «а» п.1 ст.8 Актауского протокола). Каждой Стороной разрабатываются

«программы учений и подготовки персонала для усиления состояния готовности органов, ответственных за действия при инцидентах, вызывающих загрязнение нефтью» (п.4, ст.5 Актауского протокола).

Прикаспийские государства принимают меры для обеспечения каждого судна, плавающего под его флагом, судовым планом чрезвычайных мер по борьбе с загрязнением нефтью (п.1, ст.9 Актауского протокола), чтобы операторы прикаспийских государств, ответственные за морские установки, а также органы, ответственные за морские порты, и операторы, ответственные за объекты, связанные с обработкой нефти, разработали планы чрезвычайных мер на случай загрязнения нефтью. Эти планы коррелируют с соответствующими национальными документами и одобряются в соответствии с процедурами, установленными компетентным национальным органом (п.3, ст.9 Актауского протокола).

Важнейшей проблемой, связанной с развитием судоходства, использованием танкеров с двойным корпусом и с расширением связей Каспийского моря с Мировым океаном, является предотвращение «биологического загрязнения» Каспийского моря чужеродными видами.

Ашхабадский протокол предусматривает «регулирование интродукции чужеродных видов и введение запрета на те из них, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на экосистемы, места обитания или виды, и регулирование уже внесенных видов, которые наносят или могут нанести ущерб» (п. «а», ст.7 Ашхабадского протокола).

Сохранение биологического разнообразия региона Каспийского моря связано с защитой, сохранением, восстановлением эндемичных, редких и находящихся под угрозой исчезновения биологических видов с обеспечением условий, при которых биологические виды не будут подвергаться опасности исчезновения из-за их чрезмерной эксплуатации (пп. «е» и «с» ст.14 Тегеранской конвенции), а также с выделением охраняемых районов в морской среде и на суше, находящейся под воздействием близости моря (п.1 ст.9 Ашхабадского протокола) наиболее полно представляющих широкий спектр видов, особых мест обитания, экологических систем и природного, а также связанного с ним культурного наследия. (п. «с» ст.2 Ашхабадского протокола).

Для защиты и сохранения видов и управлению охраняемыми районами необходимо:

- осуществлять контроль источников загрязнения (п. «j», ст.5 Ашхабадского протокола);
- регулировать деятельность, оказывающую негативное воздействие на охраняемые виды и места их обитания (п. «в» ст.6 Ашхабадского протокола).
- оповещать о любой ситуации, которая может поставить под угрозу выживание видов, находящихся под угрозой исчезновения, или экосистем охраняемых районов (п. «с» ст.17 Ашхабадского протокола);
- предоставлять доступ к технологиям, имеющим отношение к сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия (п.1, ст.15 Ашхабадского протокола).
- вводить запрет на захоронение или размещение отходов и прочих веществ, которые могут прямо или косвенно нанести вред целостности экосистемы охраняемого района (пп. «а», п.1, ст.10 Ашхабадского протокола);
- регулировать любую деятельность, связанную со строительными или изыскательскими работами в пределах охраняемого района (пп. «d», п.1, ст.10 Ашхабадского протокола);
- составлять реестры биологического разнообразия и мест обитания в целях сохранения биологического разнообразия и устойчивого и рационального использования биологических ресурсов (п. «g», ст.5 Ашхабадского протокола).

Тегеранская конвенция и Ашхабадский протокол рассматривают также комплекс вопросов защиты, сохранения, восстановления и рационального использования биологических

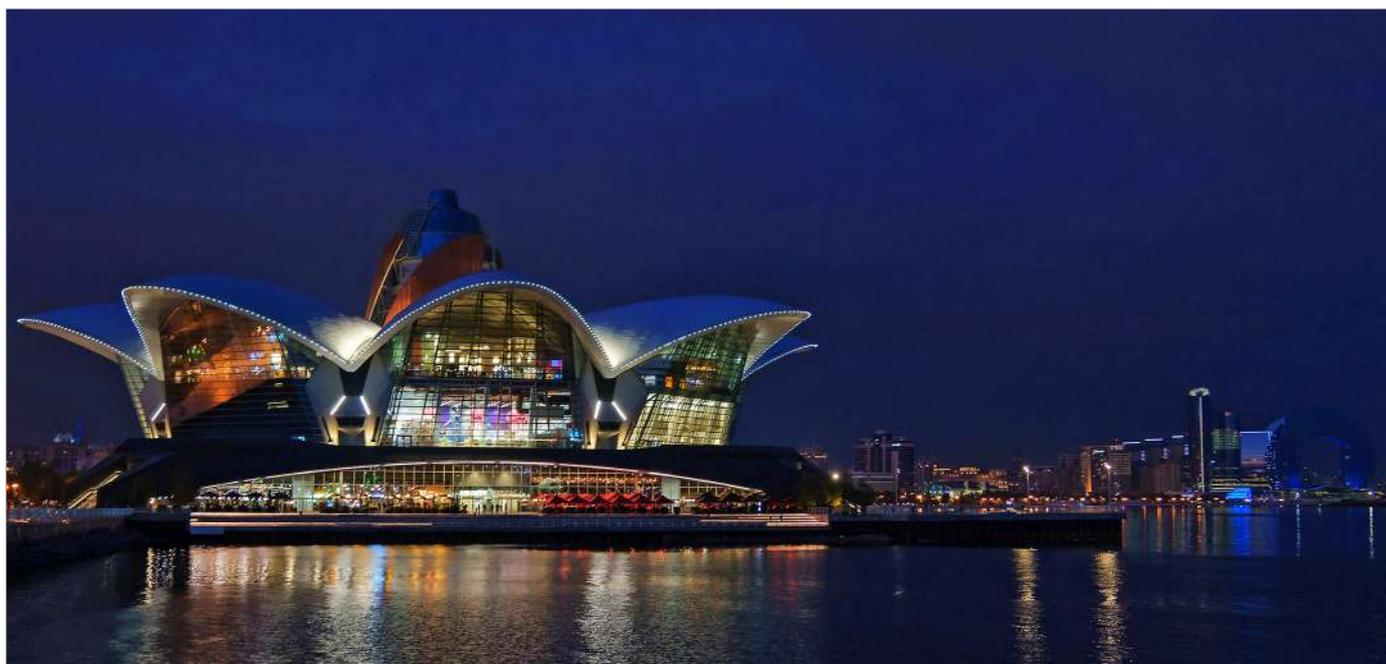
ресурсов. Особенностью в данной сфере является последовательное проведение экосистемного подхода к вопросам рыбохозяйственной деятельности на Каспийском море. Конвенция и Ашхабадский протокол связывают развитие потенциала биологических ресурсов с восстановлением экологического равновесия и поддержание популяций промысловых видов на уровнях позволяющих обеспечить максимально устойчивые объемы их добычи с экологическими факторами, которые определяют указанные процессы (пп. «а-d» п.1 ст.14 Тегеранской конвенции и ст.2 Ашхабадского протокола).

Управление сушей, находящейся под воздействием близости моря предусматривает разработку и выполнение национальных стратегий и планов (ст.15 Тегеранской конвенции), основанных на комплексном подходе к развитию прибрежных районов и содействующих их устойчивому развитию (пп. «g», п.2, ст.4 Московского протокола). Применение комплексного подхода к развитию прибрежных районов на основе планирования должно включать смягчающие меры для уменьшения негативных воздействий на население и инфраструктуру прибрежных районов природных факторов опасности, таких как долговременное колебание уровня моря, сгонно-нагонные явления, штормы, землетрясения и береговая эрозия (п.1 ст.10 Московского протокола).

Для устойчивого управления морской и прибрежной средой региона Каспийского моря необходимо определение видов деятельности, связанных с воздействием на морскую и прибрежную среду региона, определенных на основании их способности к загрязнению морской среды (Приложение I к Московскому протоколу).

На национальном уровне управление прибрежными районами должно осуществляться через разработку и принятие соответствующих национальных планов действий и программ, которые должны носить комплексный характер и включать необходимые и соответствующие меры по устойчивому и рациональному использованию биологических ресурсов и сохранению биологического разнообразия, включая места их обитания (п. «e», «j» ст.5 Ашхабадского протокола).

Комплексное управление сушей, находящейся под воздействием близости моря включает защиту сохранение и восстановление районов, являющихся уникальными, наиболее уязвимыми или представляющими важное значение для региона, применяя не наносящие ущерб окружающей среде и устойчивые методы, прежде всего путем создания охраняемых районов (п. «d» ст.5 Ашхабадского протокола)

Реализация принципов комплексного управления сушей, находящейся под воздействием близости моря, позволит осуществлять многоцелевое использование биологических ресурсов и учитывать естественную динамику прибрежных экосистем, связанную с колебаниями уровня моря (п. «b» и «с» ст.12 Ашхабадского протокола).

В охраняемых районах осуществляются необходимые природоохранные меры, включающие разработку и принятие плана управления, мониторинг экологических систем, мест обитания, динамику популяций и антропогенного воздействия (пп. «а» и «b» п.2 ст.10 Ашхабадского протокола).

Для повышения эффективности устойчивого управления морской и прибрежной средой Каспийского моря и реализации природоохранных мер в национальных и региональных планах и программах Тегеранская конвенция предусматривает соответствующие процедуры и механизмы, такие как процедуры оценки воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте любой планируемой деятельности, которая может оказать значительное негативное воздействие на морскую и прибрежную среду Каспийского моря (п.1 ст.17 Тегеранской конвенции) и создание и осуществление соответствующих самостоятельных и/или совместных программ мониторинга состояния морской среды Каспийского моря (п.1 ст.19 Тегеранской конвенции).

Для предотвращения, снижения и контроля загрязнения морской среды и суши, находящейся под воздействием близости моря, для содействия сохранению его биоразнообразия и рациональному использованию его природных ресурсов и охране здоровья человека необходимо проведение эффективных и открытых процедур оценки воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте планируемой деятельности, которая может оказывать значительное трансграничное воздействие на морскую среду и сушу, находящуюся под воздействием близости моря (ст.2 Протокола по ОВОС).

Процедуры оценки воздействия на окружающую среду используются в качестве инструмента для предотвращения и минимизации негативного воздействия на биологическое разнообразие в морской среде Каспийского моря (ст.13 Ашхабадского протокола). Также процедуры оценки воздействия на окружающую среду применяются для любого планируемого вида деятельности или проекта, осуществляемых на суше в пределах ее территории, которые могут оказать существенное неблагоприятное воздействие на морскую среду или прибрежные районы Каспийского моря (п.2, ст.12 Московского протокола).

Важным условием процедуры оценки воздействия на окружающую среду является обеспечение участия общественности в процедуре ОВОС в районах возможного воздействия и проведения общественных обсуждений путем уведомления общественности в отношении планируемой деятельности, проекта документации по оценке воздействия на окружающую среду и других соответствующих мер (п.1, ст.8 Протокола по ОВОС).

Основным инструментом выявления и контроля состояния морской среды Каспийского моря является экологический мониторинг. Такой мониторинг должен быть комплексным и поддерживать высокую степень взаимной дополняемости его компонентов. Договаривающиеся Стороны в соответствии с ст.19 Тегеранской конвенции должны регулярно самостоятельно и/или совместно проводить «оценку состояния морской среды Каспийского моря и эффективности мер, принимаемых для предотвращения, снижения и контроля загрязнения морской среды Каспийского моря», а также разработать «централизованную базу данных, являющуюся основой для принятия решений и общим источником информации и образования для специалистов, администраторов и населения»(ст.19 Тегеранской конвенции).

Вопросы мониторинга морской и прибрежной среды Каспийского моря рассматриваются в разрабатываемом в настоящее время специальном протоколе по мониторингу, оценке и обмену информацией, а также затрагиваются в Ашхабадском протоколе по сохранению биоразнообразия и в Московском протоколе по защите от загрязнения из наземных источников.

Ашхабадский протокол предлагает принимать меры по мониторингу охраняемых районов, включающему мониторинг экологических систем, мест обитания, динамику популяций, а также воздействия антропогенной деятельности (пп. «b», п.2, ст.10 Ашхабадского протокола), руководствуясь национальным законодательством стран-участниц Тегеранской конвенции (п. «f», ст.5 Ашхабадского протокола). Протоколом предусматривается долгосрочный мониторинг состояния, находящихся под угрозой исчезновения видов, характера и масштаба воздействия, угрожающего их выживанию в соответствии с согласованными общими критериями динамики популяции (п. «g», ст.6 Ашхабадского протокола), а также разработка единых мониторинговых систем особо охраняемых районов Каспийского моря и находящихся под угрозой исчезновения видов (пп. «f», п.2, ст.20 Ашхабадского протокола).

Эффективность управления морской и прибрежной средой региона Каспийского моря связана с осуществлением сотрудничества прикаспийских государств по проведению научных исследований, разработке специальных научных программ, направленных на решение проблем загрязнения морской среды Каспийского моря, оценку ущерба, причиненного загрязнением, на совершенствование знаний о гидрологическом режиме и динамике экосистемы Каспийского моря, включая колебания уровня моря и влияние таких колебаний на морскую и прибрежные экосистемы и др. (ст.20 Тегеранской конвенции).

Краткий обзор ключевых статей Тегеранской конвенции и протоколов к ней показывает, что несмотря на то, что Тегеранская конвенция является рамочной, положениями ее статей охвачен весь спектр экологических проблем Каспийского моря и мер по их решению.

2.

ИСТОКИ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ

Краткий хронологический обзор процесса разработки, формирования и подписания Конвенции прикаспийскими государствами.

Серьезное беспокойство экологической деградацией Каспийского моря и его береговой зоны, связанной с загрязнением вод, регулированием речного стока, внедрением чужеродных организмов, перевыловом рыбы, браконьерством и другими аналогичными причинами на фоне колебаний уровня моря, привело с 1991 года к причислению проблематики Каспийского региона к приоритетным направлениям деятельности в рамках регионального природоохранного сотрудничества прикаспийских государств.

На первом этапе — **с 1991 приблизительно по 1995 год** — было высказано немало различных идей по организации природоохранного сотрудничества, зачастую в рамках проектов формирования современного правового статуса Каспийского моря. В этот период было предложено несколько проектов соглашений по сохранению и рациональному использованию водных биологических ресурсов, по сотрудничеству в области гидрометеорологии Каспийского моря, по использованию минеральных ресурсов. Были заявлены основные принципы экологического сотрудничества в регионе в виде различных деклараций, принятых на высоком уровне, опробованы формы регионального природоохранного сотрудничества с международными организациями.

91 В **1991 году** наиболее остро встал вопрос о сохранении биоресурсов Каспийского моря, в первую очередь осетровых видов, и включение их в Приложение II Конвенции СИТЕС¹, а также о заключении соответствующего соглашения по сохранению и рациональному использованию биоресурсов Каспийского моря.

Эта проблематика нашла отражение в будущей природоохранной конвенции.

92 **1992 год:** создание Межведомственной Комиссии по водным биоресурсам Каспийского моря на уровне соответствующих рыбохозяйственных ведомств по управлению водными биоресурсами.

1992 год, Рио-де-Жанейро: Всемирная встреча на высшем уровне «Планета Земля» явилась важным поворотным пунктом в разработке международных правовых основ решения экологических проблем, таких как изменение климата, биологическое разнообразие и опустынивание.

93 **1993 год:** Основываясь на решениях Всемирной встречи на высшем уровне, ЮНЕП выступила с инициативой организации международной региональной Рабочей группы по последствиям изменений климата в регионе Каспийского моря для выработки согласованных подходов прикаспийских государств к решению экологических проблем региона, связанных с подъемом уровня Каспийского моря и изменениями климата.

Декабрь 1993 года: Прикаспийские государства обратились в ЮНЕП за содействием в разработке соответствующей конвенции по Каспийскому морю. На основании этого решения Европейское региональное бюро ЮНЕП предложило провести ознакомительную миссию группы международных экспертов по региону Каспийского моря в целях разработки Плана действий по организации содействия в подготовке конвенции по сотрудничеству государств региона в решении экологических проблем.

94 **26 мая 1994 года, Алматы:** Совещание представителей Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Туркменистана, на котором было заявлено о существовании острой проблемы сохранения биоресурсов Каспийского моря, включая сохранение мест обитания. Участники совещания обратились с призывом к международному сообществу поддержать их совместные усилия в продвижении экологической программы в регионе Каспийского моря.

¹ Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения — СИТЕС.

20–24 мая 1994 года, Москва: Первое заседание региональной Рабочей группы ЮНЕП по последствиям изменения климата в регионе Каспийского моря в рамках Программы региональных морей ЮНЕП. На этой встрече представители всех прикаспийских государств в качестве одной из приоритетных мер сохранения морской и прибрежной среды Каспийского моря подтвердили необходимость скорейшего создания регионального юридически обязательного документа в формате рамочной конвенции, устанавливающей общие принципы и институциональные механизмы сотрудничества в области охраны окружающей среды с учетом специфических особенностей региона, юридических прецедентов, моделей и опыта, накопленных на мировом и региональном уровнях, в особенности опыта ЮНЕП.

В соответствии с рекомендациями этой встречи консультантом ЮНЕП П. Каплиным был подготовлен региональный обзор и рекомендации «Последствия изменения климата в регионе Каспийского моря» на основе национальных докладов, представленных экспертами Азербайджана (Ф. Джафаров и др), Ирана (М. Саид Хоссеини), Казахстана (Ж. Дуйсебаев), России (А. Амирханов, Б. Морозов и др.), Туркменистана (А. Бабаев, Д. Лавров и др.).

В 1995 году государства региона посетила миссия ЮНЕП, ПРООН и Всемирного банка в рамках «Каспийской инициативы ООН», которая пришла к выводу о своевременности подготовки региональной природоохранной конвенции. Итоги миссии послужили также основой для формирования международного проекта «Каспийская экологическая программа» (КЭП), объединившего вклад ЮНЕП, ГЭФ и ЕС ТАСИС в содействие решению проблем морской среды Каспийского моря.

Под эгидой и при организационно-финансовой поддержке ЮНЕП началась деятельность по разработке конвенции по защите морской среды Каспийского моря в качестве основополагающего регионального правового инструмента. Для разработки будущей конвенции правительствами прикаспийских государств были назначены соответствующие национальные эксперты.

Декабрь 1995 года, Женева: Первое совещание экспертов прикаспийских государств по законодательному и институциональному обеспечению природоохранной деятельности в регионе Каспийского моря по итогам «Каспийской инициативы ООН». Представители прикаспийских государств пришли к единому мнению, что существующие экологические проблемы Каспийского моря требуют для своего разрешения соответствующего международного правового обеспечения, определяющего конкретные действия, которые должны быть предприняты прикаспийскими государствами для сохранения морской и прибрежной среды Каспийского моря.

Подходы к содержанию такого документа должны исходить из уникальности природных условий и ресурсов региона, географической и экологической целостности Каспийского моря, необходимости гармонизировать экономические и экологические интересы при эксплуатации биологических и минерально-сырьевых ресурсов. Конкретные вопросы было предложено согласовать в рамках отдельных протоколов, которые могут быть заключены на более позднем этапе. Данное мероприятие положило начало разработке проекта рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря.

1996 год, Женева: Второе совещание экспертов прикаспийских государств, в ходе которой экспертами были рассмотрены подготовленные консультантом ЮНЕП А. Тимошенко базовые элементы конвенции, на основе которых было решено разработать проект рамочной конвенции и институциональные механизмы, являющиеся существенным элементом конвенции. Подготовка рамочной конвенции проводилась с опорой на соответствующие правовые прецеденты, модели и опыт, накопленный на глобальном и региональном уровне. В частности, был использован опыт существующих региональных морских конвенций (ХЕЛКОМ, Кувейтская региональная конвенция о сотрудничестве в области защиты морской среды от загрязнения), а также принципы, закрепленные Рио-де-Жанейрской декларацией по окружающей среде и развитию и Повесткой дня на XXI век.

Конвенция о международной торговле исчезающими видами дикой фауны и флоры (СИТЕС) также использовалась для разработки будущих положений конвенции в связи с важностью сохранения видов осетровых в регионе Каспийского моря и в соответствии с их включением в Приложение II Конвенции СИТЕС в 1998 году.

98

Февраль 1998 года, Москва: Третье совещание экспертов прикаспийских государств².

Представлен первый вариант рамочной конвенции, подготовленный консультантом ЮНЕП А. Тимошенко. Эксперты рассмотрели основные элементы рамочной конвенции. По результатам постатейного рассмотрения первого варианта конвенции были предложены и согласованы поправки и внесены соответствующие предложения. Раздел конвенции об институциональных механизмах было решено пока не рассматривать и отложить для дальнейшего обсуждения.

За период после третьей встречи консультантом ЮНЕП был подготовлен обзор базовых элементов конвенции, а также комментариев к проекту конвенции, постатейно освещающий позиции Сторон.

Октябрь 1998 года: консультантом ЮНЕП представлен исправленный вариант текста проекта конвенции. В этом варианте были учтены замечания и результаты консультаций, проведенных со Сторонами. В исправленном варианте проекта конвенции определения, заголовки статей и их содержание были отредактированы с учетом имеющихся прецедентов, целей, поставленных перед документом, и специфики каспийского региона. Кроме того, была проведена техническая работа по приведению в соответствие структуры документа (нумерации глав, статей, параграфов и подпараграфов).

00

6–8 марта 2000 года, Алматы: Четвертое совещание экспертов прикаспийских государств, на котором были заслушаны предложения и замечания представителей всех прикаспийских стран. Стороны согласовали текст двух статей рамочной конвенции: статья 2 — «Цель» и статья 3 — «Сфера применения».

Эксперты, представлявшие все прикаспийские страны, договорились представить свои замечания и направить их в ЮНЕП для подготовки пересмотренного варианта рамочной конвенции к обсуждению в ходе Пятого совещания экспертов по разработке рамочной конвенции.

² Третье, пятое и шестое совещания экспертов прикаспийских государств по разработке конвенции были организованы при организационно-финансовой поддержке проекта ЮНЕП «Комплексное управление окружающей средой в Волго-Каспийском регионе» (1997–2001 годов).

21–23 июня 2000 года, Москва: Пятое совещание экспертов прикаспийских государств.

Представитель ЮНЕП предложил рассматривать проект конвенции постатейно, в соответствии с договоренностями, достигнутыми в ходе Четвертого совещания экспертов в г. Алматы (март 2000 года). Участники согласились, что к отработке названия конвенции будет целесообразно вернуться после завершения работы над ее содержанием.

В результате продолжительной интенсивной дискуссии представителей всех Договаривающихся Сторон был согласован текст проекта рамочной конвенции до статьи «Мониторинг» включительно. При этом участниками совещания было отмечено, что текст проекта рамочной конвенции нуждается в научно-техническом и стилистическом редактировании, не затрагивающем смысловых аспектов и обеспечивающем идентичность версий документа на русском и английском языках.

Участники совещания признали целесообразным в дальнейшем именовать подобные мероприятия «Совещаниями по подготовке рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря». Подготовленный с учетом хода обсуждений пересмотренный проект конвенции был направлен правительствам прикаспийских государств и стал основой для продолжения переговорного процесса на следующем совещании экспертов.

11–13 октября 2000 года, Москва: Шестое совещание по подготовке рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Предварительно согласован текст статей 19–38 проекта рамочной конвенции, однако по Разделу VI («Организационные вопросы») проекта конвенции согласия достичь не удалось, кроме положений, касающихся функций Секретариата.

Остались несогласованными следующие положения текста конвенции:

- По всему тексту Конвенции: [морская] или [окружающая] среда;
- Статья 3 «Сфера применения»;
- Принятие протоколов и поправок: [единогласным решением] [консенсусом] [на заседаниях Совета];
- Статья 33 «Оговорки».

В ходе дискуссии по организационным вопросам эксперты прикаспийских государств обратились с просьбой к делегациям Исламской Республики Иран и Российской Федерации подготовить в ходе межсессионных консультаций согласованный текст раздела VI рамочной конвенции («Организационные вопросы») и распространить его среди всех прикаспийских государств до седьмого совещания экспертов.

Совещание рекомендовало провести следующее совещание экспертов для окончательного согласования текста рамочной конвенции в 2001 году в Иране, принимая во внимание возможность совмещения проведения очередного совещания экспертов прикаспийских государств по подготовке рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря с Конференцией полномочных представителей по подписанию конвенции. Подготовлен исправленный вариант текста конвенции для окончательного обсуждения на Седьмом совещании экспертов.

15–17 июля 2002 года, Тегеран: Седьмое совещание по подготовке рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Основной целью совещания явилось окончательное согласование текста рамочной конвенции с целью ее скорейшего подписания.

При обсуждении наименования конвенции представители Азербайджанской Стороны поддерживали вариант использования термина «морская среда», а Иранская Сторона термина «окружающая среда». Однако участники дискуссии достаточно быстро пришли к консенсусу.

При обсуждении используемых терминов были приняты предложенные консультантом ЮНЕП формулировки терминов «судно» и «инвазивные виды-вселенцы». Наиболее активная дискуссия возникла по вопросам определения «устойчивого развития» и «прибрежных зон». В результате Иранская Сторона, наиболее активно отстаивавшая необходимость использования этих понятий в тексте, согласилась с их исключением, продемонстрировав тем самым готовность к компромиссу. В результате был решен и вопрос, связанный с согласованием «сферы применения» конвенции, откуда было также исключено понятие «прибрежной зоны».

Ряд предложений был связан с удалением из текста документа положений, касающихся возможных экологических ограничений разведки, разработки, добычи и транспортировки углеводородных ресурсов. При обсуждении статьи «Цель» консенсус был достигнут в формулировке «...защита, сохранение, восстановление, и устойчивое и рациональное использование биологических ресурсов Каспийского моря». Понятие «устойчивого и рационального использования» этих ресурсов было добавлено в статью по предложению Азербайджанской Стороны.

Ряд вопросов затрагивал лишь русскоязычную версию документа и касался точного перевода терминов на русский язык. Так, при обсуждении перевода термина «dumping» российской делегацией было предложено использовать термин «сброс», а термин «environmentally sound technology» было согласовано интерпретировать как «экологически обоснованная технология».

При обсуждении подготовки протоколов к конвенции Стороны согласились, что в соответствии со ст.24 согласованного текста документа «Любая Договаривающаяся Сторона может предлагать протоколы к данной Конвенции», независимо от наличия в статьях рамочной конвенции упоминания о возможности подготовки протокола по конкретному тематическому направлению (в частности, к тому времени уже был подготовлен в рамках КЭП проект Протокола о сотрудничестве в случаях чрезвычайной ситуации, обсуждавшийся во время Второго регионального семинара по разработке Регионального плана для сотрудничества в случаях инцидентов, вызывающих загрязнение на Каспийском море (Тегеран, 23–26 апреля 2002 года).

Не удалось решить вопрос официальных языков рамочной конвенции, который было решено отложить до Конференции Сторон. Кроме того, в квадратных скобках осталось определение «Организации по сотрудничеству прикаспийских государств», договоренность о создании которой была достигнута в 1992 году, однако осталась нереализованной, поскольку большинство прикаспийских государств потеряли интерес к данному проекту.

В результате интенсивных консультаций представители Сторон согласовали основные положения организационной структуры рамочной конвенции, составляющие VI раздел конвенции. Кроме того, в ходе межсессионных дискуссий обсуждались варианты расположения временного секретариата рамочной конвенции. В качестве альтернативы был предложен вариант его размещения в Женеве в рамках структуры ЮНЕП.

Результатом совещания явилось завершение согласования на экспертном уровне текста рамочной конвенции, а также решение о проведении Конференции полномочных представителей всех прикаспийских государств по подписанию рамочной конвенции в Тегеране в январе 2003 года. По просьбе Иранской Стороны сроки проведения Конференции полномочных представителей прикаспийских государств по подписанию рамочной конвенции были перенесены на более поздний период.

03

14–15 июля 2003 года, Астана: Восьмое совещание по подготовке рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, в ходе которого эксперты обсудили замечания, ранее представленные Казахстанской Стороной, в текст проекта конвенции были внесены изменения редакционного характера.

3–4 ноября 2003 года, Тегеран, Конференция полномочных представителей прикаспийских государств по принятию и подписанию Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря была созвана в соответствии с рекомендациями Восьмого совещания (Астана, июль 2003 года). В результате активных переговоров и консультаций Договаривающиеся Стороны пришли к согласию по тексту этого важнейшего международного правового природоохранного документа.

3 ноября 2003 года Конференция полномочных представителей прикаспийских государств приняла Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря. Конвенция была открыта для подписания прикаспийскими государствами с 4 ноября 2003 года.

Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранская конвенция) была подписана 4 ноября полномочными представителями Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан и Российской Федерации, а 9 ноября Тегеранскую конвенцию подписал полномочный представитель Туркменистана.

Тем самым прикаспийские государства официально очертили обширную область совпадения позиций и готовность взаимодействовать в решении серьезных экологических проблем Каспийского моря.

В Заключительном акте Конференция полномочных представителей по принятию и подписанию Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря обратилась к Региональному бюро ЮНЕП для Европы о продолжении оказания содействия процессам в рамках Конвенции до вступления в силу Конвенции и с целью подготовки первой встречи Конференции Сторон.

Был отмечен вклад Исламской Республики Иран, взявшей на себя обязанности хозяина мероприятия Конференции по подписанию Тегеранской конвенции. На Исламскую Республику Иран были возложены функции Депозитария Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря.

Тегеранская конвенция явилась первым многосторонним договорным документом в области охраны окружающей среды в регионе Каспийского моря.

С 1995 года Европейское региональное бюро Программы ООН по окружающей среде содействовало процессу переговоров по проекту Конвенции. За этот период было проведено восемь совещаний экспертов, которые позволили подготовить всеобъемлющий документ, охватывающий широкий круг вопросов охраны окружающей среды, касающихся Каспийского моря.

Особенностью формирования Тегеранской конвенции как правового инструмента по сохранению морской и прибрежной среды региона является тот факт, что она создавалась в условиях активизации деятельности ряда конвенций (КБР, РПИК, КБО, СИТЕС, Конвенция ЭСПО, Бухарестская конвенция³ и др.), а также международных организаций (ЮНЕП, ФАО, ВМО, ПРООН, ИМО⁴ и др.). Итоговые документы Конференции Рио-де-Жанейро 1992 года — Повестка дня на XXI век и Рио-де-Жанейрские принципы — сыграли конструктивную роль в содействии развитию и укреплению организационного механизма и правовых основ решения экологических проблем в целях устойчивого развития и обеспечения охраны окружающей среды на национальном и международном уровнях.

Это дало возможность разработчикам Тегеранской конвенции аккумулировать ряд положений и опыт других конвенций и программ при формулировании ряда статей Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Организационно-финансовая поддержка разработки Тегеранской конвенции осуществлялась в рамках международных проектов.

³ Конвенция о биологическом разнообразии;
Рамочная конвенция ООН об изменении климата;
Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием;
Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения;
Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте;
Конвенция о защите Черного моря от загрязнения.

⁴ Программа ООН по окружающей среде;
Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН;
Всемирная метеорологическая организация;
Программа развития ООН;
Международная морская организация.

3. ТЕГЕРАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ ПО ЕЕ РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ.

Краткий обзор международных проектов, поддерживавших разработку и реализацию Тегеранской конвенции.

Особенность формирования и реализации Тегеранской конвенции состоит в том, что в своей деятельности она использовала результаты международных проектов.

Другой не менее важной особенностью Тегеранской конвенции является то, что Конвенция в периоды своего формирования и реализации активно развивала сотрудничество с международными и региональными организациями и конвенциями.

С середины 1997 года была начата реализация проекта ЮНЕП «Комплексное управление окружающей средой Волго-Каспийского региона», направленного на поддержку процессов подготовки правового инструмента для регионального природоохранного сотрудничества (будущей Тегеранской конвенции), а также на развитие концепции экологического мониторинга Каспийского моря и современных методов комплексного управления водными экосистемами.

В рамках этого проекта был осуществлен первый этап поддержки деятельности по разработке рамочной Конвенции по природоохранному сотрудничеству на Каспийском море. В 1998 и 2000 годах в рамках проекта состоялись первые встречи экспертов государств региона, заложившие основы проекта Конвенции.

Разработка проекта данной Конвенции **с 2000 года** была включена как элемент деятельности (вклад ЮНЕП) **в международную Каспийскую экологическую программу (КЭП)**, в которой предполагалось формирование региональной структуры обеспечения природоохранного сотрудничества прикаспийских стран при поддержке ЮНЕП, ПРООН, ГЭФ, Всемирного банка и ЕС/ТАСИС, а также координация соответствующей деятельности в регионе.

В мае 1998 года в ходе первой Встречи Руководящего комитета КЭП (РК) в Рамсаре (Исламская Республика Иран) согласованы:

- управление КЭП через Руководящий комитет и его Секретариат — Координационное бюро программы (КБП) — размещаемое на четыре года в Баку — координаторы — С. Ганн от ЕС-ТАСИС и Б. Мурадов от ПРООН; затем в Тегеране — координаторы — Т. Тернер и Х. Гафарзаде, и в Астане — координатор — П. Фарши;
- создание национальных межсекторальных координационных органов по реализации КЭП;
- и размещение Каспийских региональных тематических центров (КРТЦ) в странах.

В 1998 году в рамках первой фазы КЭП подготовлены национальные доклады прикаспийских стран по проблемам состояния окружающей среды Каспийского моря. Материалы докладов позволяют сделать сравнительный обзор позиций и подходов государств региона к совершенствованию сотрудничества по решению экологических проблем Каспийского моря.

В 2000 году встреча Руководящего комитета приняла решение о формировании институционального механизма в прикаспийских государствах (Административно-консультативной группы — МАГИКА) из представителей прикаспийских стран для содействия повышению эффективности деятельности КЭП. МАГИКА, в дальнейшем в рамках Тегеранской конвенции была трансформирована в институт Национальных сотрудников/ Национального офиса по взаимосвязи с Конвенцией (НСВК/НОВК).

Тематика КЭП охватывала:

- создание организационного потенциала и разработку региональной конвенции;
- охрану биоразнообразия;
- управление биоресурсами;
- управление прибрежными зонами с учетом колебаний уровня моря;
- мониторинг и управление данными;

- формирование портфеля первоочередных инвестиций;
- разработку и осуществление Стратегической программы действий;
- участие общественности, включая ее осведомленность.

КЭП по своей сути являлась системой организационных мероприятий, позволяющих определить для прикаспийских стран алгоритм совместных действий в целях решения экологических проблем Каспийского моря при содействии авторитетных международных организаций. При нерешенности в то время проблемы правового статуса Каспийского моря, КЭП позволила соответствующим ведомствам прикаспийских государств принимать активное участие в решении вопросов устойчивого развития и экологической безопасности региона.

Одной из главных задач КЭП было завершение работы экспертов над проектом рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, которая разрабатывалась под эгидой ЮНЕП как правовой инструмент охраны окружающей среды Каспийского моря и устойчивого управления его ресурсами.

ПЕРВАЯ ФАЗА КЭП (1998–2002 годы) была сосредоточена на создании необходимых институциональных механизмов взаимодействия государств региона, проведении Трансграничного диагностического анализа (ТДА), разработке регионального Стратегического плана действий (СПД) и национальных Каспийских планов действий (НКПД), на подготовке портфеля приоритетных инвестиционных (ППИП) и пилотных проектов.

СПД представлял общий план взаимодействия всех партнеров КЭП, сформировав таким образом структуру для их политической, законодательной, нормативной и инвестиционной активности по развитию управления окружающей средой Каспийского моря.

Как часть СПД был разработан Стратегический план действий по сохранению биоразнообразия (СПДБ), который, в том числе, содержал рекомендации по сохранению основных

видов, по контролю вселения чужеродных видов и мерам уменьшения воздействия гребневика *Mnemiopsis* на экосистему Каспийского моря, по очистке балластных вод, по совершенствованию региональной системы охраняемых территорий и восстановлению приоритетных уязвимых местообитаний.

НКПД стран отражали актуальные задачи, решение которых также содействовало трансграничному сохранению морской среды Каспийского моря.

Октябрь 2001 года, Москва. На Встрече Руководящего комитета КЭП были рассмотрены результаты подготовки Трансграничного диагностического анализа, ход разработки Стратегического и национальных планов действий. Были определены долгосрочные перспективы КЭП, а также возможные формы ее реализации.

Основная деятельность КЭП в соответствии с рекомендациями первой Встречи Руководящего комитета КЭП 1998 года в Рамсаре (Исламская Республика Иран) выполнялась силами экспертов и консультантов прикаспийских государств в рамках Каспийских региональных тематических центров КЭП (КРТЦ), расположенных в прикаспийских государствах и сыгравших огромную роль в сборе, анализе и систематизации исходной информации о состоянии морской и прибрежной среды Каспийского моря. В дальнейшем в ходе второй фазы КЭП КРТЦ были трансформированы в Региональные консультативные группы (РКГ) по приоритетным тематикам.

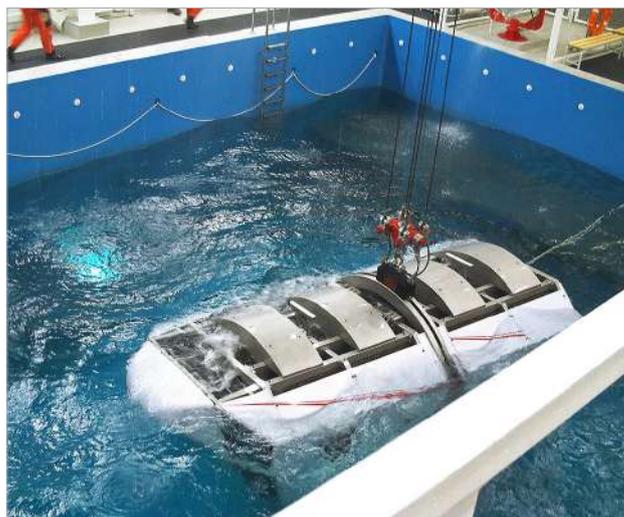
В рамках КРТЦ и РКГ КЭП были разработаны и установлены институциональные механизмы и рабочие взаимосвязи с экспертами и природоохранными структурами в прикаспийских государствах. Также в рамках КРТЦ было налажено сотрудничество с такими региональными структурами как Координационный комитет по гидрометеорологии Каспийского моря (КАСПКОМ) и с его Комплексной программой по гидрометеорологии Каспийского моря (КАСПАС), а также с Межведомственной Комиссией по водным биоресурсам Каспийского моря.

КРТЦ ПО КОНТРОЛЮ ЗАГРЯЗНЕНИЯ — КРТЦ-КЗ (Азербайджанская Республика, Баку) функционировал при поддержке ТАСИС, руководитель КРТЦ — Латифа Гусейнова. КРТЦ-КЗ стал одним из первых КРТЦ в рамках КЭП. КРТЦ-КЗ занимался сбором данных по степени промышленного загрязнения Каспийского моря; созданием базы данных по источникам загрязнения и подключением к ГИС; анализом текущей деятельности в прикаспийских странах по предотвращению загрязнения.

24 ноября 1999 года, Баку: Первый семинар по контролю загрязнения — обсуждена программа работы КРТЦ и технические задания для экспертов, связанные со сбором фактических материалов, отражающих современный уровень загрязнения Каспийского моря из различных источников.

Декабрь 2001 года, Баку: Семинар по антропогенному воздействию на Каспийское море, в том числе, от нефте- и газодобычи, явился важным событием в деятельности КРТЦ-КЗ, на котором представлена обновленная информация по нефтяному загрязнению Каспийского моря, рассмотрены вопросы экологических стандартов, новых технологий, нулевого сброса. Даны рекомендации по усовершенствованию и созданию центральных лабораторий.

В плане работ по мониторингу загрязнений КРТЦ-КЗ было предложено организовать корреляцию деятельности в рамках данного КРТЦ с Комплексной программой по гидрометеорологии Каспийского моря (КАСПАС).

КРТЦ ПО КОМПЛЕКСНОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ ПРИБРЕЖНЫМИ ЗОНАМИ (Исламская Республика Иран, Тегеран). КРТЦ-КПУПЗ функционировал при поддержке ПРООН. Основной целью КРТЦ являлась разработка рекомендаций для региона Каспийского моря на примере пилотных проектов в области пространственного планирования и управления прибрежными и морскими зонами. Деятельность КРТЦ КПУПЗ была связана:

- с подготовкой обзоров по характеристикам и комплексному управлению морской и прибрежной зоны Каспийского моря;
- с разработкой и выполнением пилотных проектов по управлению прибрежными и морскими зонами.

КРТЦ ПО РЕАГИРОВАНИЮ НА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ / МОНИТОРИНГ ЗАГРЯЗНЕНИЯ — КРТЦ-ЧС (Исламская Республика Иран, Тегеран) функционировал при поддержке ПРООН под руководством консультанта ПРООН г-на Хилдрю. Работа в рамках КРТЦ-ЧС велась по следующим направлениям:

- создание системы раннего предупреждения, быстрого реагирования и ликвидации последствий в случаях аварийных разливов нефти и нефтепродуктов, способных воздействовать на качество прибрежных вод Каспийского моря на основе использования автоматизированной системы раннего обнаружения аварийных разливов нефти и формирования сил быстрого реагирования на них;
- сбор информации о возможностях ликвидации разливов нефти.

Одной из основных целей деятельности данного Центра стала подготовка Регионального плана действий для стран прикаспийского региона по реагированию на чрезвычайные ситуации, в первую очередь, по реагированию на аварийные нефтяные разливы.

Ноябрь 2001 года, Баку: Первый семинар по программе взаимопомощи при борьбе с аварийными разливами нефти в Каспийском море, в ходе которого состоялись обсуждения национальных планов чрезвычайных мер для Каспийского моря, а также задач по разработке процедур для регионального сотрудничества по обеспечению готовности и реагированию на случай крупных инцидентов, вызывающих загрязнения нефтью на Каспийском море.

Были представлены проект плана по региональному сотрудничеству по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море, а также проект протокола в качестве правовой основы реализации плана, разработанные ИМО.

2003 год: Проект плана по региональному сотрудничеству по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море с приложениями и проект протокола о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью были согласованы экспертами прикаспийских государств и стали основой для разработки соответствующих документов Тегеранской конвенции.

КРТЦ ПО СОХРАНЕНИЮ БИОРАЗНООБРАЗИЯ — КРТЦ-БИО (Атырау, Республика Казахстан) функционировал при поддержке ПРООН. Работа КРТЦ по биоразнообразию была начата в мае-июне 1999 года.

Основная цель деятельности данного КРТЦ состояла в изучении изменений и развития каспийского биоразнообразия, видов, обитающих в Каспийском море, редких и исчезающих видов, существующих угроз биоразнообразию, а также в систематизации и анализе информации по состоянию охраны биоразнообразия и законодательной базе в данной области в прикаспийских странах. Наиболее активно работа в рамках КРТЦ по сохранению биоразнообразия велась в 2000 году. Данная деятельность была связана с подготовкой национальных докладов стран и Регионального доклада по сохранению биоразнообразия.

Первая версия Регионального доклада по сохранению биоразнообразия была сформирована и представлена на встрече КРТЦ по биоразнообразию в июне 2000 года.

Всеми прикаспийскими странами подготовлены Планы действий по сохранению местообитаний. Они содержали описание основных местообитаний в каждой стране, а также принимаемые меры, для их сохранения и восстановления. На основании национальных Планов действий по сохранению местообитаний подготовлен «Региональный план действий по сохранению местообитаний Каспийского моря». Он содержал обобщенную информацию об основных местообитаниях на Каспийском море и об их национальном и региональном значении, принципах приоритетности поддержания местообитаний, существующих и потенциальных угрозах для них, предложения по инвентаризации и мониторингу местообитаний, созданию кадастра местообитаний с учетом охраняемых видов.

При КРТЦ-БИО была сформирована Консультативная группа КЭП по проблеме *Mnemioopsis*, которая рассматривала вопросы текущего состояния популяции *Mnemioopsis* в Каспийском море,

Декабрь 2001 года, Баку: Первый Семинар Консультативной группы экспертов КЭП по проблеме *Mnemioopsis*.

Темами обсуждения стали:

- методология применения международного законодательства по проблеме чужеродных видов для региона Каспийского моря;
- вопросы единой методики мониторинга *Mnemioopsis* в Каспийском море;
- вопросы разработки региональной стратегии по инвазивным видам;
- вопросы создания объединенной базы данных по *Mnemioopsis* для Каспийского моря.

Также была представлена информация по лабораторным исследованиям *Mnemioopsis* и *Veroe* в лабораториях России и Ирана.

КРТЦ ПО ИЗУЧЕНИЮ КОЛЕБАНИЙ УРОВНЯ МОРЯ — КРТЦ-КУ (Алматы, Республика Казахстан) функционировал при поддержке ТАСИС под руководством г-на Эванса.

КРТЦ-КУ имел две главные цели: создать базу данных национальных ученых в области климата, гидрологии, гидравлики и водных ресурсов, занимающихся проблемами региона Каспийского моря и оказать поддержку соответствующим национальным институтам во всех прикаспийских странах.

Февраль 1999 года, Алматы: Первое совещание экспертов КРТЦ по колебаниям уровня моря. Были определены основные направления работы КРТЦ; долгосрочный прогноз колебаний уровня Каспийского моря; меры адаптации к колебаниям уровня и оценка влияния таких колебаний на социально-экономические условия прибрежных территорий.

КРТЦ ПО УСТОЙЧИВОМУ УПРАВЛЕНИЮ РЫБНЫМИ РЕСУРСАМИ И ДРУГИМИ КОММЕРЧЕСКИМИ ВОДНЫМИ ЖИВЫМИ РЕСУРСАМИ (БИОРЕСУРСАМИ) — КРТЦ-УБ (Российская Федерация, Астрахань, КаспНИРХ) функционировал при поддержке ТАСИС под руководством А. Лабона.

Основной целью КРТЦ являлось проведение оценки состояния рыбных ресурсов и факторов, влияющих на них. Важнейшим мероприятием КРТЦ УБ стала морская экспедиция. Основная цель морской экспедиции — оценка численности и распределения осетровых рыб, кильки, сельди и кефали в Каспийском море.

Важное значение для устойчивого управления рыбными ресурсами имели организованные в рамках КРТЦ-УБ мероприятия (март, декабрь 1999 года, Москва, Астрахань, Россия) по обсуждению современного состояния коммерческих водных ресурсов Каспийского моря и природных условий, определяющих это состояние, а также по организации системы обмена информацией и базам данных.

КРТЦ ПО ПРАВОВЫМ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ ИНСТРУМЕНТАМ — КРТЦ-ПРЭМ (Москва, Россия, Центр международных проектов) функционировал при поддержке ЮНЕП под руководством **С. Тихонова**. Основная цель КРТЦ-ПРЭМ — содействие прикаспийским странам в разработке согласованных правовых, экономических и регулирующих инструментов управления окружающей средой и природными ресурсами Каспийского моря. Для достижения поставленной цели предусмотрено, в частности, использование конкретных тематических предложений, подготовленных другими КРТЦ по результатам их деятельности.

21–22 мая 1999 года, Москва: Первое совещание экспертов КРТЦ-ПРЭМ по теме «Концептуальные основы деятельности, программа работ и взаимоотношения КРТЦ-ПРЭМ с другими организациями в рамках КЭП».

В рамках деятельности КРТЦ-ПРЭМ осуществлялась подготовка национальных докладов стран по правовым и организационным мерам охраны и использования природных объектов региона Каспийского моря. На основе национальных докладов стран консультантом ЮНЕП И. Красновой был подготовлен региональный обзор.

6 марта 2001 года, Баку, Азербайджан: Сводное совещание экспертов КРТЦ-ПРЭМ, КРТЦ по устойчивому управлению биоресурсами и КРТЦ по сохранению биоразнообразия, которое имело важное значение для координации деятельности разных КРТЦ. На совещании состоялись обсуждения общей информации о ходе выполнения Каспийской

экологической программы и о достигнутых результатах. Рассмотрены конкретные вопросы выполнения проектов КЭП, финансируемых ПРООН, ЮНЕП и Всемирным Банком.

Была подчеркнута необходимость сопоставимости и взаимосвязи данных и информации, получаемых различными КРТЦ.

Особое внимание было уделено организации **Международной каспийской морской экспедиции**, запланированной **на весну-лето 2001 года**. Состоялось обсуждение вопросов участия в ней экспертов прикаспийских стран, программы экспедиции, места сбора и последующего анализа взятых проб.

КРТЦ ПО БОРЬБЕ С ОПУСТЫНИВАНИЕМ И ДЕГРАДАЦИЕЙ ПРИБРЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ (Ашхабад, Туркменистан) — **КРТЦ-БИО** функционировал при поддержке ТАСИС.

Главной целью КРТЦ-БО являлась оценка влияния процессов опустынивания на население. Деятельность КРТЦ-БО основывалась на обзоре и оценке статистических данных по всем районам и провинциям/областям, находящимся на Каспийском побережье, которые могут наглядно отражать вопросы опустынивания.

Важное значение в деятельности КРТЦ-БО имел опыт российских национальных экспертов КРТЦ-БО (Института географии РАН), связанный с практикой борьбы с опустыниванием в регионах России и других странах, которая включала оценку социально-экономических последствий опустынивания; исследование горячих точек опустынивания, а также исследование подземных вод в горячих точках. В рамках КРТЦ-БО были подготовлены соответствующие обзоры по оценке социально-экономических последствий процессов опустынивания в регионе Каспийского моря.

КРТЦ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ НАСЕЛЕНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЮ (Ашхабад, Туркменистан) функционировал при поддержке ПРООН. Основным направлением деятельности данного КРТЦ являлось определение и оценка факторов риска взаимодействия окружающей среды и здоровья населения.

Результаты тематически направленной деятельности первой фазы КЭП явились основой формирования таких механизмов деятельности Тегеранской конвенции, как Стратегическая программа деятельности конвенции (СПДК), Стратегия участия общественности, Национальные планы действий Тегеранской конвенции (НПДК).

Завершение начальной фазы КЭП совпало с подписанием Тегеранской конвенции в 2003 году, содействие в формировании которой было оказано на первом этапе КЭП через организационную поддержку ряда совещаний представителей прикаспийских государств по согласованию положений статей Тегеранской конвенции.

ВТОРАЯ ФАЗА КЭП (2003–2007 годы) осуществлялась при поддержке ГЭФ/ПРООН в форме проекта «Реализация Тегеранской конвенции и Плана действий по защите окружающей среды Каспийского моря, Фаза II (КЭП-СПД)», который поддерживал реализацию Тегеранской конвенции, в том числе, процесс разработки протоколов к ней.

Фаза II проекта КЭП-СПД включала:

- реализацию СПД по приоритетным направлениям: сохранение биоразнообразия, виды-вселенцы, стойкие токсичные вещества и др.;
- осуществление региональной координации исполнения НКПД-КЭП;
- поддержку Программы малых грантов для прикаспийских стран с целью улучшения состояния окружающей среды региона Каспийского моря;
- осуществление деятельности Региональных Консультативных Групп: по биоразнообразию и видам-вселенцам, рыбному хозяйству, реагированию на чрезвычайные ситуации, загрязнению и устойчивому развитию прибрежной зоны.

В рамках второй фазы КЭП особое внимание было уделено проблематике сохранения биоразнообразия Каспийского моря. Важным компонентом деятельности была разработка Протокола о сохранении биологического разнообразия к Тегеранской конвенции (Ашхабадский протокол).

В докладе, подготовленном **экспертом КЭП А. Филипповым и др. «Инвентаризация прибрежных территорий Каспийского моря и выявление участков, представляющих особую важность и/или чувствительных к воздействию» (2005 год)** были представлены результаты количественной оценки прибрежных и морских местообитаний Каспийского моря и разработан предварительный перечень прикаспийских местообитаний, включающий информацию по экологической чувствительности и доминирующим угрозам, включая колебания уровня моря.

Была проведена количественная оценка (предварительная инвентаризация) прибрежных и морских местообитаний Каспийского моря, созданы карты экологически уязвимых зон, которые в дальнейшем вошли в Региональный план по региональному сотрудничеству по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море и дополнили базу данных по биоразнообразию. Были разработаны руководства по защите и восстановлению экологически уязвимых зон, План действий по сохранению Каспийского тюленя и План управления по колебаниям уровня моря и адаптацией лагун, имеющих важное значение для биоразнообразия.

В ходе реализации второй фазы КЭП в координации с проектом ГЭФ по балластным водам были разработаны:

- мероприятия к плану действий КЭП по видам-вселенцам,
- предложения по вселению в Каспийское море гребневика *Beroe ovata* и/или других средств биологического контроля *Mnemiopsis*;
- рекомендации по созданию Каспийского регионального органа оценки и разрешения вселения видов;

- предложения по оценке объемов переноса вселенцев с балластными водами судов в/из Каспийского моря. Были проведены исследования способов и средств контроля вселенцев в порту Астрахани.

В рамках реализации СПД КЭП второй фазы КЭП по приоритетному направлению загрязнения региона Каспийского моря была:

- проведена оценка степени загрязнения Каспийского моря и определены его источники;
- выполнена оценка распространения и состава стойких токсичных веществ (СТВ) в реках, донных отложениях и прибрежных водах;
- разработаны региональный и национальные планы действий по мониторингу и противодействию загрязнениям СТВ;
- исследованы использование и размещение запасов пестицидов;
- уточнена оценка по сравнению с первой фазой КЭП наземных источников загрязнения, включая источники загрязнения прибрежной зоны в основных речных бассейнах (Кура/Аракс, Волга до Волгограда, Сефидруд, Урал);
- определен поток основных загрязнителей из Волжского каскада и Мингечаурского водохранилища;
- продолжены исследования загрязнения прибрежных вод, донных отложений, морских вод;
- дана оценка воздействия ключевых трансграничных загрязнителей;
- разработаны мероприятия для национальных и Регионального планов по борьбе с морским мусором.

На основе новых данных с особым вниманием к региональным трансграничным проблемам были пересмотрены ТДА, СПД и НКПД.

Кроме того, в ходе реализации второй стадии КЭП была сформирована всекаспийская эко-сеть специалистов, институтов, НПО и других заинтересованных сторон.

В целях содействия участию заинтересованных сторон в управлении морской средой

- подготовлены база данных контактных лиц-участников проектов, СМИ и мультимедийные средства для журналистов;
- опубликованы выпуски бюллетеня КЭП;
- создан консультативный орган с участием Международной экологической ассоциации нефтяной промышленности (IPIECA) и ряда местных компаний нефтегазодобывающей; транспортной и рыбохозяйственной отрасли;
- сформирована стратегия участия общественности;
- проведены очередные раунды программы экологических малых грантов и микрогрантов.

Полученные результаты деятельности в рамках второй фазы КЭП были использованы при разработке проектов Протокола по защите морской среды Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности и Протокола о сохранении биологического разнообразия, а также в будущей деятельности в рамках Тегеранской конвенции.

ТРЕТЬЯ ФАЗА КЭП (2007–2012 годы) была реализована при поддержке проекта ГЭФ/ПРООН «Каспийское море: восстановление рыбных запасов и создание постоянной региональной природоохранной структуры, проект КаспЭко», который состоял из двух основных компонентов: **Компонент 1 — «Управление водными биоресурсами Каспийского**

моря на основе экосистемного подхода», и Компонент 2 — «Поддержка деятельности Тегеранской конвенции» после вступления Тегеранской конвенции в силу.

Мероприятия проекта были направлены на поддержку деятельности Тегеранской конвенции и разработку рекомендаций для прикаспийских стран по применению методов управления биоресурсами на основе экосистемного подхода (УЭП), включая согласование задач по сохранению биоразнообразия с задачами в сфере рыбохозяйственного комплекса. Ряд мероприятий проекта направлен на содействие выполнению стратегий и мер по повышению репродуктивности каспийских проходных рыб, включая проекты по повышению эффективности лососевых рыбозаводных заводов в Иране.

В сотрудничестве с ФАО были изучены вопросы генетической изменчивости в сохранившихся популяциях и устойчивого использования генофонда осетровых. Были проведены пробные акции, направленные на определение, восстановление и/или расширение доступа к естественным нерестилищам, а также составлен Всекаспийский перечень естественных нерестилищ и местообитаний Каспийских осетровых и лососевых, расположенных до и ниже плотин. Кроме того, были разработаны рекомендации по улучшению качества водно-болотных угодий/нерестилищ во время весенне-летних половодий и рассмотрены варианты рыбопропускных устройств для основных проходных видов.

В рамках Компонента 1 проекта был проведен комплексный анализ оценок по биоразнообразию всего Каспийского региона. Экспертами КЭП Р. Ходаревской и Б. Морозовым был подготовлен **региональный «Обзор экосистемы и биоразнообразия Каспийского моря» (2010 год)** — (Обзор экосистемы) с целью выявления полного спектра каспийского биоразнообразия — видов, местообитаний, экосистем, их количества, состояния и местоположения. Данная работа была основана на проведенных ранее в рамках КЭП обзорах и оценках национальных и региональных баз данных, а также на данных по биоразнообразию и загрязняющим веществам, полученным в результате исследований нефтяных компаний.

В Обзоре экосистемы была представлена информация по воздействию климатических изменений на состояние биоразнообразия Каспийского моря, в частности на состояние биоресурсов. На основе анализа многолетних данных, характеризующих экосистему и биоресурсы Волго-Каспийского бассейна в условиях изменяющегося водного режима рек и моря приводится информация о том, что критической для экосистемы и биоресурсов Северного Каспийского моря является отметка уровня моря минус 28,5 м, а понижение уровня до минус 29,0 м и ниже рассматривается как катастрофическое.

Также представлена информация по образованию новых островов при снижении уровня моря, например острова Жемчужный в Северной части Каспийского моря.

В целях содействия разработке проекта протокола по сохранению биоразнообразия к Тегеранской конвенции были уточнены рекомендации, разработанные ранее в рамках второй фазы КЭП, по регулированию видов-вселенцев в Каспийском море и предложены соответствующие мероприятия по гребневику *Mnemiopsis*.

В поддержку разработки и реализации соответствующих положений проекта протокола по сохранению биологического разнообразия к Конвенции была инициирована деятельность по формированию Циркум — Каспийской сети особо охраняемых территорий, местообитаний диких животных и основных местообитаний рыб экосистемы Каспийского моря, позднее ставшей сетью охраняемых районов Каспийского моря (ОРКМ), зафиксированной положениями указанного протокола.

Одним из важнейших мероприятий проекта КаспЭко ГЭФ/ПРООН третьей фазы КЭП была деятельность, давшая начало процессу разработки и формированию программы мониторинга окружающей среды Каспийского моря (ПМОС)». В рамках третьей фазы КЭП была подготовлена первая версия проекта ПМОС в части гидрометеорологического мониторинга. Работа по данному направлению деятельности была основана на проекте ТАСИС

«Caspian MAP». Дальнейшая разработка ПМОС осуществлялась в рамках Тегеранской конвенции в соответствии со ст.19 Конвенции и связана с деятельностью Каспийского центра экологической информации (КЭИЦ), организация деятельности которого также началась в рамках проекта КаспЭко ГЭФ/ПРООН.

Проект ЕС/ТАСИС в рамках КЭП «Мониторинг качества воды Каспийского моря и План действий для зон повышенного загрязнения» (CaspianMAP) 2006–2009 годов осуществлен после вступления Тегеранской конвенции в силу.

Странами-участницами были назначены эксперты по проекту: М. Ганбаров, М. Джабаров, С. Рагимов, Ф. Иманов — Азербайджан; С. Ахмедов, Г. Умбеталиева, О. Мельник — Казахстан; А. Коршенко, И. Землянов, В. Марков, М. Болгов — Российская Федерация; Г. Ораздурдыева, Т. Беркелиев, Л. Беркелиева, Ю. Аронский — Туркменистан. Иран участвовал в проекте в качестве наблюдателя.

Проект создавался в целях оказания помощи странам региона в организации подготовки проекта Региональной программы мониторинга морской среды и разработки Регионального Плана действий по уменьшению загрязнения Каспийского моря (с учетом исследований проведенных в рамках проектов первой и второй фаз КЭП). Также целью проекта было обеспечение информационной поддержки Национальных планов действий управления качеством морской среды в районах расположения основных источников загрязнения.

В рамках проекта были подготовлены национальные обзоры состояния программ мониторинга Каспийского моря и разработаны рекомендации для подготовки Региональной программы мониторинга качества вод Каспийского моря, а также определены стратегические цели программы.

Во всех секторах Каспийского моря в течение 2008–2009 годов были проведены морские экспедиции на судах и с участием специалистов из стран региона. Основные цели экспедиций — проведение комплексных мониторинговых исследований морских акваторий в зоне влияния источников загрязнения, расположенных на суше и в открытом море; изучение характеристик загрязнения морской среды. Были проведены измерения метеорологических и гидролого-гидрохимических показателей морской среды, а также отбор проб воды и донных отложений.

Одна из важных задач проекта — оценка качества проведенных наблюдений и тестирование лабораторий, которые были номинированы странами для возможного участия в будущей региональной программе мониторинга. Эти работы выполнены под методическим контролем Морской экологической лаборатории МАГАТЭ (Монако).

«План действий для зон повышенного загрязнения» (CaspianMAP) был основан на экспертных оценках зон повышенного загрязнения региона Каспийского моря и исходил из того, что интенсивный рост освоения месторождений углеводородов на побережье и на акватории моря должен органично увязываться с планами и программами социально-экономического развития региона. При этом План действий продемонстрировал разницу в уровне развития законодательных и нормативных документов по выполнению экологического мониторинга в прикаспийских странах.

16 марта 2012 года в Москве на Заключительном заседании Руководящего комитета проекта ГЭФ / ПРООН «КаспЭко» были подведены итоги третьей фазы КЭП (2007–2012 годов), а также почти 15-летней деятельности КЭП (1998–2012 годов), осуществлявшей поддержку разработки и реализации Тегеранской конвенции в рамках международных проектов.

Завершившиеся в 2012 году три фазы Каспийской экологической программы позволяют констатировать, что участникам этой крупной международной программы в рамках различных проектов, при наличии ряда проблем, в целом, удалось создать реально действующую во всех прикаспийских странах инфраструктуру и организовать систему информационного обмена.

В ходе выполнения проектов КЭП был накоплен исходный объем информации и налажено взаимодействие экспертов прикаспийских стран. Все эти достижения КЭП были использованы в деятельности по реализации Тегеранской конвенции.

Проект ГЭФ/ПРООН/Японского Трастового фонда «Экотоксикология каспийских осетровых» 1999–2002 годов.

В рамках Проекта было проведено исследование накопления загрязняющих веществ в организмах каспийских осетровых, тюленей и костистых рыб и связанных с этим патологий. Основные загрязняющие вещества, обнаруженные в организме тюленей, костистых рыб и осетровых, совпадают с выявленными в донных отложениях. Среди основных загрязнителей были указаны хлорорганические соединения (в основном ДДТ и продукты его распада), а также некоторые тяжелые металлы.

Здоровье каспийских тюленей было подорвано рядом факторов, включая химическое загрязнение, вирус собачьей чумы (ВСЧ) и различные патогенные бактерии и паразиты.

У всех рыб в регионе были обнаружены следы воздействия углеводородного загрязнения, но в различной степени (у некоторых — в крайне незначительном количестве). Происхождение углеводородов, вызвавших реакцию, неизвестно; они могут быть результатом естественного подтока или деятельности нефтегазовой промышленности. У осетровых были обнаружены высокие концентрации хлорорганических веществ, особенно у белуги. Степень загрязнения хлорорганическими соединениями могла повлиять на воспроизводство.

Проект «Решение проблемы морского мусора в регионе Каспийского моря»: 2018–2020 годов.

Проект «Решение проблемы морского мусора в регионе Каспийского моря» был осуществлен через общественный фонд «Центр водных инициатив» — WIC (Республика Казахстан) под эгидой временного Секретариата Тегеранской конвенции с участием экспертов прикаспийских государств и при финансовой поддержке Фонда Кока-Кола.

Основными целями проекта являлось создание надежной сети экспертов и других заинтересованных сторон для решения проблемы морского мусора в регионе Каспийского моря, содействие сотрудничеству соответствующих заинтересованных сторон, а также разработка проекта Каспийского плана действий по морскому мусору для предотвращения и сокращения морского мусора в Каспийском море.

Подготовка проекта Каспийского регионального плана действий по морскому мусору (КРПДММ) осуществлялась национальными экспертами прикаспийских государств и международным экспертом. Результаты проекта будут способствовать реализации соответствующих положений Московского протокола.

Проект ЮНЕП/ГРИД-Арендал/ВР «Поддержка деятельности Каспийского центра экологической информации» (КЭИЦ) 2017–2018 годов.

Целями проекта являлись:

- расширение сети, укрепление сотрудничества и обмен данными между заинтересованными сторонами в регионе Каспийского моря на национальном и субнациональном уровнях;
- подготовка документа «Оценка держателей информации, существующих данных и национальных потребностей для докладов, включая базу данных национальных поставщиков информации»;
- увеличение сети поставщиков информации и данных;
- дальнейшая техническая разработка и оптимизация портала КЭИЦ.

В рамках проекта были представлены результаты проведенного анализа заинтересованных сторон в охране морской и прибрежной среды региона Каспийского моря в странах, анализа организаций, связанных с охраной морской и прибрежной среды Каспийского моря как составной части Сети КЭИЦ Тегеранской конвенции и предложения по расширению Сети КЭИЦ, такие как создание Форума организаций, связанных с реализацией Тегеранской конвенции.

Кроме того, дана краткая характеристика развития сотрудничества и обмен данными между заинтересованными сторонами прикаспийских стран в регионе Каспийского моря на субнациональном уровне через сотрудничество и взаимодействие с Комиссией по водным биоресурсам Каспийского моря и Координационным Комитетом по гидрометеорологии и мониторингу загрязнений Каспийского моря (КАСПКОМ).

В рамках проекта были также разработаны предложения по дальнейшей технической разработке и оптимизации портала КЭИЦ.

В целом, формирование Тегеранской конвенции как важнейшего и эффективного инструмента организации регионального взаимодействия прикаспийских государств по решению экологических проблем региона Каспийского моря, в том числе в условиях активизации эксплуатации природных ресурсов Каспийского моря, осуществлялось при поддержке комплексных международных природоохранных проектов.

В рамках международных проектов, поддерживающих разработку и реализацию Тегеранской конвенции на начальном этапе, были проведены мероприятия:

- по институциональной поддержке Тегеранской конвенции и протоколов к ней;
- по содействию тематической деятельности Конвенции на национальном и региональном уровнях;
- по созданию тематических партнерств и совместных программ в поддержку реализации Конвенции и протоколов к ней;
- по содействию организации сотрудничества с частным сектором;
- по поддержке разработки в рамках КЭП прикаспийскими странами Национальных Каспийских планов действий по осуществлению Тегеранской конвенции (НПДК);
- по поддержке подготовки Каспийского регионального плана действий по морскому мусору;
- по поддержке разработки и реализации стратегии по участию общественности (СУО) и по разработке механизма обмена данными/информацией — (КЭИЦ).

4

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ — СТАНОВЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ.

- Краткий обзор основной деятельности и мероприятий по реализации Конвенции в хронологическом порядке.

С момента подписания в ноябре 2003 года и вступления в силу Тегеранской конвенции в 2006 году начался этап развития Тегеранской конвенции, связанный со становлением Тегеранской конвенции и реализацией ее положений,

Для этого этапа характерно:

- формирование организационно-финансовых и информационных механизмов Конвенции;
- разработка и согласование протоколов по конкретным обязательствам Конвенции в связи с ее рамочным форматом;
- взаимодействие с международными и межгосударственными организациями.

Период становления Тегеранской конвенции 2004–2012 годов связан с:

- подготовкой документов по организационным вопросам деятельности Конвенции, включая ее структуры;
- формированием протоколов Конвенции;
- определением инструментов для реализации положений Конвенции (СПДК, национальные доклады, НПДК);
- разработкой процедурных механизмов для выполнения задач, поставленных в Конвенции (ОВОС, мониторинг, ПМОС, научные исследования, КЭИЦ);
- активным взаимодействием с международными проектами Каспийской экологической программы, поддерживавших деятельность Тегеранской конвенции до 2012 года.

В своей деятельности Тегеранская конвенция использовала итоговые материалы проектов КЭП, некоторые мероприятия в рамках Конвенции в данный период осуществлялись при организационно-финансовой поддержке КЭП.

Период реализации Тегеранской конвенции с 2013 года по настоящее время отмечен:

- продолжением взаимодействия прикаспийских государств в рамках Конвенции по различным проблемам в области охраны морской и прибрежной среды Каспийского моря, в том числе, по вопросам предотвращения загрязнения Каспийского моря, включая морской мусор;
- продолжением деятельности по разработке проекта протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией к Тегеранской конвенции;
- активизацией деятельности по Актаускому протоколу, включая План регионального сотрудничества по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море.

Краткий обзор основных мероприятий Тегеранской конвенции в хронологическом порядке, показывает объем и значимость ее деятельности для решения вопросов охраны морской и прибрежной среды Каспийского моря.

04

19–20 июля 2004 года, Тегеран. Первое совещание представителей прикаспийских государств, подписавших Тегеранскую конвенцию. Данное мероприятие стало основополагающим для последующей деятельности в рамках Тегеранской конвенции. В ходе совещания были обсуждены организационные вопросы функционирования Тегеранской конвенции и была подтверждена необходимость эффективной разработки протоколов к Конвенции, поименованных в ее тексте.

05

9–12 марта 2005 года, Москва. Первое совещание назначенных Правительствами экспертов по Правилам процедуры и Финансовым правилам Конвенции. В ходе совещания обсуждались проекты организационно-финансовых документов: Финансовые правила

и Правила процедуры Тегеранской конвенции. Также была рассмотрена информация по обоснованию учреждения Тростового фонда, подготовленная временным Секретариатом.

5 июля 2005 года, Женева. Совещание министров и должностных лиц Договаривающихся Сторон Тегеранской конвенции. Совещание подтвердило, что Тегеранская конвенция должна продолжать развиваться через протоколы к ней в согласованных приоритетных областях, а также признало важность Финансовых правил для Тегеранской конвенции и необходимость скорейшего завершения их разработки и принятия.

Февраль 2006 года, Алматы. Встреча экспертов и представителей прикаспийских государств по подготовке к Первой сессии Конференции Сторон Конвенции. Были рассмотрены проект Правил процедуры Тегеранской конвенции и замечания стран по документу, а также вопросы разработки приоритетных протоколов к Тегеранской конвенции.

12 АВГУСТА 2006 года ТЕГЕРАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ВСТУПИЛА В СИЛУ после ее ратификации и проведения соответствующих внутринациональных процедур Правительствами всех прикаспийских государств.

Церемония празднования вступления в силу Тегеранской конвенции была организована Правительством Исламской Республики Иран и прошла в Тегеране с приглашением Послов прикаспийских государств и представителей природоохранных ведомств. В ходе церемонии Исламской Республикой Иран было сделано предложение о том, чтобы объявить **12 августа региональным «Днем Каспийского моря»**, тем самым подчеркнув важность Тегеранской конвенции как всеохватывающего правового инструмента по охране морской и прибрежной среды Каспийского моря.

7–8 декабря 2006 года, Москва. Подготовительная встреча высокого уровня по организации Первой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции. В ходе встречи было согласовано проведение Первой сессии Конференции Сторон в Азербайджанской Республике не позднее июня 2007 года в соответствии с принципом ротации в порядке английского алфавита. Было продолжено обсуждение проектов Финансовых правил и Правил процедуры Тегеранской конвенции для их представления на Первой сессии Конференции Сторон Конвенции.

Кроме того, было согласовано коллективное обеспечение суммы в 360 000 долларов США (72 000 от каждой страны) в качестве расчетного годового взноса в бюджет Тегеранской конвенции на первый финансовый год.

25 мая 2007 года, Баку. ПЕРВАЯ СЕССИЯ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОН ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ (КС-1)

Среди важных решений Первой сессии Конференции Сторон были:

- **объявление 12 августа региональным «Днем Каспийского моря»**, который был учрежден в ознаменование вступления в силу Тегеранской конвенции 12 августа 2006 года и отмечается прикаспийскими государствами ежегодно с 2008 года. «День Каспийского моря» направлен на повышение осведомленности общественности и других заинтересованных сторон об экологических проблемах Каспийского моря и путях их решения и является главным механизмом их вовлечения в охрану морской среды Каспийского моря;
- принятие Финансовых правил Тегеранской конвенции;
- решение коллективно обеспечить сумму в 360000 долларов США в бюджет Тегеранской конвенции (72000 долларов США как годовой размер взноса каждой Стороны);
- представление первой Программы работы Тегеранской конвенции на 2007–2008 годы;

- подтверждение намерения прикаспийских государств продолжить сотрудничество по формированию четырех приоритетных протоколов к Тегеранской конвенции (по сохранению биоразнообразия; по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности; по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте; и о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью);
- решение о подготовке обзора по взаимосвязи между рыболовством и защитой морской среды Каспийского моря;
- признание необходимости приведения Каспийской Экологической Программы (КЭП) и ее инструментов в соответствие с целями Тегеранской конвенции и ее исполнением.

5–6 мая 2008 года, Баку. Совецание по Стратегическому плану действий, на котором было согласовано рассмотрение данного плана в качестве «Стратегической Программы действий Конвенции» (СПДК), являющейся всесторонней долгосрочной повесткой дня и основой для реализации Тегеранской конвенции и протоколов к ней на 10-летний период. Предложено осуществлять СПДК посредством Программ работы Конвенции и Национальных планов действий Конвенции (НПДК), которые должны соответствовать целям СПДК.

8–10 сентября 2008 года, Алматы. Заседание Подготовительного комитета (ПодКома) ко Второй сессии Конференции Сторон Конвенции. Пересмотрены Правила процедуры Конвенции для достижения согласия по некоторым нерешенным вопросам, оставшимся в квадратных скобках.

Рассмотрены и согласованы предложения стран по СПДК после совещания по СПДК в мае 2008 года в Баку. Документ согласован для представления на Второй сессии Конференции Сторон Конвенции. Состоялись обсуждения «Обзорного документа о взаимосвязи между рыболовством и защитой морской среды Каспийского моря», подготовленного временным Секретариатом в соответствии с Решением КС-1. Кроме того, изучены предложения по дизайну логотипа Конвенции и принято решение о логотипе, который будет символизировать Тегеранскую конвенцию.

10–12 ноября 2008 года, Тегеран. ВТОРАЯ СЕССИЯ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОН ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ

На Второй сессии Конференции Сторон:

- принята десятилетняя Стратегическая программа действий Конвенции (СПДК) в качестве долгосрочной повестки дня и рамок реализации Тегеранской конвенции и будущих протоколов;
- подтверждено намерение выполнять ее через Национальные планы действий по Конвенции (НПДК);
- приняты Правила процедуры Тегеранской конвенции;
- Региональному офису ЮНЕП для Европы предложено осуществлять функции временного Секретариата до достижения соглашения о постоянном Секретариате Тегеранской конвенции;
- одобрена финансово-организационная поддержка проекта ПРООН-ГЭФ КаспЭко по реализации Тегеранской конвенции;
- отмечена необходимость скорейшей разработки и утверждения соответствующих протоколов к Тегеранской конвенции;

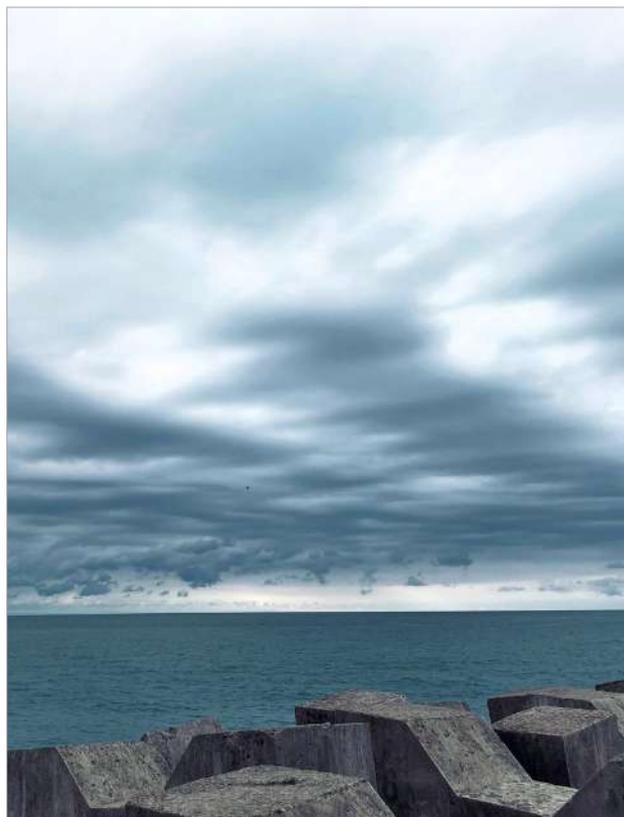
- отмечена необходимость продолжения усилий по подготовке межправительственного соглашения по сохранению и рациональному использованию биоресурсов Каспийского моря;
- согласились учредить и оказывать поддержку национальным сотрудникам по взаимодействию с Конвенцией (НСВК/НОВК) в каждом прикаспийском государстве.

09

13–14 марта 2009 года, Санкт-Петербург. Совещание представителей гражданского общества по Каспийскому морю в рамках Тегеранской конвенции, на котором состоялось обсуждение «Стратегии вовлечения гражданского общества в охрану морской среды Каспийского моря».

9–10 сентября 2009 года, Ашхабад. Совещание представителей прикаспийских государств по экологической информации, в ходе которого обсуждались подходы к экологической информации и ее элементам для каспийского региона, в том числе, для первого Доклада о состоянии окружающей среды Каспийского моря (SOE1).

Состоялось обсуждение подходов к организации деятельности виртуального информационного центра, а также заслушана информация представителей Черноморской комиссии, Хельсинкской комиссии, Европейского агентства по окружающей среде и проекта ЕС-ТАСИС по мониторингу качества воды Каспийского моря.

10

25–29 мая 2010 года, Женева. Совещание старших должностных лиц по процедурным и институциональным вопросам Тегеранской конвенции. Была обсуждена организация научных и технических консультативных услуг на основе документа, подготовленного временным Секретариатом. Согласована форма отчетности для Тегеранской конвенции и протоколов к ней в качестве рекомендуемой схемы для представления отчетности прикаспийскими государствами в отношении мероприятий по реализации Конвенции и ее протоколов.

Рассмотрены вопросы, связанные с подготовкой первого Доклада о состоянии окружающей среды Каспийского моря (SOE1) с привлечением документации и отчетов, разработанных в рамках КЭП. Согласована «Стратегия вовлечения гражданского общества в охрану морской среды Каспийского моря для представления на КС-3».

16–17 сентября 2010 года, Алматы. Заседание Подготовительного комитета (ПодКом) к Третьей сессии Конференции Сторон. Обсуждены организационно-финансовые вопросы Тегеранской конвенции:

- вопросы функционирования Секретариата;
- вопрос о местонахождении Секретариата Тегеранской Конвенции;
- проект описания круга полномочий для создания в рамках ЮНЕП Трастового фонда по управлению и для достижения целей Тегеранской конвенции и протоколов к ней.

Обсуждались также вопросы подготовки первого Доклада о состоянии окружающей среды Каспийского моря (SOE1) и Национальных стратегий вовлечения гражданского общества.

Декабрь 2010 года, Ашхабад. Координационное совещание по подготовке НПДК.

Были рассмотрены вопросы разработки Национальных планов действий Тегеранской конвенции (НПДК) на основе Национальных каспийских планов действий КЭП. Отмечено также, что НПДК должны быть основаны на соответствующих документах прикаспийских стран в области природоохранной политики и на программах социально-экономического развития.

Также рассмотрены вопросы разработки Национальных стратегий вовлечения гражданского общества в охрану морской среды Каспийского моря как составной части НПДК.

15–17 марта 2011 года, Ашхабад. Совещание по разработке предложений по мониторингу состояния окружающей среды Каспийского моря. Рассмотрены предложения к программе мониторинга окружающей среды (ПМОС) и одобрен состав рабочей группы по подготовке ПМОС из специалистов прикаспийских государств. Председателем группы был определен представитель Ирана Р. Шейхолеслами.

Проект региональной Программы мониторинга окружающей среды Каспийского моря (ПМОС) разрабатывался в 2009–2012 годах при финансовой поддержке проектов ТАСИС и «КаспЭко» в рамках третьей фазы КЭП в соответствии сст.19 Тегеранской конвенции в целях создания и осуществления программ мониторинга состояния морской среды Каспийского моря. Основными целями ПМОС создание механизма получения необходимых данных и информации о морской среде Каспийского моря, включая ее загрязнение и состояние биологических сообществ для оценки текущего состояния экосистемы Каспийского моря и прилегающих территорий, выявление на этой научной основе негативных процессов и тенденций, влияющих на здоровье населения и экономику прибрежных регионов.

10–12 августа 2011 года, Актау. ТРЕТЬЯ СЕССИЯ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОН ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ

Основные итоги Третьей сессии Конференции Сторон:

- принят и подписан прикаспийскими государствами Протокол о региональной готовности, реагированию и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью, к Тегеранской конвенции. Этот Протокол является первым документом, принятым впервые за 8 лет после подписания самой Конвенции в 2003 году. Протокол положил начало практической реализации положений Тегеранской конвенции.
- отмечен прогресс по согласованию проектов протоколов к Тегеранской конвенции по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, о сохранении биологического разнообразия и протокола по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности;
- принято решение о необходимости подготовки первого Национального доклада о выполнении Конвенции и протоколов к ней. Отмечено, что Национальные доклады прикаспийских стран должны стать важным инструментом Конвенции, основой информационного обеспечения деятельности по Тегеранской конвенции для лиц принимающих решения и общественности, а также информационным механизмом для совершенствования управления морской и прибрежной средой Каспийского моря;
- принят Унифицированный формат отчетности в качестве рекомендуемой схемы для представления Национальных докладов о выполнении Конвенции прикаспийскими странами;

- подчеркнута важность подготовки Национальных планов действий по Конвенции (НПДК) и Стратегии вовлечения гражданского общества в деятельность Тегеранской конвенции через национальные стратегии, являющиеся составной частью НПДК;
- представлен первый Доклад о состоянии окружающей среды Каспийского моря (SOE1) в качестве обзорного документа по реализации деятельности КЭП и Тегеранской конвенции, подготовленный под эгидой временного Секретариата Конвенции;
- отмечен прогресс в создании Каспийского информационного центра;
- отмечена необходимость содействия и координации деятельности по разработке предложений по мониторингу состояния окружающей среды Каспийского моря и одобрены первые предложения по разработке Программы мониторинга окружающей среды Каспийского моря (ПМОС), включающие выявление требований к программе мониторинга, имеющихся у стран технических возможностей, определение приоритетных направлений исследований, а также разработку показателей эффективности мониторинга окружающей среды на Каспийском море.

25 ноября 2011 года, Ашхабад. Совещание по Программе мониторинга окружающей среды (ПМОС). Состоялось обсуждение вопросов, связанных с ПМОС:

- объекты мониторинга;
- перечень химических веществ, подлежащих мониторингу;
- перечень станций мониторинга в проекте программы;
- перечень биологических параметров, подлежащих мониторингу;
- гидрометеорологические характеристики моря.

Был представлен первый проект ПМОС, подготовленный экспертом Ирана Р. Шейх-леслами. Предложенный проект ПМОС базировался на результатах работ проектов КЭП, включая результаты проекта ТАСИС 2006–2009 годов.

16 марта 2012 года, Москва. Совещание экспертов по Программе мониторинга окружающей среды по обсуждению второй версии ПМОС, подготовленной российскими экспертами.

Обсуждались вопросы характеристик окружающей среды — обязательных и дополнительных, перечни станций, на которых предлагается проводить наблюдения и др. Были согласованы основные цели и рамочный характер ПМОС. Также было рекомендовано, что проект ПМОС может быть принят на Четвертой сессии Конференции Сторон Тегеранской Конвенции только в качестве базового документа, требующего развития и дополнения.

11–13 июля 2012 года, Женева, 7–9 ноября 2012 года, Ашхабад. Заседания Подготовительного комитета (ПодКом) к Четвертой сессии Конференции Сторон.

Согласованы, в целом, тексты протоколов к Тегеранской конвенции о сохранении биологического разнообразия, по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, а также по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности для представления на Четвертой сессии Конференции Сторон (КС-4). Также было согласовано, что решения по предложениям Российской (к протоколу по биоразнообразию) и Туркменской Сторон (к протоколам по ОВОС и загрязнению из наземных источников) будут приняты на КС-4.

10–12 декабря 2012 года, Москва. ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОН ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ, в ходе которой:

- **принят и подписан Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности к Тегеранской конвенции (Московский протокол);**

10–12 декабря 2012 года. Четвертая сессия конференции сторон Тегеранской Конвенции.

- подчеркнута важность Протокола о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью к Тегеранской конвенции и поддержки ИМО по разработке Плана регионального сотрудничества по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море;
- приветствована Сторонами Программа мониторинга окружающей среды (ПМОС) Каспийского моря в качестве основы для дальнейшего ее развития, совершенствования и продолжения этой деятельности, а также для наращивания потенциала и развития регионального сотрудничества для мониторинга параметров, определяющих качество морской среды;
- принято решение о разработке правовых рамок для ПМОС в форме протокола по мониторингу к Тегеранской конвенции;
- подтверждено решение продолжить коллективное обеспечение суммы в размере 360 000 долларов США ежегодно (72 000 долларов США в качестве взноса каждой Стороны) в бюджет Тегеранской конвенции;
- запущен портал виртуального Каспийского центра экологической информации (КЭИЦ), представляющий базу данных и систему управления информацией.

13

19–20 декабря 2013 года, Женева. Совещание по институциональным вопросам и планированию в рамках Тегеранской конвенции. Мероприятие было посвящено десятилетию подписания Тегеранской конвенции.

Рассмотрены важные вопросы:

- по продолжению согласования и реализации протоколов к Тегеранской конвенции;
- местонахождения и организационной структуры Секретариата Конвенции.

Также согласована дальнейшая разработка ПМОС в рамках Рабочей группы по мониторингу и оценке на основе Рабочей группы по мониторингу, существовавшей ранее в рамках проекта КаспЭко-КЭП.

Декабрь 2013 года, Женева. Первое заседание подготовительного комитета (ПодКома) к Пятой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции.

В ходе заседания были рассмотрены вопросы подготовки к подписанию Ашхабадского протокола, проекта Протокола по ОВОС, ратификации Актауского и Московского протоколов, вопросы подготовки НПДК в странах, вопросы подготовки национальных докладов как основы для Доклада о состоянии окружающей среды Каспийского моря. Обсуждены также вопросы вовлечения нефтяной, газовой и транспортной отраслей в процесс реализации Тегеранской конвенции.

14

26–28 марта 2014 года, Ашхабад. Второе заседание Подготовительного комитета (ПодКома) к Пятой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции.

Были рассмотрены вопросы совершенствования ПМОС, разработки проекта протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией к Тегеранской конвенции, вопросы осуществления деятельности по мониторингу состояния окружающей среды Каспийского моря через Рабочую группу по мониторингу и оценке Тегеранской конвенции.

28–30 мая 2014 года, Ашхабад. ПЯТАЯ СЕССИЯ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОН ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ

Основные решения Пятой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции:

- **принятие и подписание прикаспийскими государствами Протокола о сохранении биологического разнообразия к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Ашхабадский протокол);**

- решение о завершении подготовки к принятию и подписанию Протокола по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте;
- принятие и подписание «Решения о месте расположения и организационной структуре Секретариата Тегеранской конвенции».

Кроме того, был отмечен прогресс и начало второй фазы обеспечения полноценного функционирования и реализации виртуального информационного центра — КЭИЦ.

Подчеркнута важность регулярных Докладов о состоянии окружающей среды Каспийского моря (SOE).

Также отмечена важность принятия во всех прикаспийских государствах НПДК для реализации Тегеранской конвенции и протоколов к ней, а также представления национальных докладов за трехлетний период, начиная с 2014 года на основе Унифицированно-го формата отчетности.

Особо значимыми были решения КС-5, связанные с дальнейшим развитием и совершенствованием деятельности по мониторингу в рамках Тегеранской конвенции, основанной на предыдущей деятельности проектов КЭП в области мониторинга.

Поприветствован Сторонами Конвенции документ «Региональная структура и сеть оценки Тегеранской конвенции и протоколов к ней», в котором представлена поэтапная деятельность по дальнейшей разработке и совершенствованию Программы мониторинга окружающей среды, по согласованию набора контролируемых параметров и характеристик морской среды и др.

Практическое значение в области мониторинга имели решения КС-5 по созданию институциональных механизмов мониторинга в виде Рабочей группы по мониторингу и оценке, а также решение по разработке правовых рамок по совместному использованию информации и данных мониторинга в виде протокола Тегеранской конвенции по мониторингу, оценке и обмену информацией. Положения протокола должны урегулировать порядок и механизм обмена данными в рамках ПМОС, порядок передачи данных в КЭИЦ, а также использование этих данных при подготовке национальной отчетности.

Подтверждена необходимость расширения сотрудничества с международными (ГЭФ, ПРООН, ЮНЕП, ФАО, ИМО) и региональными организациями, такими как Координационный комитет по гидрометеорологии Каспийского моря¹ (КАСПКОМ) на основе Меморандума о взаимопонимании между КАСПКОМ и временным Секретариатом Тегеранской конвенции (ноябрь 2013 года), включающего сотрудничество в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения Каспийского моря, и предоставление Тегеранской конвенции соответствующей информации и данных, полученных КАСПКОМ.

24–27 ноября 2014 года, Баку. Первое заседание Подготовительного комитета (ПодКом) к Шестой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции, в ходе которого, кроме вопросов, касающихся Секретариата, были рассмотрены:

- предложения по формированию первого проекта Протокола по мониторингу;
- вопросы, связанные с функционированием КЭИЦ при поддержке ГРИД-Арендал;
- вопросы технического задания для Рабочей группы по мониторингу и обмену информацией, включая ее состав;
- вопросы подготовки Второго доклада SOE.

31 мая — 3 июня 2015 года, Баку. Второе заседание ПодКома к КС-6.

Обсуждены:

- состав и техническое задание Рабочей группы по мониторингу и оценке;

¹ См. информацию Е.В. Островской в разделе 5.

- состояние дел с КЭИЦ;
- основные положения второго Доклада по состоянию окружающей среды Каспийского моря;
- проект протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией;
- рассмотрение вопроса о перемещении и организации Секретариата: мероприятия принимающей страны;
- вопросы по участию общественности в процессе реализации Тегеранской конвенции и протоколов к ней в рамках национальных стратегий участия общественности (НСУО).

12–13 августа 2015 года, Астрахань. Мероприятие «Тегеранская конвенция и взаимодействие заинтересованных сторон в решении экологических задач Каспийского моря».

Участники мероприятия обсудили:

- взаимодействие сторон, заинтересованных в решении экологических проблем региона, в том числе, взаимодействие бизнеса, включая нефтяную и газовую отрасли, общественности и власти;
- экологические риски освоения и транспортировки углеводородных ресурсов Каспийского моря и их специфику и перспективы дальнейших исследований в данной области;
- общие подходы к процедурам ОВОС, а также специальные инструменты для продвижения экологических требований во всех прикаспийских странах;

По результатам мероприятия был издан сборник материалов «Усиление взаимодействия заинтересованных сторон в защите морской среды Каспийского моря».

10–11 ноября 2015 года, Баку. Третье заседание ПодКомак КС-6.

В ходе заседания были рассмотрены:

- круг ведения НСВК/НОВК для представления на КС-6;
- круг ведения Рабочей группы по мониторингу и оценке;
- вопросы расположения Секретариата, подбор персонала и соответствующие организационные мероприятия
- итоговый документ мероприятия заинтересованных сторон 12–13 августа 2015 года в Астрахани, Россия.

16

25 ИЮЛЯ 2016 ГОДА ПРОТОКОЛ О РЕГИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ, РЕАГИРОВАНИИ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СЛУЧАЕ ИНЦИДЕНТОВ, ВЫЗЫВАЮЩИХ ЗАГРЯЗНЕНИЕ НЕФТЬЮ (АКТАУСКИЙ ПРОТОКОЛ), ВСТУПИЛ В СИЛУ

7–11 ноября 2016 года, Женева. Четвертое заседание ПодКома к КС-6.

Рассмотрены такие основные вопросы как:

- согласование и подготовка к подписанию проекта Протокола по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Протокола по ОВОС);
- реализация Актауского протокола, представители Сторон согласились с тем, что реализация Актауского протокола должна быть полностью интегрирована в процесс и организационную структуру Тегеранской конвенции;
- завершение разработки Плана регионального сотрудничества по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море Актауского протокола и процедур его принятия;

- вовлечение нефтегазовой промышленности в процесс реализации Актауского протокола;
- итоги мероприятия 11–12 августа 2016 года в Актау по вступлению в силу Актауского протокола;
- положение дел с КЭИЦ;
- подготовка Второго доклада SOE.

10–11 августа 2017 года, Астрахань. Мероприятие «Роль Тегеранской конвенции в достижении экологически устойчивого развития региона Каспийского моря и взаимодействие с Целями устойчивого развития ООН»

Представители прикаспийских государств обсудили:

- роль и механизмы Тегеранской конвенции и протоколов к ней для достижения устойчивого развития региона Каспийского моря с учетом Целей устойчивого развития ООН 2030;
- значение Тегеранской конвенции и ее протоколов для содействия принятию оптимальных решений по сохранению морской и прибрежной среды, водных биологических ресурсов Каспийского моря и достижению экологической безопасности региона, в том числе, при эксплуатации нефтегазовых месторождений.

16–20 апреля 2017 года, Бендер Анзали. Совещание по реализации Актауского протокола, заседание Рабочей группы по мониторингу и оценке, совещание по проекту Протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией.

Были рассмотрены и обсуждены вопросы:

- деятельности по реализации Актауского протокола;
- дальнейшего согласования «Регионального плана сотрудничества по борьбе с загрязнением Каспийского моря нефтью в чрезвычайных ситуациях» Актауского протокола;
- основных направлений сотрудничества с частным сектором в рамках Тегеранской конвенции.

В ходе заседания Рабочей группы по мониторингу и оценке (РГМО) состоялись обсуждения каспийских региональных стандартов качества морских вод, донных отложений и биоты, а также процедур для обмена данными мониторинга.

Также состоялось обсуждение и согласование статей проекта протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией.

13–17 ноября 2017 года, Женева. Пятое заседание ПодКома к КС-6.

Рассмотрены вопросы:

- подготовки проекта протокола по ОВОС для подписания Сторонами Конвенции;
- дальнейшего согласования текста проекта протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией;
- деятельности Рабочей группы по мониторингу и оценки;
- разработки международного проекта, направленного на решение проблемы изменения климата и колебаний уровня Каспийского моря;
- процесса подготовки Второго доклада (SOE2);
- Круга ведения НОВК/НСВК для принятия на КС-6;
- Унифицированного формата отчетности для принятия на КС-6.

5–7 февраля 2018 года, Баку. Совещание Договаривающихся Сторон Тегеранской конвенции по организационным структурам Секретариата и по завершению разработки протоколов.

Были обсуждены и согласованы некоторые несогласованные положения статей проекта протокола по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Протокола по ОВОС) и продолжено обсуждение и согласование положений статей проекта протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией.

19–20 июля 2018 года, Москва. ВНЕОЧЕРЕДНАЯ СЕССИЯ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОН ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ

Принят и подписан Договаривающимися Сторонами Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Протокол по ОВОС).

24–28 сентября 2018 года, Баку. Шестое заседание ПодКома к КС-6.

Рассмотрены:

- состояние дел по ратификации Московского и Ашхабадского протоколов;
- итоги Внеочередной сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции, Москва, Россия, 19–20 июля 2018 года;
- состояние дел с согласованием «Плана регионального сотрудничества по борьбе с загрязнением Каспийского моря нефтью в чрезвычайных ситуациях» Актауского протокола и приложений к нему.
- было продолжено обсуждение положений статей проекта протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией. Также в рамках Шестого Подкома состоялось 4-е заседание Рабочей группы по мониторингу, оценке и обмену информацией (РГМО), на котором были рассмотрены Круг ведения и состав РГМО для представления на КС-6.

Был представлен Второй доклад о состоянии окружающей среды Каспийского моря, окончательные исправления стран для их включения в Доклад и резюме Доклада. Кроме того, было согласовано, что для будущих Докладов о состоянии окружающей среды следует разработать новую методологию. ГРИД-Арендал представил информацию об обновленном, виртуальном Каспийском центре экологической информации (КЭИЦ).

Продолжено обсуждение организационных структур Секретариата Тегеранской конвенции.

16–20 сентября 2019 года, Баку. Седьмое заседание ПодКома к КС-6.

В ходе заседания были рассмотрены:

- вопросы продолжения работы над текстом проекта протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией;
- положение дел с ратификацией Московского и Ашхабадского протоколов и Протокола по ОВОС;
- согласование положений Плана регионального сотрудничества по борьбе с загрязнением Каспийского моря нефтью в чрезвычайных ситуациях Актауского протокола (продолжение работы по данному направлению).

Была представлена информация о публикации второго Доклада о состоянии окружающей среды Каспийского моря.

Также было рассмотрено состояние дел по КЭИЦ и согласовано объединить веб-сайт Тегеранской конвенции и веб-сайт КЭИЦ по интернет-адресу: www.tehranconvention.org.

Заслушаны предложения по Унифицированному формату отчетности, который предлагается принять в качестве основы для отчетности в рамках Тегеранской конвенции. Рассмотрена подготовка проектов, поддерживающих деятельность Тегеранской конвенции.

Параллельно с заседанием ПодКома состоялось совещание РГМО, где были рассмотрены дополнительные предложения к Кругу ведения РГМО.

Представители Сторон Конвенции продолжили обсуждение административных вопросов и организационных структур Секретариата Тегеранской конвенции.

С 2017 года в рамках Тегеранской конвенции активизировалась деятельность по разработке и продвижению международных проектов с участием различных международных организаций, поддерживающих реализацию Конвенции. Пионером этой деятельности стал проект «Урбанизация и изменение климата в регионе Каспийского моря», разработка которого проводилась при финансовой поддержке ООН-Хабитат-ЮНЕП-Зеленого климатического фонда (ЗКФ).

20

25 февраля 2020 года. Консультативное онлайн-совещание по рассмотрению концептуальной записки для разработки проекта «Урбанизация и изменение климата в регионе Каспийского моря»

9 июня 2020 года. Видеоконференция Министров природоохранных ведомств прикаспийских государств, приуроченная к Международному Дню окружающей среды 5 июня

Мероприятие было организовано по инициативе Азербайджанской Республики при содействии временного Секретариата Тегеранской конвенции. В выступлениях представителей Сторон Конвенции особое внимание было уделено роли Тегеранской конвенции и ее протоколов в укреплении сотрудничества в области регионального экологического мониторинга, а также научным исследованиям в области охраны биоразнообразия и сокращения загрязнения морской и прибрежной среды Каспийского моря.

7 октября 2020 года. Совещание в онлайн-формате по оптимизации деятельности Каспийского центра экологической информации (КЭИЦ). Участникам была представлена структура обновленного веб-сайта Тегеранской конвенции.

21

19 января 2021 года. Совещание в онлайн-формате по «скользящей программе работы Тегеранской конвенции», подготовленной временным Секретариатом Конвенции в качестве основы для консолидации усилий прикаспийских государств по реализации положений Тегеранской конвенции и протоколов к ней, а также для координации их действий по решению национальных и региональных трансграничных экологических проблем Каспийского моря.

9 февраля 2021 года. Совещание в онлайн-формате по оптимизации деятельности Каспийского центра экологической информации (КЭИЦ) с целью обсуждения текущей разработки обновленного веб-сайта Тегеранской конвенции (объединение информации веб-сайта Тегеранской конвенции и сайта Каспийского центра экологической информации).

5 марта, 28 августа и 12 октября 2021 года. Технические совещания в рамках Программы мониторинга окружающей среды в онлайн-формате.

В ходе серии совещаний были рассмотрены итоги предыдущих совещаний, проведенных в формате Рабочей группы по мониторингу в 2015–2019 годах, касающихся:

- региональных стандартов качества воды Каспийского моря, основанных на перечне предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в поверхностных водах;

- определения качества донных отложений Каспийского моря;
- процедур минимального контроля качества исходных данных мониторинга;
- процедур обмена информацией о пересмотре Программы мониторинга окружающей среды Каспийского моря 2012 года (ПМОС).

Основными обсуждаемыми вопросами были: список параметров, подлежащих изменению в рамках ПМОС, координация сети станций ПМОС, дальнейшие шаги по обновлению ПМОС. Также состоялось обсуждение Вопросника по основным положениям ПМОС.

25 октября, 11 ноября и 7 декабря 2021 года. Региональные консультативные совещания по обсуждению предложения для Адаптационного фонда «Урбанизация и адаптация к изменению климата в регионе Каспийского моря».

Целью мероприятий стало обсуждение регионального компонента будущего проекта «Урбанизация и изменение климата в регионе Каспийского моря».

27–28 октября 2021 года. Международная научная конференция по изменению климата в регионе Каспийского моря, организованная под эгидой Координационного Комитета по гидрометеорологии Каспийского моря (КАСПКОМ) и временного Секретариата Тегеранской конвенции.

Конференция явилась свидетельством эффективного сотрудничества КАСПКОМ и Тегеранской конвенции. Основная цель Конференции — рассмотрение результатов современных исследований, связанных с изменениями климата и их воздействия на регион Каспийского моря.

1 и 9 февраля 2022 года. Консультативные совещания по обсуждению предложения для Адаптационного фонда «Урбанизация и адаптация к изменению климата в регионе Каспийского моря».

Обсуждение списка мероприятий в рамках регионального компонента проекта.

24 февраля 2022 года. Онлайн-совещание по оптимизации деятельности Каспийского центра экологической информации (КЭИЦ).

Цель совещания — обсуждение текущей разработки обновленного веб-сайта Тегеранской конвенции (объединение информации веб-сайта Тегеранской конвенции и Каспийского центра экологической информации) и ознакомление участников совещания с внутренней частью обновленного веб-сайта Тегеранской конвенции, его целями и функциональными возможностями. В ходе обсуждения было также представлено Руководство пользователя веб-сайтом Тегеранской конвенции, в котором разбираются основные вопросы использования функционала веб-сайта.

12 апреля 2022 года. Техническое совещание в рамках Программы мониторинга окружающей среды.

Мероприятие в соответствии с резюме ответов стран на Вопросник было сосредоточено на обсуждении параметров наблюдения (обязательных и факультативных), мониторинг которых должен осуществляться в рамках ПМОС всеми прикаспийскими государствами.

Было отмечено, что первые предложения по разработке ПМОС (выявление требований к программе мониторинга гидрохимического состояния, уровня загрязнения морской среды, имеющихся у стран технических возможностей, определение приоритетных направлений исследований, разработка показателей эффективности мониторинга окружающей среды на Каспийском море) были представлены и одобрены на Четвертой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции (2012 год, Москва, Россия).

Участники согласились с тем, что необходимо совершенствовать ПМОС, которая должна выполняться в рамках деятельности Рабочей группы по мониторингу и оценке Тегеранской конвенции.

22 и 28 сентября, 12 октября 2022 года. Первое, второе и третье совещания 8-го заседания Подкома к Шестой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции

Рассмотрены вопросы, связанные с осуществлением решений и предложений о месте расположения и организационной структуре Секретариата Тегеранской конвенции, вопросы согласования проекта протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией; а также рассмотрены предложения представителей Сторон Конвенции по пунктам проекта Заявления Министров и Решений к КС-6.

19–21 ОКТЯБРЯ 2022 ГОДА, Баку. ШЕСТАЯ СЕССИЯ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОН ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ явилась важной вехой в реализации Тегеранской конвенции, которая подвела итоги становления и развития Конвенции и наметила дальнейшие пути ее реализации.

Основные решения Шестой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции:

- обеспечение скорейшей ратификации подписанных ранее протоколов Тегеранской конвенции;
- необходимость обеспечить завершение работы над Протоколом по мониторингу, оценке и обмену информацией к Тегеранской конвенции для его дальнейшего принятия на сессии Конференции Договаривающихся Сторон Тегеранской конвенции;
- продолжение переговоров по достижению согласия по Плану по региональному сотрудничеству по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море (План Актауского протокола);
- продолжение представления национальных докладов на трехлетней основе, начиная с 2014 года в соответствии с обновленным Унифицированным форматом отчетности;

Сегмент высокого уровня КС-6, 21 октября 2022 года, Баку, Азербайджан

- одобрение Круга ведения и состава Рабочей группы по мониторингу и оценке (РГМО) и Круга ведения Национальных офисов/сотрудников по взаимосвязи с Конвенцией (НОВК/НСВК);
- одобрение Второго доклада о состоянии окружающей среды Каспийского моря и разработка руководящих принципов для будущих Докладов о состоянии окружающей среды;
- обновление Стратегической программы действий по Конвенции (СПДК), принятой на КС-2 в Тегеране, Исламская Республика Иран, 12 ноября 2008 года, в качестве долгосрочной повестки дня для дальнейшего рассмотрения Договаривающимися Сторонами и возможного принятия на КС;
- принятие Программы работы Тегеранской конвенции на 2023–2024 годы;
- другие решения.

23

21 февраля 2023 года. Онлайн-совещание по обсуждению наполнения разделов «Документы» и «Заинтересованные стороны» открытой части веб-сайта Тегеранской конвенции.

7 ноября 2023 года. Онлайн-совещание Рабочей группы по мониторингу и оценке (РГМО).

Рассмотрены итоги предыдущих мероприятий в области экологического мониторинга, проведены обсуждения по предварительному перечню необходимых параметров мониторинга, а также следующие шаги в целях доработки и реализации ПМОС. Было решено, что в настоящее время ПМОС может базироваться на национальных программах мониторинга, включая наблюдаемые в настоящее время параметры морской среды, географический охват, местоположение станций, частоту наблюдений и национальные методы обеспечения контроля качества данных.

24

11 марта 2024 года. Онлайн-совещание Рабочей группы по мониторингу и оценке (РГМО).

Состоялись обсуждения структуры и ключевых принципов, которые должны быть включены в новую версию Программы мониторинга окружающей среды Каспийского моря.

Министерские консультации прикаспийских стран, 21-22 сентября 2023 года, Женева, Швейцария

Тегеранская Конвенция на КС-29 РКИК ООН, 18 ноября 2024 года, Баку, Азербайджан

Были согласованы названия Программы и ее подпунктов, а также основное содержание разделов Программы. Новая версия ПМОС должна быть основана на ПМОС-2012, но с учетом возможностей прикаспийских государств по мониторингу в настоящее время.

12 июня 2024 года, Баку. Заседание Рабочей группы по мониторингу и оценке (РГМО) по рассмотрению проекта новой Программы мониторинга окружающей среды Каспийского моря.

18–19 июня 2024 года. Первое заседание Подготовительного комитета к Седьмой сессии Конференции Сторон (КС-7) Тегеранской конвенции.

Основные вопросы, рассмотренные в ходе заседания:

- приоритетные направления деятельности по подписанным протоколам Тегеранской конвенции (Ашхабадскому протоколу, Протоколу по ОВОС);
- приоритетные направления деятельности по Московскому протоколу, вступившему в силу в ноябре 2023 года;
- подготовка к реализации проектов, поддерживающих деятельность Тегеранской конвенции;
- актуализация Программы мониторинга окружающей среды;
- другие вопросы

7 октября 2024 года. Онлайн-совещание Рабочей группы по мониторингу и оценке (РГМО).

Продолжение обсуждения новой версии Программы мониторинга окружающей среды (ПМОС).

4.1

**ХРОНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ
И РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОТОКОЛОВ ТЕГЕРАНСКОЙ
КОНВЕНЦИИ**

Декабрь 1995 года. Впервые о необходимости разработки протоколов к Тегеранской конвенции было заявлено представителями прикаспийских государств в Женеве на Первой встрече экспертов прикаспийских государств по законодательному и институциональному обеспечению природоохранной деятельности в регионе Каспийского моря.

Разработка протоколов до 2012 года осуществлялась экспертами прикаспийских государств при организационно-финансовой поддержке проектов КЭП и с использованием их итоговых документов для тематического обоснования формулировок ряда статей протоколов Тегеранской конвенции.

При разработке проектов протоколов использовались механизмы разработки самой Тегеранской конвенции, а также положения ряда глобальных и региональных конвенций, таких как КБР, СИТЕС, Конвенция Эспо, Бухарестская конвенция¹, ГЕЗАМП, которые были адаптированы для региона Каспийского моря.

15–17 июля 2002 года, Тегеран. В ходе седьмого совещания экспертов прикаспийских государств по подготовке рамочной конвенции согласованы механизмы и схема деятельности по разработке протоколов.

Июль 2004 года, Тегеран. Первое совещание представителей прикаспийских государств, подписавших Тегеранскую конвенцию. Решения принятые на данном совещании в Тегеране явились определяющими для разработки и реализации протоколов Конвенции.

На совещании было:

- решено создать экспертные группы с участием специалистов в конкретных тематических областях из всех прикаспийских государств, которым поручалась разработка проектов протоколов к Тегеранской конвенции;
- согласовано, что протоколы к Тегеранской конвенции с учетом рамочного характера Конвенции, должны носить конкретный тематический отраслевой характер с возможностью их практического применения всеми прикаспийскими государствами;
- согласовано предусмотреть при разработке протоколов возможность их взаимного дополнения и взаимодействия друг с другом;
- согласованы приоритетные тематические направления для протоколов Конвенции: сохранение биоразнообразия, загрязнение из наземных источников, сотрудничество в случае чрезвычайных ситуаций, ОВОС в трансграничном контексте.
- решено разработать протокол по сохранению биоразнообразия, включающий управление биологическими ресурсами
- состоялось обсуждение вопроса разработки дополнительного протокола о сотрудничестве в области экологического мониторинга
- приветствована работа, проделанная в рамках КЭП по разработке проекта протокола о региональном сотрудничестве в случаях чрезвычайной ситуации.

21–26 января 2008 года, Селинги, Швейцария. Совещание представителей Договаривающихся Сторон по гармонизации протоколов, в ходе которого были согласованы вопросы гармонизации статей протоколов друг с другом и их приведения в соответствие с положениями Тегеранской конвенции, такими как определения, сфера применения, процедурные положения, а также предоставление данных и информации и обмен ими.

¹ Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо); Конвенция о защите Черного моря от загрязнения — Бухарестская конвенция; Глобальная программа действий по охране морской среды от загрязнения из наземных источников (ГЕЗАМП).

ПРОТОКОЛ О РЕГИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ, РЕАГИРОВАНИЮ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СЛУЧАЕ ИНЦИДЕНТОВ, ВЫЗЫВАЮЩИХ ЗАГРЯЗНЕНИЕ НЕФТЬЮ (Актауский протокол)

В 2001 году правительства прикаспийских государств приняли решение начать процесс разработки документа по региональному сотрудничеству в случаях масштабных разливов нефти в Каспийском море.

Инициатива была поддержана КЭП (проект ПРООН/ГЭФ-КЭП, Фаза 1) и Международной морской организацией (ИМО), оказавших помощь правительствам прикаспийских государств в разработке Плана для регионального сотрудничества при борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море (План).

23–26 апреля 2002 года, Тегеран. Региональный семинар КЭП по разработке Регионального плана для сотрудничества в случаях инцидентов, вызывающих загрязнения на Каспийском море (План). Состоялось обсуждение экспертами прикаспийских государств основных положений Плана.

Май 2003. В ходе совещания представителей прикаспийских государств одобрен План, разработанный в рамках проекта ПРООН/ГЭФ-КЭП первой фазы КЭП при содействии ИМО, согласовано, что его юридической основой должен стать соответствующий протокол Тегеранской конвенции.

Июль 2004 года, Тегеран. Первая встреча государств, подписавших Тегеранскую конвенцию приветствовала проделанную работу по разработке проекта протокола о региональном сотрудничестве в случаях чрезвычайной ситуации и согласилась с необходимостью дальнейших действий по подготовке проекта протокола к подписанию.

Май 2005 года, Баку. Совещание назначенных правительствами экспертов по переговорам по проекту протокола о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью (План Актауского протокола).

В ходе совещания было:

- рассмотрено большинство субстантивных статей проекта протокола о региональном сотрудничестве при борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации;
- достигнуто согласие, что протокол будет применяться в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью, и он должен четко коррелировать с Планом для регионального сотрудничества при борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море.

Сентябрь 2005 года, Тегеран; 10–12 ноября 2009 года, Астана; 26 января 2010 года, Москва. Совещания назначенных правительствами экспертов по переговорам по проекту протокола о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью.

Работа над проектом протокола была завершена, и текст согласован на экспертном уровне. Протокол Тегеранской конвенции (впоследствии Актауский протокол) предусматривает, что Региональный план по ЧС Актауского протокола основан на «национальных системах и планах чрезвычайных мер по борьбе с инцидентами, вызывающими загрязнение нефтью» (ст.5 Актауского протокола) и с учетом «планов чрезвычайных мер по борьбе с загрязнением нефтью на борту судов, на морских установках, в морских портах и на объектах, связанных с обработкой нефти» (ст.9 Актауского протокола).

10–12 августа 2011 года, Актау. Принятие и подписание Договаривающимися Сторонами на Третьей сессии Конференции Сторон Конвенции Протокола о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью к Тегеранской конвенции (Актауского Протокола)

18–20 июня 2012 года, Баку. Семинар по региональному планированию по вопросам разлива нефти в Каспийском море совместно с ИМО. В ходе семинара были рассмотрены вопросы Регионального плана по ЧС, а также состояния готовности к реагированию на разливы нефти на национальном уровне.

Март 2013 года, Алматы. Совещание по Плану регионального сотрудничества по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море к Актаускому протоколу. Были выявлены потребности для реализации Регионального плана по ЧС Актауского протокола, обсуждены положения Плана ЧС, связанные с обязательствами Сторон, касающиеся, главным образом, разработки национальных планов действий в чрезвычайных ситуациях; наращивания возможностей стран по ликвидации загрязнений; доведения до других Сторон информации о чрезвычайных ситуациях; информирования других Сторон обо всех инцидентах, связанных с загрязнением нефтью и о принятых мерах, а также о необходимости оказания помощи в соответствии с просьбой другой Стороны.

5 июля 2016 года. Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью (Актауский протокол) ВСТУПИЛ В СИЛУ

11–12 августа 2016 года, Актау. Мероприятие в ознаменование вступления в силу Актауского протокола. В ходе мероприятия были обсуждены вопросы реализации положений Актауского протокола, согласован перечень приоритетных мероприятий по реализации Актауского протокола, включая План регионального сотрудничества по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море к Актаускому протоколу (План Актауского протокола).

Согласовано, что обновленный План Актауского протокола должен предусматривать принятие эффективных мер в случае крупных морских инцидентов, вызывающих загрязнение, оказывающих или способных оказать негативное воздействие на Каспийское море.

21 января 2020 года. Онлайн-совещание по обсуждению проекта Плана Актауского протокола. В ходе совещания были рассмотрены замечания и предложения к проекту Плана Актауского протокола, касающиеся разделов Плана (концептуальная основа Плана, совещание оперативных органов, ответственных за реализацию Плана, структура руководства по ликвидации аварий, формы отчетов после завершения инцидента и др.).

С 1 по 3 ноября 2021 года. Онлайн-совещание исполнительных и оперативных органов по Актаускому протоколу. Были продолжены обсуждения несогласованных положений Плана Актауского протокола, связанных с использованием в оперативной деятельности только английского языка или английского и русского языков (раздел 2.2 «Обмен информацией» Плана), а также трактовка понятия «Региональный механизм» в тексте данного документа и финансирование деятельности Плана. Кроме того, согласована долгосрочная повестка учений в рамках Плана Актауского протокола и двухлетняя программа деятельности в рамках Актауского протокола.

14 июля 2020 года. Командно-штабные учения АЛЬФА в онлайн-формате.

12 октября 2020 года. Командно-штабные учения АЛЬФА в онлайн-формате.

В ходе учений была проведена отработка вопросов, касающихся организации, связи и материально-технического обеспечения в рамках трансграничных ответных действий в соответствии с приложением 9 к Плану.

16 марта 2021 года. Третьи командно-штабные учения АЛЬФА/БРАВО в рамках Плана регионального сотрудничества по борьбе с загрязнением нефтью в случае чрезвычайной ситуации на Каспийском море к Актаускому протоколу. Были обсуждены и отработаны вопросы, касающиеся организации, связи и материально-технического обеспечения в рамках трансграничных ответных действий в соответствии с приложением 9 к Плану. Также обсуждались процедуры возмещения расходов за оказанную помощь в соответствии с Актауским протоколом, Планом Актауского протокола, и с международными правилами.

3 августа 2021 года. Командно-штабные учения Каспийское море БРАВО. Были рассмотрены вопросы подготовки органов управления и сил Государственной службы гражданской защиты (ГСГЗ) к выполнению функциональных задач.

11 августа 2021 года. Командно-штабного учения Каспийское море БРАВО. Рассмотрены вопросы процедур возмещения расходов за оказанную помощь в условиях разлива нефти.

5 апреля 2022 года. Четвертые учения Каспийское море АЛЬФА/БРАВО в рамках Плана регионального сотрудничества по борьбе с загрязнением нефтью в случае чрезвычайной ситуации на Каспийском море к Актаускому протоколу. Цель учений состояла в обсуждении и отработке вопросов, касающихся организации сотрудничества, связи, материально-технического обеспечения в рамках трансграничных ответных действий в соответствии с приложением 9 к Плану.

13–17 ноября 2023 года. Пятые учения Каспийское море БРАВО в рамках Плана Актауского протокола. Учения были организованы в соответствии с приложением 9 к Плану и проходили под руководством Туркменистана. Цель учений состояла в обсуждении и отработке вопросов, касающихся организации связи и материально-технического обеспечения в рамках трансграничных ответных действий в соответствии с приложением 9 к Плану.

8–10 октября 2024 года, Актау, Казахстан. Совещание исполнительных и оперативных органов по Актаускому протоколу. Завершена работа над проектом Плана по региональному сотрудничеству по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море (План Актауского протокола), а также проведены командно-штабные учения Каспийское море АЛЬФА.

ПРОТОКОЛ ПО ЗАЩИТЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ИЗ НАЗЕМНЫХ ИСТОЧНИКОВ И В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ НА СУШЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (Московский протокол)

2004 год. Начало разработки проекта протокола назначенными экспертами прикаспийских государств состоялось при поддержке проекта ПРООН/ГЭФ Фаза 2 и Фаза 3 КЭП в соответствии со ст.7 Тегеранской конвенции «Загрязнение из наземных источников». Первый вариант проекта протокола по загрязнению из наземных источников, разработанный консультантом ЮНЕП, содержал ряд положений Бухарестской конвенции, Конвенции ХЕЛКОМ и программы ГЕЗАМП, адаптированных для использования в регионе Каспийского моря.

16–18 мая 2006 года, Ашхабад. Совещание назначенных правительствами экспертов по согласованию проекта протокола по загрязнению из наземных источников. Была отмечена необходимость точного и однозначного определения «зоны действия протокола» с точки зрения его соответствия Тегеранской конвенции и целесообразность рассмотрения только тех наземных источников загрязнения, которые оказывают непосредственное воздействие на морскую среду Каспийского моря. Особое внимание было уделено Статье 3 «Сфера применения».

Основной нерешенный вопрос касался того, должен ли данный протокол применяться только к наземным источникам загрязнения, или также к тем видам деятельности, которые могут оказать негативное влияние на состояние морской среды Каспийского моря. Региональный консенсус по данному вопросу достигнут не был. В результате Приложение 1 к проекту протокола «Контролируемые виды деятельности и вещества» было согласовано лишь частично.

21 января 2008 года, Женева. Совещание назначенных правительствами прикаспийских государств экспертов по согласованию проекта протокола по загрязнению из наземных источников. Было достигнуто согласие по ряду статей протокола, за исключением «Сферы применения» (п. «а» ст.3) и Приложения 1 (п.15 раздела В).

7–8 сентября 2009 года, Ашхабад. Совещание назначенных правительствами прикаспийских государств экспертов по согласованию проекта протокола по загрязнению из наземных источников. Продолжены согласования текста проекта протокола по загрязнению из наземных источников, обсуждены предложения стран к ст.2 «Использование терминов» по определениям: «Наилучшие имеющиеся технологии», «Рассредоточенные источники», «Выбросы». Также рассмотрены предложения к формулировке п.1 ст.3 «Морской среды Каспийского моря».

9 ноября 2009 года, Астана. Совещание назначенных правительствами прикаспийских государств экспертов по согласованию проекта протокола по загрязнению из наземных источников. Было достигнуто согласие по тексту проекта протокола, за исключением статьи «Сфера применения» (ст.3).

10–12 августа 2011 года, Актау. В ходе Третьей сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции была подчеркнута важность завершения согласования проекта протокола по загрязнению из наземных источников.

11–13 июля 2012 года, Женева. В рамках заседания ПодКом к КС-4 окончательно согласован для представления на КС-4 текст проекта протокола по загрязнению из наземных источников.

10–12 декабря 2012 года, Москва. В рамках Четвертой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции состоялось принятие и подписание Договаривающимися сторонами Протокола по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Московского протокола).

13 ноября 2023 года. Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности (Московский протокол) ВСТУПИЛ В СИЛУ

18–19 июня 2024 года. Обсуждение приоритетных направлений деятельности Московского протокола в рамках Первого заседания Подготовительного комитета к Седьмой сессии Конференции Сторон (КС-7) Тегеранской конвенции.

ПРОТОКОЛ ПО СОХРАНЕНИЮ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ К РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ЗАЩИТЕ МОРСКОЙ СРЕДЫ КАСПИЙСКОГО МОРЯ (Ашхабадский протокол)

2004 год. Начало разработки проекта протокола по сохранению биологического разнообразия (Протокола по биоразнообразию) осуществлялось при организационно-финансовой поддержке КЭП. Состоялось 10 раундов переговоров назначенных экспертов прикаспийских государств, и дополнительно к переговорам организована обзорная встреча, а также национальные учебные семинары в Азербайджане, Иране и России.

При разработке проекта протокола по биоразнообразию использованы адаптированные для региона Каспийского моря, ряд положений²КБР, СИТЕС, Рамсарской конвенции.

18 ноября 2004 года, Баку. Первое совещание экспертов прикаспийских государств по разработке проекта протокола по сохранению биологического разнообразия. В ходе совещания:

- представлен для обсуждения аналитический информационный документ, определяющий возможную структуру и элементы проекта протокола по биоразнообразию;
- рассмотрены предложения экспертов прикаспийских государств по содержанию, сфере применения и структуре проекта протокола по биоразнообразию;
- согласовано включение в протокол по биоразнообразию мер по инвазивным видам и разработка Плана действий по минимизации воздействия на экосистему Каспийского моря;
- также согласовано в протоколе по биоразнообразию рассмотреть вопросы сохранения и устойчивого использования биоресурсов;
- согласованы включение в качестве приложения к протоколу по биоразнообразию критерии отбора и принципы управления охраняемыми районами Каспийского моря (Список ОРКМ), а также категории определения охраняемых видов в соответствии с критериями МСОП.

Решено, что протокол по биоразнообразию в целях защиты и сохранения видов, находящихся под угрозой исчезновения, должен содействовать разработке Каспийской Красной Книги.

27–29 апреля 2005 года, Алматы. Второе совещание экспертов прикаспийских государств по разработке проекта протокола по сохранению биологического разнообразия. Состоялось обсуждение положений статей первого проекта протокола по биоразнообразию («Цели», «Сфера применения», «Использование терминов» и др., ст.7 «Чужеродные виды» и ст.8 «Генетически модифицированные виды»).

Апрель 2006 года, Тегеран. Совещание экспертов прикаспийских государств по разработке проекта протокола по биоразнообразию. Были продолжены обсуждения несогласованных формулировок ряда статей проекта протокола. Участникам обсуждений не удалось договориться по ряду положений статей протокола, в квадратные скобки были заключены словосочетания — «морская среда Каспийского моря» (ст.3 «Сфера применения»), «Генетически модифицированные организмы» (ст.8), «Доступ к генетическим ресурсам» (ст.14). Формулировки положений этих статей требовали дополнительных обсуждений.

² Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), Конвенция о защите водно-болотных угодий имеющим международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция).

5–7 октября 2009 года, Баку. Совещание по согласованию статей проекта протокола по биоразнообразию. Было продолжено обсуждение проекта протокола по биоразнообразию, однако экспертам не удалось согласовать ряд пунктов: «страна происхождения генетических ресурсов» (п. «е» ст.1 «Определения») и водно-болотные угодья (ст.3 «Сфера применения»), включенных в сферу применения. Также остались несогласованными формулировки «Особо охраняемые территории» и «Уязвимые районы».

27–28 июня 2010 года, Тегеран. Совещание экспертов по согласованию статей проекта протокола по биоразнообразию. Продолжено обсуждение положений статей протокола по биоразнообразию и достигнуто соглашение о том, что страны проведут национальные консультации для подготовки компромиссных формулировок по несогласованным положениям протокола для принятия и подписания проекта протокола по биоразнообразию на Четвертой сессии Конференции Сторон Конвенции.

14–16 сентября 2010 года, Алматы. Совещания экспертов по согласованию статей проекта протокола по биоразнообразию. Главным предметом дискуссии на совещании экспертов стала статья 3 «Сфера применения» по вопросу включения для действия протокола понятия «морской среды Каспийского моря», принимая во внимание колебания его уровня и загрязнение из наземных источников. Обсуждены спорные формулировки ст.5 («Общие обязательства»), связанные с включением в преамбулу данной статьи фразы «руководствуются своим национальным законодательством». Были также согласованы формулировки ст.5 и формулировки ст.8 «Генетически модифицированные виды».

Февраль 2011 года, Женева. Совещание по согласованию статей проекта протокола по сохранению биологического разнообразия. Были согласованы формулировки ст.3 «Сфера применения». П. «е» ст.1 согласован не был, так как Туркменская Страна не завершила внутренние консультации по зарезервированной ими позиции по п. «е» «Страна происхождения генетических ресурсов».

11–13 июля 2012 года, Женева. Первое заседание Подготовительного комитета (ПодКом) к КС4, на котором текст проекта протокола по биоразнообразию был, в целом, согласован представителями прикаспийских государств.

10–12 декабря 2012 года, Москва. Четвертая сессия Конференции Сторон Тегеранской конвенции отметила достигнутый прогресс по согласованию протокола по биоразнообразию и приняла решение завершить подготовку к принятию и подписанию протокола.

25 апреля 2013 года, Баку. Обсуждение по проекту протокола по биоразнообразию в рамках совещания Тегеранской конвенции по институциональным вопросам и планированию. Были согласованы формулировки статей проекта протокола по биоразнообразию (ст.11 «Процедуры присвоения статуса и составление Списка охраняемых районов Каспийского моря»).

26–28 марта 2014 года, Ашхабад. Заседание Подготовительного комитета (ПодКом) к КС-5 в ходе которого были продолжены обсуждения дополнительных предложений и замечаний к тексту проекта протокола по биоразнообразию, связанные с «Охраняемыми районами и управление ими» (ст.10) и «Присвоением статуса охраняемого района (ст.9). Основной акцент обсуждений был связан с редакцией и дополнением п.4 ст.11 («Процедуры присвоения статуса и составление Списка охраняемых районов Каспийского моря») протокола по биоразнообразию. Согласия по обсуждению достигнуто не было, и Стороны договорились о продолжении обсуждения данного вопроса в ходе КС-5.

30 мая 2014 года, Ашхабад. Пятая сессия Конференции Сторон Тегеранской конвенции ПРИНЯТИЕ И ПОДПИСАНИЕ Договаривающимися Сторонами ПРОТОКОЛА о сохранении биологического разнообразия к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Ашхабадского протокола).

ПРОТОКОЛ ПО ОЦЕНКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В ТРАНСГРАНИЧНОМ КОНТЕКСТЕ К РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ЗАЩИТЕ МОРСКОЙ СРЕДЫ КАСПИЙСКОГО МОРЯ (Протокол по ОВОС)

2004 год. Начало разработки Протокола по ОВОС в рамках КЭП при поддержке проектов ПРООН/ГЭФ в соответствии с п.3 ст.17 Тегеранской конвенции.

Необходимость разработки Протокола по ОВОС в трансграничном контексте была связана с отсутствием в регионе Каспийского моря согласованного порядка проведения ОВОС планируемой деятельности, что негативно сказывается на состояниях экосистем региона Каспийского моря.

По историческим причинам национальные подходы к проведению процедур ОВОС планируемой деятельности в Азербайджанской Республике, Республике Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана достаточно близки. Поэтому основой разработки проекта Протокола по ОВОС Каспийского моря в трансграничном контексте к Тегеранской конвенции послужили национальные подходы.

При разработке проекта протокола по ОВОС использовались формулировки ряда статей и приложений Конвенции Европейской экономической комиссии ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (**Конвенции Эспо**), адаптированные к специфике Каспийского моря.

Применение положений Конвенции Эспо полностью не представлялось возможным в регионе Каспийского моря, так как не все государства региона являлись ее подписантами. Поэтому создание общей международной правовой основы выполнения ОВОС в трансграничном контексте было актуальным для всех прикаспийских государств.

По проекту Протокола по ОВОС состоялось несколько раундов переговоров, а также учебные семинары.

10–11 марта 2005 года, Москва. Первое совещание назначенных правительствами экспертов по разработке проекта протокола по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (**Протокол по ОВОС**). Состоялось обсуждение предварительной версии проекта Протокола по ОВОС, основанной на предложениях стран. Внесены предложения стран по первым семи статьям проекта протокола, по изменениям преамбулы проекта протокола, а также из статьи «Определения» были исключены понятия «планов и программ», и уточнен ряд других определений. Кроме того, внесены уточнения в статьи «Цель», «Уведомление» и в некоторые другие.

24–26 октября 2006 года, Москва. Второе совещание назначенных правительствами прикаспийских государств экспертов по разработке проекта протокола по ОВОС, в ходе которого был рассмотрен постатейно (до ст.12 включительно) текст проекта протокола по ОВОС. Также было принято предложение о внесении дополнительной статьи «Сфера применения Протокола» и внесены изменения в ст.4 «Уведомление», изменена последовательность изложения пунктов ст.4 и некоторых других.

7–9 июня 2006 года, Москва. Третье совещание экспертов по разработке проекта протокола по ОВОС. Проект протокола по ОВОС рассмотрен и согласован в целом, однако несколько предложений стран остались несогласованными и нуждающимися в дальнейших

консультациях внутри прикаспийских государств («Сфера применения» протокола по ОВОС, определение «Прибрежных районов»). Статья «Процедуры уведомления» была согласована в целом, но не был достигнут консенсус о языках уведомления, и статья осталась в квадратных скобках. Кроме того, не были согласованы определения «Совместного органа», «Послепроектного анализа», а также последовательность употребления терминов «Трансграничное воздействие» и «Значительное трансграничное воздействие».

30 ноября — 2 декабря 2009 года, Москва; 27–29 января 2010 года, Москва; 26–27 апреля 2010 года, Баку. Сопещания назначенных правительствами прикаспийских государств экспертов по разработке проекта протокола по ОВОС. Было продолжено обсуждение проекта протокола, хотя ряд положений остался несогласованным. В ходе сопещаний достигнуто предварительное согласие по структуре текста проекта протокола по ОВОС.

Февраль 2011 года, Женева. Сопещание назначенных правительствами экспертов прикаспийских государств по разработке проекта протокола по ОВОС. В ходе сопещание было продолжено согласование и сближение позиций стран по ст.1 «Использование терминов», не удалось договориться по определениям «Морские районы», «Затрагиваемые Стороны» (п. «в» ст.1 «Использование терминов»).

11–13 июля 2012 года, Женева. Обсуждение протокола по ОВОС в ходе **заседания Подготовительного комитета (ПодКом) к КС-4.** Текст проекта Протокола по ОВОС был, в целом, согласован на уровне экспертов.

19–20 декабря 2013 года, Женева. Обсуждение протокола по ОВОС в ходе **сопещания по институциональным вопросам и планированию.** Азербайджан и Казахстан не согласовали ряд формулировок, так как они изменяют язык схожих статей Конвенции Эспо, Сторонами которой являются обе эти страны. Согласовано, что представители Договаривающихся Стороны проведут консультации между собой с целью достижения консенсуса в ходе заседания Подготовительного комитета (ПодКом) к КС-5, чтобы обеспечить принятие и подписание Протокола на КС-5.

26–28 марта 2014 года, Ашхабад. Обсуждение протокола по ОВОС в ходе заседания Подготовительного комитета (ПодКома) к КС-5.

Обсуждение предложений Туркменистана к Приложению I проекта протокола по ОВОС, в ходе которого было решено запросить консультативное мнение Конвенции Эспо в отношении ряда формулировок проекта протокола по ОВОС. Участники встречи также договорились продолжить обсуждение проекта Протокола по ОВОС на заключительном заседании Подкома к Шестой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции.

10–11 ноября 2015 года, Баку. В ходе **3-го заседания Подготовительного комитета (ПодКома) к КС-6** продолжено обсуждение проекта Протокола по ОВОС по предложению Туркменистана. Представлен ответ Конвенции Эспо на запрос, указывающий, что ни одно из трех предложенных изменений в Приложение I к проекту Протокола по ОВОС к Тегеранской конвенции не может рассматриваться как несовместимое с Конвенцией Эспо, и принятие Протокола с этими изменениями не приведет к тому, что Стороны Протокола будут в состоянии несоблюдения своих обязательств как Стороны Конвенции Эспо.

13–17 ноября 2017 года, Женева. В ходе **пятого заседания Подготовительного комитета (ПодКома) к КС-6** представители Договаривающихся Сторон продолжили рассмотрение предложения Туркменистана по Приложению I к Протоколу по ОВОС и дополнительных комментариев Азербайджана.

5–7 февраля 2018 года, Баку. В рамках проведения **Совещания по организационным структурам Секретариата и завершению разработки протоколов** согласован текст проекта протокола за исключением п.9 ст.5 — «Уведомление» («Отсутствия уведомления при значительном трансграничном воздействии в результате планируемой деятельности» и предложений Туркменистана в Приложении I к Протоколу.

Поддержано предложение Российской Федерации созвать внеочередную сессию Конференции Сторон Тегеранской конвенции для принятия и подписания проекта протокола по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте.

20 июня 2018 года, Москва. В ходе **Внеочередной сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции** состоялось **ПРИНЯТИЕ И ПОДПИСАНИЕ** Договаривающимися Сторонами **Протокола по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Протокола по ОВОС).**

Подписание Протокола по ОВОС, 20 июня 2018 года, Москва, Россия

ПРОЕКТ ПРОТОКОЛА ПО МОНИТОРИНГУ, ОЦЕНКЕ И ОБМЕНУ ИНФОРМАЦИЕЙ находится в стадии разработки и согласования представителями Договаривающихся Сторон Конвенции.

10–12 декабря 2012 года, Москва. В ходе **Четвертой сессии Конференции Сторон Конвенции** принято решение о начале разработки правовых рамок для Программы мониторинга окружающей среды (ПМОС) в форме проекта протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией (**Протокол по мониторингу**).

30 мая 2014 года, Ашхабад. На **Пятой сессии Конференции Сторон Конвенции** подтверждена целесообразность правовых рамок для совместного использования информации в поддержку реализации Тегеранской конвенции и протоколов к ней.

Протокол должен определять правовые механизмы хранения, передачи и распространения данных и информации в рамках выполнения положений Тегеранской конвенции и протоколов к ней. Также проект протокола по мониторингу должен содержать указание на обмен прошедшими контроль качества данными, которые могут включать исходные данные, что необходимо для правильной оценки окружающей среды Каспийского моря.

24–27 ноября 2014 года, 31 мая – 3 июня 2015 года, 21–22 января 2016 года, Баку; 16–20 апреля 2017 года, Тегеран. В рамках мероприятий 2014–2018 годов по обсуждению проекта протокола по мониторингу был рассмотрен первый проект протокола, подготовленный и направленный временным Секретариатом Конвенции, высказаны общие замечания по структуре и целям документа, принят формат обсуждения протокола и рассмотрены положения ряда статей, таких как ст.1 «Использование терминов», ст.2 «Цели», ст.4 «Общие обязательства».

С 2018 года мероприятия по обсуждению проекта протокола по мониторингу продолжаются, проходят в онлайн-формате, и очно.

22 февраля 2023 года. Онлайн-совещание по проекту Протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией к Тегеранской конвенции.

20 февраля 2024 года. Онлайн-совещание по разработке проекта Протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией к Тегеранской конвенции.

10–11 июня 2024 года, Баку. Совещание по разработке проекта Протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией к Тегеранской конвенции.

В 2024–2025 годах в фокусе Тегеранской конвенции находились:

- мероприятия, связанные с реализацией Актауского протокола, включая завершение согласования Плана по региональному сотрудничеству по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море и проведение учений по ликвидации разливов нефти в рамках Актауского протокола;
- приоритетные направления деятельности по осуществлению Московского протокола, Ашхабадского протокола и Протокола по ОВОС;
- дальнейшее согласование проекта Протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией к Тегеранской конвенции;
- деятельность Рабочей группы по мониторингу и оценке, включая разработку новой версии Программы мониторинга окружающей среды;
- разработка Стратегической программы действий Конвенции (СПДК), ранее принятой на КС-2 (Тегеран, Исламская Республика Иран, 12 ноября 2008 года) в качестве долгосрочной повестки дня для дальнейшего рассмотрения Договаривающимися Сторонами и принятия Конференцией Договаривающихся Сторон Конвенции;
- реализация проекта ПРООН–ЮНЕП «Решение проблемы морского мусора и морского пластика системный подход в Каспийском море».

Представленная хронология мероприятий и деятельности Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря — Тегеранской конвенции — подтвердила важность Конвенции, объединившей усилия государств региона по защите морской и прибрежной среды этого крупнейшего на земле замкнутого водоема.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря, 2003 г.
2. Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью к Тегеранской конвенции (Актауский протокол), 2011 г.
3. Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности к Тегеранской конвенции (Московский протокол), 2012 г.
4. Протокол о сохранении биологического разнообразия к Тегеранской конвенции (Ашхабадский протокол), 2014 г.
5. Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Тегеранской конвенции (Протокол по ОВОС), 2018 г.
6. Заявления Министров и решений сессий Конференции сторон Тегеранской конвенции
7. «Водный баланс и колебания уровня Каспийского моря. Моделирование и прогноз» под ред. Нестерова Е. С., 2016 г.
8. «Знакомство с Каспийским морем и Каспийской Экологической Программой» буклет КЭП 2005 г.
9. «Каспийское море — состояние окружающей среды», второй доклад, 2018 г.
10. Записки временного Секретариата Конвенции к мероприятиям Тегеранской конвенции
11. Региональный обзорный документ по последствиям изменений климата в регионе Каспийского моря под ред. проф. П.А. Каплина 1977 г., ЮНЕП, Женева, 1997 г.
12. Региональный обзор «Инвентаризация прибрежных территорий Каспийского моря и выявление участков, представляющих особую важность и/или чувствительных к воздействию», подготовлен А. Филипповым и др., 2005 г.
13. Региональный обзор «Обзор экосистемы и биоразнообразия Каспийского моря», подготовлен Р.П. Ходаревской и Б.Н. Морозовым, 2010 г.
14. Организационные вопросы Секретариата Тегеранской конвенции: исторический обзор, подготовлен временным Секретариатом Тегеранской конвенции, 2022 г.
15. Стратегическая программа действий Тегеранской конвенции, 2008 г.
16. Трансграничный диагностический анализ (ТДА) КЭП — новая редакция, 2007 г.

Приложение I.

«ТЕГЕРАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ГЛАЗАМИ ЕЕ УЧАСТНИКОВ И ОЧЕВИДЦЕВ».

В данном разделе представлена информация участников разработки и реализации Тегеранской конвенции на разных этапах ее становления и развития. Некоторые воспоминания и свидетельства представлены в виде статей и эссе, а ряд воспоминаний представлен в виде интервью.

А.М. АМИРХАНОВ. Национальный координатор проектов КЭП в 2000–2012 годах, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации

«ЗНАЧЕНИЕ ПРОЕКТОВ КАСПИЙСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ И ЕЕ ПРОТОКОЛОВ»

С начала 90-х годов XX века регион Каспийского моря прочно вошел в орбиту регионального и международного природоохранного сотрудничества.

Являясь национальным координатором по экологическим проблемам Каспийского моря с 1998 по 2012 годы, хотелось бы отметить некоторые аспекты международного природоохранного сотрудничества в регионе Каспийского моря, актуальность которых сохраняется и в настоящее время.

Каспийское море давно и активно использовалось как для эксплуатации биоресурсов, так и для разработки месторождений углеводородов. Такое потенциально конфликтное освоение ресурсов осуществляется на фоне нарастания антропогенного загрязнения каспийских вод и обострения экологических проблем побережья, связанных с колебаниями уровня Каспийского моря.

Изменения морской среды Каспийского моря во многом определяются тем, что большинство прибрежных стран последовательно реализуют стратегию расширения эксплуатации нефтегазовых месторождений Каспийского моря и его транспортного потенциала. При этом единство каспийской экосистемы заставляет рассматривать любое значительное негативное воздействие на морскую среду Каспийского моря в качестве трансграничного.

Все это требует обеспечения гарантий экологической безопасности региона Каспийского моря и сотрудничества всех заинтересованных сторон прикаспийских государств в деле изучения и решения экологических проблем Каспийского моря.

В Российской Федерации с 1998 года координация деятельности по природоохранному сотрудничеству в регионе осуществлялась Национальным координатором по экологическим проблемам Каспийского моря и национальным координационным органом при Национальном координаторе – Центром международных проектов (ЦМП), осуществлявшим деятельность по информационно-аналитическому обеспечению работы Национального координатора.

Первое заседание Рабочей группы ЮНЕП по последствиям изменений климата в регионе Каспийского моря, организованное в Москве в мае 1994 года, с участием официальных представителей пяти прикаспийских государств, стало истоком формирования Рамочной Конвенции по защите морской среды Каспийского моря – Тегеранской конвенции – с 2003 года ставшей правовой основой природоохранного сотрудничества прибрежных стран.

В 1994–2000 годах поддержка разработки Тегеранской конвенции была оказана в процессе выполнения проекта ЮНЕП/Россия «Комплексное управление окружающей средой Волго-Каспийского региона».

К этому времени в регионе действовали различные формы регионального экологического и рыбохозяйственного сотрудничества:

- сотрудничество рыбохозяйственных ведомств прикаспийских стран, которое осуществлялось в рамках «Комиссии по водным биологическим ресурсам Каспийского моря»;
- сотрудничество гидрометеорологических служб государств региона, которое консолидировало деятельность Координационного Комитета по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения Каспийского моря (КАСПКОМ).

Подписание Тегеранской конвенции создавало необходимые стимулы для принятия других важных многосторонних соглашений, таких как соглашение о сохранении биологических ресурсов Каспийского моря и управлении ими, и соглашение о сотрудничестве прикаспийских государств в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения Каспийского моря, а также создавало правовые условия для ужесточения норм экологической безопасности и внедрения технологий «нулевого сброса» при ведении хозяйственной деятельности на Каспийском море.

С 2000 года основной международного природоохранного сотрудничества природоохранных министерств и ведомств прикаспийских государств и ведущих международных организаций (ЮНЕП, ПРООН, Всемирного банка, ЕС ТАСИС и др.) в регионе Каспийского моря становится «Каспийская экологическая программа» (КЭП) – система международных проектов, сформированных в период 1994–1998 годов в результате сотрудничества всех прикаспийских стран и ряда международных организаций в области устойчивого развития и управления окружающей средой Каспийского моря.

В соответствии с одобренной Правительством Российской Федерации схемой реализации КЭП, российская деятельность в рамках проектов КЭП координировалась Минприроды России через Национального координатора по экологическим проблемам Каспийского моря.

Организационной основой реализации КЭП в Российской Федерации являлась деятельность Национального межсекторального координационного органа (МКО), функции которого выполнял ЦМП.

В деятельности проектов КЭП принимали участие национальные эксперты, представленные соответствующими министерствами и ведомствами¹ – Минприроды России, МИД России, Минтранса России, МЧС России, Минэкономразвития России, Минобрнауки России, Росрыболовства России, органов государственного управления прикаспийских субъектов Российской Федерации, а также РАН.

За время выполнения проектов КЭП в рамках Каспийских региональных тематических центров и МКО был накоплен ценный опыт взаимодействия экспертов стран прикаспийского региона, собран значительный объем информации по экологической проблематике Каспийского моря, подготовлены рекомендации и предложения, направленные на улучшение экологической ситуации в регионе, такие как Трансграничный диагностический анализ, региональный Стратегический План действий и другие. Достаточно успешно была выполнена Программа малых совместных грантов.

Российская Сторона придает большое значение подписанной в 2003 году Тегеранской конвенции – плоду многолетних переговоров, отразившему в себе достигнутое понимание и компромиссы, а также сам многотрудный процесс формирования согласия по столь важному вопросу, затрагивающему национальные интересы прикаспийских государств.

Особая роль в успехе процесса подготовки Тегеранской конвенции принадлежит ЮНЕП и лично г-ну Фрицу Шлингеманну, постоянная поддержка и внимание которого обеспечили успешную подготовку проекта документа и его согласование прикаспийскими государствами.

Двадцатилетний этап, который прошла Тегеранская конвенция, показал важность этого правового инструмента для решения природоохранных проблем Каспийского моря. Именно рамочный характер Конвенции является ее особенностью и дает возможность в своих статьях представить все проблемы Каспийского моря и конкретизировать их через тематические протоколы.

Результаты осуществления комплексных международных природоохранных проектов в регионе Каспийского моря внесли свой вклад в разработку и формирование документов

¹ Названия ведомств даны по состоянию на настоящее время

Тегеранской конвенции и ее протоколов, а также способствовали выявлению и решению конкретных экологических проблем региона в условиях активизации эксплуатации природных ресурсов Каспийского моря.

Представляется, что дальнейшее развитие Тегеранской конвенции при поддержке международных природоохранных проектов должно быть связано с активизацией деятельности по конкретным тематическим статьям Конвенции и ее протоколов, связанным с решением природоохранных проблем Каспийского моря.

Расим САТТАРЗАДА, советник министра,
Министерство экологии и природных ресурсов, Азербайджан

— Пожалуйста, расскажите нам о времени, когда Вы работали в связи с Тегеранской конвенцией и в каком качестве.

— Я был вовлечен в этот процесс с прошлого века, а с 2000 года официально занимал постоянную должность. Эта должность называлась по-разному в разное время. Сейчас она называется NCLC (National Convention Liaison Officers/Национальные сотрудники по взаимосвязи с Конвенцией), но раньше ее называли иначе, например, SAPIC (Strategy Action Plan Implementation Coordinator). Были и другие названия, но я уже не вспомню все. Таким образом, в рамках различных проектов были разные названия для сотрудников, координирующих этот процесс, и я с 2000 года официально занимал эти должности.

— Могли бы Вы рассказать что-нибудь о времени, когда разрабатывалась Конвенция? Какие велись дискуссии, обсуждения ее содержания?

— Были многочисленные встречи в течение долгого времени, проходившие в прикаспийских странах, где мы согласовывали текст документа. Это было первый раз в моей жизни, когда я увидел, насколько сложным может быть такой процесс. Встречи продолжались весь день, иногда заканчиваясь не в 6 часов вечера, как планировалось, а в 7, 8 или даже 9 часов. Не было жестких временных рамок, и мы, несмотря на усталость, продолжали обсуждения. Порой, к концу рабочего дня удавалось согласовать лишь несколько фраз или пунктов.

— Процесс был весьма сложным, потому что вопросы, касающиеся Каспийского моря, всегда затрагивают и геополитические аспекты. Каспийское море имеет важное стратегическое значение, что объясняет объективные сложности в переговорном процессе. Однако, не думаю, что на этот процесс было потрачено больше времени, чем, например, на разработку некоторых современных документов. Например, такие документы, как протоколы к Тегеранской Конвенции, на первый взгляд, могут показаться несложными, но и их разработка заняла много времени и усилий.

Конвенция и все ее пункты обсуждались очень тщательно. Иногда, каждая из Сторон могла предложить свой вариант одного слова, непохожий ни на один другой, что часто не способствовало достижению консенсуса и затягивало процесс до самой ночи. Иногда возникали очень волнительные моменты, когда эмоции зашкаливали. Я видел, как переживали официальные представители делегаций, были даже слезы.

Во время заседаний имели место бурные дискуссии и противостояния по отдельным предложениям. Но, как только заседания заканчивались, люди, только что яростно спорившие друг с другом, выходили из зала и продолжали общаться так, что казалось, никаких конфликтов не было и в помине.

Мы делали свою работу, а когда она заканчивалась, ничто не мешало нам оставаться друзьями. Это была, так называемая, «Каспийская семья», включавшая в себя всех людей, вовлеченных в этот процесс. Думаю, вы согласитесь со мной, что, когда знаешь кого-то не один десяток лет, то все эти люди становятся тебе почти родными. Сейчас, довольно часто, можно услышать мнение, что тогда была «семья», а теперь ее нет. Конечно, времена меняются, и меняется все вокруг. Дети, теперь, все чаще играют не во дворе, а с гаджетами, а общаются через Интернет. По-моему, все это можно объяснить скоростью и напряженностью современной жизни, которые постоянно растут. Думаю, что на этом фоне вряд ли можно полностью сохранить те же взаимоотношения, которые были в 2000, 2005 или 2010 году.

Тем не менее, все люди, вовлеченные в этот процесс, остаются очень доброжелательными и хорошо относятся друг к другу. Раньше работа в рамках этого процесса была более динамичной: не проходило и года без, хотя бы, десяти мероприятий в разных странах, в которых все мы принимали участие. Думаю, что вы согласитесь со мной, что когда люди чаще встречаются, у них и тем для обсуждений и разговоров больше. Правда, говорят, что с другом можно не видеться и десять лет, но при встрече общаться так, как будто вы расстались только вчера. Однако, такого рода проблемы все же существуют.

— Что было самым сложным в переговорах, в работе над составлением Конвенции? Как эти сложности были преодолены?

— Здесь вопрос сам отвечает на себя: эти сложности были преодолены. В результате у нас есть Конвенция — юридический документ между пятью странами, который регулирует наши взаимоотношения в определенной сфере.

— Можете ли Вы рассказать, как данный опыт работы повлиял на Вашу жизнь?

— В рамках каспийского процесса координирующие лица из некоторых стран либо работали с министерством, либо, полностью посвящали себя только этой работе. Моя сфера ответственности всегда была шире, поскольку была связана не только с этим процессом. Поэтому, справедливости ради, не могу сказать, что все 24 часа в сутки уделял только ему. Однако все, что происходило в течение этих 25 лет, было, непосредственно, моей ответственностью и работой как координатора. Я старался, по мере возможностей, влиять на ситуацию не только в качестве NCLC, но и в рамках своей работы в Министерстве, координируя все процессы.

Многолетний опыт согласования документов научил меня гибкости и умению обсуждать вопросы даже с теми, кто был со мной не согласен. В результате, совместными усилиями удавалось приходить к общему знаменателю. Этот опыт был важен для меня, и я стремился применять его на практике. Кроме того, мне очень помогли курсы по экологической дипломатии в Женевском университете, слушателем которых мне повезло быть. Они помогли мне глубже понимать и грамотнее решать вопросы, связанные с международными соглашениями и взаимодействием.

Еще одна, по-моему, очень важная составляющая, о которой не могу не упомянуть – это наша команда. Хочу особо отметить Бахтияра Мурадова, регионального координатора первого Каспийского проекта, который оказал значительное влияние на процесс и вложил много сил. Также хочется вспомнить Елену Квицинскую из секретариата, остались теплые воспоминания о совместной работе с ней. Мы все, действительно, были семьей. Благодаря конвенции, у меня появились друзья во всех прикаспийских странах, и не только.

Особым образом хочу упомянуть Фрица Шлингеманна. Когда мы говорим о процессе разработки Конвенции, то первым делом нужно сказать о нем. Он нес на своих плечах огромную ответственность и добился завершения этого процесса. Фриц Шлингеманн был очень эмоционален, и я всегда считал, что он может найти выход даже из самых безвыходных ситуаций. Когда казалось, что решения нет, он умел перенаправить дискуссию и найти

такие нужные слова, которые позволяли добиваться результата. Если бы не было таких людей, не было бы и Конвенции. Представьте, пять стран участвуют в обсуждении. От модератора, человека, который управляет этим процессом, зависит очень многое. И, хотя он не был стороной дискуссии, а только помогал этим странам, его роль была ключевой. Теперь эти обязанности с большим успехом выполняет Махир Алиев.

В нашей работе мы встречали самых разных людей. Иногда, члены делегаций могли настаивать на своей точке зрения часами, и, казалось, с ними было невозможно договориться. Это была работа с участием очень разных людей, с разными характерами, мировоззрением и подходами к вопросам обсуждения. Но, тем не менее, все они, такие разные, смогли прийти к общему главному результату, к тому, что у нас теперь есть данный документ.

— По Вашему мнению, что явилось самым главным достижением за прошедшие годы? Самая важная перемена в Тегеранской конвенции тогда и сейчас?

— Действительно, часто, люди, давно участвующие в процессе, могут посетовать, что раньше было лучше, но это не совсем так. Я согласен с вами, что у нас есть все возможности сделать будущее таким же успешным, как и прошлое. Возможности наших стран расширяются, и если некоторые политические вопросы будут решены, мы сможем продолжить движение вперед со столь же высокой скоростью, если не с еще большей. Важно сохранить оптимизм и уверенность в своих силах, чтобы преодолеть любые трудности, с которыми мы можем столкнуться на пути к достижению наших целей.

— Может быть, у Вас есть пожелание для Тегеранской конвенции в честь 20-летия ее подписания? Какой бы Вам хотелось видеть ее в будущем?

Расскажите нам, какими Вы видите следующие десять лет в контексте развития Тегеранской конвенции и защиты морской среды Каспийского моря?

— Мне бы хотелось видеть этот документ не просто как символ, но и как функциональный инструмент сотрудничества стран в области экологии. Наша цель – сделать так, чтобы в вопросы экологии меньше вмешивалась политика, хотя, конечно, исключить это полностью не представляется возможным. Очень хотелось бы добиться того, чтобы люди имели возможность просто заниматься своей работой: экологи проводили наблюдения, анализировали данные, обсуждали и находили лучшие решения. Мы должны учиться друг у друга и совершенствоваться в своей работе. На данный момент наша работа заключается в согласовании текстов протоколов, их принятии, ратификации и реализации. Хочется верить, что это – только начало, что это — лишь малая часть того, что нам предстоит сделать. Сейчас самое время приступить к работе с этими документами, проявляя доверие друг к другу, и быть более открытыми для сотрудничества.

— Вы бывали на Каспийском море? О чем вы подумали, когда впервые увидели его?

— Конечно, я ведь живу на берегу Каспийского моря! Когда впервые увидел, уже не помню, наверное, в раннем детстве. Я почти уверен, что море для тех стран, где оно есть — это не просто водоем, а часть повседневной жизни. У нас, в Баку, море — неотъемлемая часть образа города, оно всегда перед глазами, и волнует и вдохновляет своей красотой. Моя дочка сейчас живет далеко, но каждый раз, приезжая домой, спешит побывать у моря. Она скучает по нему и любит подолгу гулять по морскому побережью. Думаю, что в этом она далеко не одинока. Это, пожалуй, лучший пример того, как море становится не просто природным явлением, а частью самой сути жизни. Даже если это — всего лишь короткая прогулка по бульвару, это важно для нее. Море остается в нашем сознании как нечто подсознательно мотивирующее нас к жизни. Мы можем не помнить об этом в повседневной суете, но, тем не менее, эти чувства всегда остаются с нами. Поэтому, очень хочется верить в то, что наша любовь к морю стимулирует действия по его защите и сохранению, чтобы будущие поколения могли наслаждаться его красотой так же, как и мы.

Т.П. БУТЫЛИНА. Руководитель Национального офиса по связи с Конвенцией, Центр международных проектов, г. Москва

«УЧАСТИЕ ЦЕНТРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ»

Экологическая целостность Каспийского моря определяет, что любое воздействие на его морскую среду, где бы оно ни произошло, становится, в принципе, – трансграничным, и Тегеранская конвенция позволяет «настраивать» этот правовой инструмент на решение различных проблем Каспийского моря, связанных с защитой морской среды Каспийского моря.

С 1994 года международное природоохранное сотрудничество в регионе Каспийского моря начало активно развиваться и вошло в число приоритетных для Минприроды России². Центру международных проектов (ЦМП), созданному в 1981 году в качестве механизма для обеспечения эффективной реализации международных природоохранных проектов по линии ЮНЕП и других международных организаций, было поручено организация подготовки и проведения в Москве, в мае 1994 года, по инициативе ЮНЕП, в рамках ее Программы региональных морей, Первого заседания международной рабочей группы по последствиям изменений климата в регионе Каспийского моря, которое явилось истоком формирования правового природоохранного механизма в регионе Каспийского моря Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранской конвенции).

В 1995 году приказом Минприроды России на ЦМП были возложены функции Национального координационного органа по экологическим проблемам Каспийского моря при Национальном координаторе по экологическим проблемам Каспийского моря – А.М. Амиранове.

В рамках этой деятельности ЦМП с 1995 года осуществлял деятельность по реализации ряда международных проектов по сотрудничеству России с ЮНЕП, в том числе, проект в области совершенствования управления водными экосистемами в регионе Каспийского моря.

В ходе выполнения проекта ЮНЕП/Россия «Комплексное управление окружающей средой Волго-Каспийского региона» ЦМП в 1997–2000 годах были проведены две встречи правительственных экспертов прикаспийских стран, на которых была сформирована структура, определены принципиальные особенности и содержание тематических статей будущей Тегеранской конвенции, а также разработаны рекомендации по совершенствованию комплексного управления окружающей средой, включающего экологический мониторинг, в регионе Каспийского моря.

В период 1995–1998 годов ЦМП осуществил подготовку с участием российских экспертов серии национальных докладов по природоохранной проблематике региона, таких как «Проблемы состояния окружающей среды Прикаспийского региона Российской Федерации», «Влияние промышленного загрязнения на окружающую среду региона Каспийского моря».

С 1998 года по поручению Минприроды России одним из основных направлений деятельности ЦМП в рамках его функций Национального координационного органа по экологическим проблемам Каспийского моря становится деятельность по участию в реализации крупномасштабной программы прикаспийских государств – «Каспийская экологическая программа» (КЭП) – системы международных природоохранных проектов ЮНЕП, ПРООН, ГЭФ, ЕС/ТАСИС, поддерживавших разработку и начало реализации Тегеранской конвенции.

² Названия ведомств даны по состоянию на настоящее время

Организационной основой деятельности КЭП в соответствии с решениями Заседания временного Руководящего комитета КЭП (Рамсар, 1998 год, Исламская Республика Иран) явилась деятельность в прикаспийских государствах Национальных координаторов КЭП, Национальных межсекторальных координационных органов по реализации КЭП и Каспийских региональных тематических центров (КРТЦ) по два в каждой прикаспийской стране.

ЦМП в рамках КЭП с 1998 года по 2012 год осуществлял функции российского Национального межсекторального координационного органа при Национальном координаторе КЭП – А.М. Амирханове, а также функции под эгидой ЮНЕП регионального КРТЦ «Правовые, регулирующие и экономические механизмы» (КРТЦ ПРЭМ).

Как национальный межсекторальный координационный орган, ЦМП работал со всеми национальными экспертами, участвующими в реализации КЭП, а также с Координационным бюро КЭП и осуществлял связь с девятью региональными КРТЦ в прикаспийских государствах.

В рамках КЭП через ЦМП осуществлялась деятельность по небольшим контрактам, таким как «Изучение и обзор для определения течения основных загрязняющих веществ из Волжского каскада» (2005 год) с целью улучшения качества воды в Каспийском море и разработки соответствующих рекомендаций для Стратегического плана действий КЭП, который в дальнейшем был положен в основу Стратегического плана действий Тегеранской конвенции и других.

В качестве КРТЦ ПРЭМ ЦМП осуществлял координацию деятельности соответствующих экспертов прикаспийских государств, участвующих в деятельности данного КРТЦ.

Под эгидой ЮНЕП в рамках деятельности КРТЦ ПРЭМ на совещаниях экспертов прикаспийских государств проходили обсуждения национальных докладов прикаспийских стран по природоохранному и международному законодательству, связанному с регионом Каспийского моря, а также регионального доклада «Правовые и организационные меры охраны и использования природных объектов экосистемы Каспийского моря в прикаспийских государствах», подготовленного международным экспертом ЮНЕП И. Красновой на основе национальных докладов прикаспийских стран по природоохранному законодательству региона, рассматривались также правовые аспекты деятельности других региональных КРТЦ.

ЦМП с участием российских экспертов в рамках КРТЦ ПРЭМ были подготовлены обзоры «Экономические механизмы для решения экологических проблем Каспийского моря», «Правовые и экономические механизмы обеспечения экологической безопасности морской нефтедобычи. Мировой и региональный опыт» и др.

Все эти материалы были использованы в рамках реализации КЭП и в последующем в деятельности Тегеранской конвенции.

С 2008 года по настоящее время ЦМП выполняет функции Национального офиса по взаимосвязи с Тегеранской конвенцией (НОВК) и осуществляет информационно-аналитическое и организационное обеспечение деятельности Минприроды России по реализации Тегеранской конвенции и ее протоколов.

ЦМП в рамках оказания содействия в реализации Тегеранской конвенции осуществляет связь с МИД России, Минтрансом России, Росгидрометом, Росприроднадзором, а также с природоохранными органами исполнительной власти прикаспийских субъектов Российской Федерации.

Тридцатилетняя деятельность ЦМП в области международного природоохранного сотрудничества в регионе Каспийского моря, в том числе, в рамках разработки и реализации Тегеранской конвенции, явилась основным направлением деятельности ЦМП, в котором приняли участие и внесли свой вклад многие сотрудники ЦМП, а также российские эксперты из различных организаций, с которыми на протяжении длительного времени ЦМП осуществлял сотрудничество (неполный список участников этой деятельности представлен в приложении к данному тексту).

Для всех участников формирования и реализации Тегеранской конвенции является свидетельством осознания общности экологических проблем Каспийского моря и необходимости межгосударственного сотрудничества для их разрешения и выполнения основной цели Конвенции – «защита морской среды Каспийского моря от загрязнения, включая защиту, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование его биологических ресурсов».

Бахтияр МУРАДОВ, эксперт, Азербайджан

— Могли бы Вы рассказать что-нибудь о времени, когда разрабатывалась Конвенция? Какие велись дискуссии, обсуждения её содержания?

— Наша работа по Каспийской экологической программе началась в 1995 году. Первая встреча состоялась осенью в Женеве, где собрались представители прикаспийских стран, а также международные партнеры, в том числе ЮНЕП. На встрече нам разъяснили текущую ситуацию: Каспийское море находилось в тяжелом положении — проблемы с загрязнением и биоресурсами нарастали. Международные эксперты предложили объединить усилия и двигаться вперед вместе. По итогам встречи мы вернулись в свои страны, отчитались перед министерствами экологии и начали формировать рабочие группы. Каждой стране была выделена команда для работы в этом направлении, и меня назначили национальным координатором от Азербайджана.

В течение следующего года-двух регион посетили миссии Всемирного банка и ООН, а также множество экспертов. Страны постепенно «притирались» друг к другу, хотя ситуация в регионе была непростой: недавний распад СССР породил новые независимые государства, и между ними ощущалось некоторое недоверие. Хотя многие специалисты ранее работали вместе в советское время, теперь мы представляли разные страны, с новыми реалиями и отношениями.

Тем не менее, уровень экспертов был высоким. Всем было ясно, что с проблемами Каспийского моря необходимо что-то делать. Финансирование всех встреч, семинаров и поездок обеспечивали международные партнеры. Вторая встреча состоялась в 1996 году в Женеве, и на ней уже четко обсуждался вопрос начала работы. Разные страны видели программу по-разному: кто-то считал это проектом, кто-то — программой, но все сходились на том, что работа необходима.

Страны проявляли большой интерес, поскольку Каспийское море — это уникальный водоем с важными рыбными и природными ресурсами. Во времена СССР Каспийскому морю уделялось много внимания, однако после распада Советского Союза возникли разные подходы к определению его статуса — море или озеро, что влияло на распределение территорий. К тому же не существовало никаких совместных документов для регулирования этого вопроса. Для решения проблем необходимо было не только желание стран, но и создание основополагающих документов — таких как конвенция или стратегический план действий, который бы определял шаги для восстановления Каспийского моря.

За этот период было множество встреч и визитов экспертов, которые разрабатывали планы и задачи. Это был крупный проект, и в разных его этапах участвовало около 150–200 ученых, каждый из которых вносил свой вклад по отдельным направлениям. Все решения принимались коллегиально, на основе консенсуса. Если какая-то страна не соглашалась с определенным пунктом, мы снова садились за стол переговоров и вносили коррективы, чтобы документ устраивал всех участников.

Еще одна ключевая встреча состоялась в мае 1997 года в Стамбуле, на которой было окончательно решено начать программу. Были споры — одни страны поддерживали инициативу, другие высказывали сомнения. Однако благодаря усилиям международных партнеров — Всемирного банка, ООН, программы ЕС-ТАСИС — удалось найти консенсус. После согласования с государственными органами всех стран было принято общее решение: программа запускается.

На этом встреча завершилась, и следующая состоялась в конце 1997 года в Алматы. Все приехали уже с подготовленным перечнем вопросов о том, что нужно делать в ближайшее время. Были обсуждены задачи, которые требовалось разработать до первой встречи руководящего комитета, намеченной на проведение в Иране. На этой встрече страны взяли на себя обязательства подготовить проекты по различным направлениям: водные ресурсы, биоразнообразие, колебания уровня моря, опустынивание. Каждой стране было выделено три-четыре месяца на разработку этих проектов, а ООН предоставила небольшие средства для их выполнения. Следующая встреча должна была пройти в Тегеране.

В конце марта — начале апреля все страны собрались в Тегеране для проведения встречи, посвященной трансдиагностическому анализу. На встрече присутствовали эксперты, специально приглашенные для обсуждения стратегических направлений. В течение двух-трех дней мы работали над тем, чтобы наметить план действий и двигаться в одном направлении. К этому моменту страны уже осознавали, что встреча в Иране станет важным шагом к подписанию соглашений о начале проекта или программы. Окончательное решение было принято на встрече в Рамсаре, также в Иране. В Рамсаре, 1–2 апреля 1998 года, проект официально стартовал под эгидой программы ЕС-ТАСИС. Программа была поддержана международными экспертами из Англии, Дании и Германии, выбранными через тендеры компании Lamar International, куда вошли специалисты из разных стран.

Итак, на встрече в Рамсаре было согласовано создание Каспийской экологической программы с координационным центром в Баку. Этот город был выбран не случайно: Баку — крупнейший прикаспийский город, столица Азербайджана, находящаяся на берегу моря. Кроме того, в Баку уже несколько лет активно работала нефтяная компания BP, которая занималась разработкой новых месторождений на шельфе Каспийского моря. BP направила письмо руководству Каспийской экологической программы, в котором предложила финансовую поддержку для покупки оборудования, ремонта офиса и модернизации судна для экспедиций, выделив на эти цели 100 тыс. долларов. Казахстан поддержал выбор Баку в качестве центра, Россия же выступала за Иран, а Туркменистан воздержался от голосования. После обсуждений и споров было принято решение о создании координационного бюро в Баку.

Кроме того, в каждой прикаспийской стране были учреждены тематические центры. В Азербайджане создали базу данных по всему Каспийскому морю и центр по контролю загрязнения. В Иране — центры по управлению прибрежными зонами и реагированию на чрезвычайные ситуации. В Казахстане — центры по сохранению биоразнообразия и изучению колебаний уровня Каспийского моря. В России — центр по правовым вопросам в Москве и центр по управлению рыбными ресурсами в Астрахани. В Туркменистане — центры по борьбе с опустыниванием и здравоохранению.

Все необходимые документы были подписаны, решения приняты, и уже после встречи в Рамсаре эксперты, представляющие Европейский Союз и программу ТАСИС, прибыли в Баку. Азербайджанское правительство предоставило нам прекрасное помещение в Доме Правительства — большое, светлое, с множеством комнат. Именно с этого момента, с апреля 1998 года, мы начали активную разработку Каспийской экологической программы.

— Что было самым сложным в переговорах, в работе над составлением Конвенции? Как эти сложности были преодолены?

— Могу сказать, что было очень сложно. Много дискуссий, у каждой страны свое восприятие ситуации. Как я уже упоминал, после распада СССР отношения между странами были

не лучшими. Но постепенно, за два-три года, мы стали одной командой. Когда мы встречались, это было как встреча родных людей, не было никаких антагонизмов. Мы просто садились за стол и работали, работали, работали.

Разработка Конвенции заняла пять лет, начиная с 1998 года. Центр по правовым вопросам находился в Москве, где собрали специалистов, а каждая страна представила своих экспертов и юристов. Все они, совместно с господином Фрицем Шлингеманном, о котором стоит упомянуть отдельно, работали над документом. Шлингеманн был одним из тех немногих, кто с первой встречи в Женеве полностью погрузился в нашу работу. Работа над Конвенцией шла долго и кропотливо — каждое слово, каждая формулировка обсуждались и согласовывались. Это был крайне сложный процесс, ведь у всех пяти стран разные законы и подходы, но нужно было создать единый документ.

Важнейшим вызовом в переговорах по Конвенции стало приведение к единому знаменателю различных законодательств стран-участниц. Это было крайне сложно, ведь у одной страны то, что не считалось запрещенным, для другой было недопустимо. Но, несмотря на все трудности, мы все преодолели. Главным достижением стала колоссальная работа опыта совместной работы, которая продолжалась с 1995 года, а в официальном формате — с 1998 по 2007 год. Работа велась непрерывно: ежегодно, ежемесячно, ежедневно.

— Можете ли Вы рассказать, как данный опыт работы повлиял на Вашу жизнь?

— Что мне дал этот проект? Можно сказать, что он стал делом всей моей жизни. Я приобрел много друзей и партнеров в этих странах. Мы, вся команда, и эксперты, и представители стран, стали единым целым. Помню, как проектом руководил Дэвид Обри — чрезвычайно компетентный и трудолюбивый человек из США. С 2000 года в Баку появился Тим Тернер, англичанин, который также внес большой вклад. Стюарт Ганн из ЕС-ТАСИС проработал в Баку четыре года. Были и другие эксперты — канадцы, немцы, датчане, голландцы. Особенно выделяется Фриц Шлингеманн, который был с нами с первого дня и продолжает курировать проект до сих пор.

После завершения работы над Каспийской программой я управлял проектом по безопасности судоходства и предотвращению загрязнения в Черном и Каспийском морях с 2009 по 2014 годы. Это был еще один крупный проект, поддерживаемый Европейским Союзом, в котором участвовали все прикаспийские страны, за исключением Ирана. Мы тоже проделали большую работу, создали множество документов, и этот проект также принес много значимых результатов.

Для меня этот проект стал делом жизни. Мы с командой специалистов из разных стран работали вместе 10–15 лет, и эта работа оставила глубокий след в моей карьере. Я даже ушел с государственной службы и отложил научные работы, потому что видел огромный потенциал и необходимость в том, что мы делали для Каспийского региона. В Советском Союзе Каспийское море начало деградировать, и мы хотели это остановить, восстановить и защитить его. Процесс был сложным, каждое слово, каждая запятая в документах обсуждались на высшем уровне, а решения принимались после долгих согласований с министерствами каждой страны.

— По Вашему мнению, что явилось самым главным достижением за прошедшие годы? Самая важная перемена в Тегеранской конвенции тогда и сейчас?

— Конвенция — это лишь часть документов, разработанных в рамках программы. Например, были созданы документы по опустыниванию и колебаниям уровня Каспийского моря. В 2000–2001 годах мы провели экспедицию по всему Каспийскому морю для изучения загрязнения. До этого прошло десять лет с момента распада СССР, и детальных исследований загрязнения не проводилось. Судно с экспертами прошло по всему Каспийскому морю, и результаты показали, что за это время море частично самоочистилось, хотя остались несколько «горячих точек».

Кроме Конвенции, был разработан трансдиагностический анализ, который определил ключевые проблемы, требующие решения, и стратегический план действий (СПД). Каждая страна предложила меры, которые могла бы реализовать самостоятельно или совместно с другими государствами. Если взглянуть на этот документ сегодня, можно увидеть, что многие пункты уже выполнены: строительство рыбных заводов, исследовательские работы в прибрежных зонах, регулярный мониторинг и контроль загрязнений.

Особенно важно, что за последние годы в Каспийском регионе значительно увеличилась нефтедобыча, что могло отрицательно сказаться на состоянии моря. Однако благодаря подходам стран и контролю со стороны нефтяных компаний ситуация улучшилась, и Каспийское море больше не загрязняется так, как это было в советское время.

— Какое Ваше самое яркое воспоминание о работе в связи с Тегеранской конвенцией?

— Мы не раз думали, что работа вот-вот завершится, но каждый раз возникали новые вопросы, требующие доработки и согласований. Честно говоря, когда назначили подписание Конвенции на 2003 год в Тегеране, многие из нас не верили, что это действительно случится. Однако все пять стран дали свое согласие. На подписание прибыли высокопоставленные лица — министры экологии и национальные координаторы. Но случился курьез: Туркменистан не успел вовремя получить одобрение своего правительства и не подписал документ в день подписания. Мы уже разъехались, когда на следующий день пришло сообщение из Тегерана, что туркменский представитель получил согласие и подписал Конвенцию. Так мы завершили колоссальную работу.

— Может быть, у Вас есть пожелание для Тегеранской конвенции в честь 20-летия её подписания? Какой бы Вам хотелось видеть её в будущем?

— Каспийское море уникально в своей экосистеме и геополитическом значении. Я участвовал в экспедициях начиная с 1975 года, еще в советское время, когда в Азербайджане организовывали научные экспедиции. На Каспийском море есть так называемые вековые разрезы — это точки, в которых регулярно проводятся исследования воды, измеряется ее загрязнение, содержание кислорода и другие параметры. Эти данные позволяют отслеживать изменения экосистемы моря и создавать динамическую картину его состояния. Но после развала СССР такие исследования практически остановились на 10 лет, что привело к утрате непрерывности мониторинга. Восстановление этих исследований стало одной из важных задач для стран региона.

Сейчас наблюдается охлаждение в отношениях по поводу Каспийской программы, что сильно мешает прогрессу. Когда мы активно встречались и сотрудничали, это была работа единого коллектива. Представители всех пяти стран, включая Министерства иностранных дел, были тесно вовлечены в процесс. Дипломаты помогали лучше понимать законодательные аспекты, что позволило документам программы быть цельными и согласованными.

В 2007 году в Баку начались обсуждения создания Секретариата Конвенции. Однако здесь возникло множество разногласий. Азербайджан и Иран претендовали на размещение Секретариата у себя, затем Казахстан и Туркменистан также высказали желание разместить его на своей территории. Единого мнения так и не было достигнуто, и вот уже 17 лет страны не могут прийти к решению. Это, конечно, замедляет прогресс и препятствует активной работе команды. Я убежден, что Секретариат должен быть создан в прикаспийском регионе, а не в Женеве. Там должны работать местные эксперты, заинтересованные в успехе этого проекта.

Когда мы только начинали проект, многие не верили, что мы сможем чего-то добиться. Но благодаря усилиям наших специалистов и объединению команд, через год-два мы поняли, что на верном пути. Подписание Тегеранской конвенции стало первым крупным

этапом совместных работ. Это был огромный шаг вперед после ряда более мелких отчетов по вопросам, таким как опустынивание или рыбные ресурсы. Однако именно Конвенция, подписанная всеми пятью странами, стала важнейшим достижением и свидетельством того, что сотрудничество может приносить реальные результаты.

Б.Н. МОРОЗОВ. Участник мероприятий по разработке и реализации Тегеранской конвенции в 1995–2010 годах, Центр международных проектов, г. Москва

«ТЕГЕРАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ КОЛЕБАНИЯ УРОВНЯ КАСПИЙСКОГО МОРЯ И СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ РЕГИОНА»

Разработка Тегеранской конвенции, начавшаяся в 1998 году в рамках Проекта ЮНЕП/Россия по комплексному управлению окружающей средой Каспийского региона и продолженная с 2000 года, также под эгидой ЮНЕП и поддержкой международного проекта «Каспийская экологическая программа» (КЭП), была предпринята в соответствии с рекомендацией Первой встречи национальных экспертов пяти прикаспийских государств по проблематике последствий изменения климата для региона Каспийского моря, организованной ЮНЕП в Москве в мае 1994 года и поддержанной «Каспийской миссией ООН» в 1995 году.

То есть в период «катастрофического» подъема уровня Каспийского моря, который сменил период действительного аномального по величине (около 3,5 м) падения его уровня в 1880–1977 годах [при амплитуде «привычных» межсезонных (внутригодовых) колебаний порядка 0,3–0,4 м], на фоне повышенного интереса к обеспечению экологической безопасности реализации проектов морской разработки углеводородных ресурсов.

Проблема столь актуальных и характерных для Каспийского моря значительных многолетних колебаний уровня водной поверхности, зафиксированных палеогеографически и археологически, а также в исторических и картографических источниках, в аспекте их влияния на состояние морской и особенно прибрежной окружающей среды, оказалась в числе приоритетов у разработчиков Конвенции и системы ее тематических протоколов.

Проблематика сохранения биологического разнообразия относится к числу важнейших компетенций Тегеранской Конвенции.

В ходе работ по «Каспийской экологической Программе» (КЭП), поддерживавшейся через реализацию международных проектов, разработка Тегеранской конвенции, были учреждены два региональных тематических центра, напрямую связанных с данной проблематикой: по Комплексному управлению прибрежными зонами (КУПЗ) и, собственно, по (адаптации к) Колебаниям уровня моря.

Экспертами КЭП в качестве современной научно-информационной справочной базы, формируемой Конвенцией, была подготовлена серия тематических национальных докладов и региональных обзоров по важнейшим аспектам природоохранной деятельности. В России для подготовки таких документов, по представлению соответствующих структур, были привлечены национальные эксперты из ведущих научных организаций Прикаспийских субъектов Федерации, Москвы и Санкт-Петербурга. В известной мере источником базовых комплексных знаний о состоянии морской и прибрежной природной среды Каспийского моря были исследования по обоснованию неистощительной эксплуатации биоресурсов,

так и связанные с проектами «спасения» от «катастрофических» обмеления, а потом и наступления каспийских вод. Эти материалы были существенным образом развиты данными экологического мониторинга, а также ОВОС проектов освоения ресурсного потенциала региона международными и национальными, такими как российский ЛУКОЙЛ, компаниями.

В Национальном докладе 2000 года «Состояние и сохранение биологического и ландшафтного разнообразия Прикаспийского региона», подготовленном Ю.Г. Пузаченко и опубликованном в 2002 году (по материалам российских экспертов КЭП с присовокуплением данных прикладных гидробиологических исследований Нижнекамского и Куйбышевского водохранилищ, предоставленных М.И. Карпюком)³, представлен анализ палеогеографических и исторических/инструментальных данных о колебаниях уровня Каспийского моря за различные интервалы времени. Была выявлена строгая закономерность, типичная для такого рода процессов: амплитуда колебаний есть однозначная функция интервала времени наблюдения. Четкая устойчивость этих отношений позволяет рассматривать этот феномен как нормальное природное явление. При этом оказалось, что при рассмотрении любых 100 лет амплитуда колебания Каспийского моря не превышает, с учетом ошибки, трех метров.

При этом оказалось, что при рассмотрении любых 100 лет амплитуда колебания Каспийского моря не превышает, с учетом ошибки, трех метров.

Отметим, что как раз за столетие инструментальных наблюдений к 1979 году уровень Каспийского моря изменился на 3,4 м. Обычно столь «аномальное» значение величины и скорости падения уровня объясняют антропогенным изъятием существенной части Волжского стока при заполнении Волжско-Камского каскада водохранилищ. Тем не менее, данный вопрос требует дополнительного уточнения с привлечением последних данных о колебаниях уровня Каспийского моря.

В докладе отмечено, что поскольку геологическая история Каспийской низменности демонстрирует исключительно высокую разночастотную динамику ландшафта, а площадь акватории Каспийского моря изменялась в несколько раз, что приводило к огромным преобразованиям его ландшафтов и экосистем, то их можно с определенным основанием считать приспособленными к периодическим достаточно глубоким преобразованиям без фатальной утери биологического и ландшафтного разнообразия.

Колебания уровня в существенной степени определяют природу и важнейшие черты биологического и ландшафтного разнообразия, как минимум, прибрежной зоны Каспийского моря. И если уровень Мирового океана изменялся за последние 2000 лет в амплитуде около 1,4 м, то уровень Каспийского моря колебался в пределах 6 м, сопровождаясь существенной нестабильностью солёности. Стало быть, устойчивость «озерной среды» существенно ниже океанической. Если же иметь в виду несоизмеримо малые размеры Каспийского моря относительно Океана, то становится очевидным, насколько нестабильна среда Каспийского моря и каким высоким уровнем экологической пластичности должны обладать виды, выживающие в пределах его акватории или связанные с ним как со средой обитания.

Изменения уровня приводят к глубоким преобразованиям береговой зоны, изменениям условий размещения многочисленных видов гнездящихся птиц, нагулу многих видов рыб, солёности и уровня грунтовых вод на прилегающих территориях. Сложная структура террас показывает историческую «нормальность» этих обратимых преобразований. А повторяемость и периодичность этих преобразований позволяет считать биоту Каспийского моря весьма приспособленной к ним. Судя по всему, биологическое и ландшафтное разнообразие само по себе не страдает от всех этих естественных колебаний и изменяется лишь его структура.

³ Современное состояние и факторы, определяющие биологическое и ландшафтное разнообразие Волжско-Каспийского региона России /Абдурахманов Г.М., Карпюк М.И., Морозов Б.Н., Пузаченко Ю.Г. – М.: Наука, 2002 г. – 416 с + 33 ил.

При этом ландшафты береговых пространств могут как смещаться вслед за береговой линией, так и замещаться через ряд сукцессионных перестроек, включая обратные при переходе трансгрессий к регрессиям и наоборот. Это необходимо учитывать при планировании любой, но особенно — природоохранной деятельности на динамичных пространствах прибрежных экотонов уникального озера-моря.

Отметим, что как раз за 95-летие инструментальных наблюдений (1882–1977 годов) уровень Каспийского моря изменился на 3,4 м. Обычно столь «аномальное» значение величины падения уровня объясняют антропогенным изъятием существенной части Волжского стока при заполнении Волжско-Камского каскада водохранилищ. Тем не менее, данный вопрос требует дополнительного уточнения с привлечением последних данных о колебаниях уровня Каспийского моря.

Анализ продолжительности промежутков смены знака изменения среднегодового (по данным более чем полуторовековых инструментальных наблюдений) уровня позволяет рассматривать их как простейший поток событий. То есть относительно предсказания времени старта очередной краткосрочной осцилляции уровня можно сообщить лишь то, что вероятность этого события нарастает по мере увеличения промежутка существующего знака такого изменения.

Подобный анализ трендов долговременных изменений уровня Каспийского моря по палеогеографическим данным к подобным выводам не приводит. В этом отношении любопытно отметить, что 18-летний период роста уровня с 1978 по 1995 годы попадает на пару 10-летних циклов солнечной активности (1977–1986 и 1987–1996 годов), а «составной» 45-летний (8 + 37) период немонотонного падения 1933–1940–1977 годов попадает на 11-летний (1934–1944), два 10-летних (1945–1954 и 1955–1964) и 12-летний (1965–1976 годов) циклы Швабе-Вольфа.

Нынешняя понижательная фаза изменения уровня совпала с парой прошедших 11-летних циклов (1997–2007 и 2008–2018 годы) и, если такое совпадение не совсем случайно (ряд инструментальных наблюдений за уровнем, выполненных до 1933 года, четко выявить аналогичные периоды его однонаправленных изменений не позволяет. А весьма условно выделяемый 51-летний период слабого немонотонного понижения уровня 1882–1932 годы лишь приблизительно совпадает с последовательностью из 11-летнего (1879–1889) двух 12-летних (1890–1901), (1902–1913) и двух 10-летних (1914–1923) и (1924–1933) циклов), то нынешнее, в середине цикла, падение уровня Каспийского моря до отметок около -29 м БСВ не станет предельным, приближаясь, однако, к отметке (около -30 м) естественного порога стока в испаритель залива Кара-Богаз-гол.

Высказанные соображения и полученные ориентировочные оценки значений предельного векового размаха колебаний уровня после соответствующих уточнений смогут ориентировать деятельность Протокола о сохранении биологического разнообразия Тегеранской конвенции (Ашхабадского протокола) в отношении установления пределов прибрежных ООПТ и специальных охраняемых районов и зон для заблаговременного планирования соответствующих мероприятий управления природной средой разной степени заблаговременности.

Для России положения Ашхабадского протокола Тегеранской конвенции, в свою очередь, позволяют обогатить требования национального законодательства в сфере охраны ландшафтно-экологических систем береговых пространств (зон) учетом конкретных особенностей российского При Каспийского моря, поскольку согласно Статье 5 (d) Стороны «защищают, сохраняют и восстанавливают районы, являющиеся уникальными, наиболее уязвимыми или представляющими важное значение для региона, применяя не наносящие ущерб окружающей среде и устойчивые методы, прежде всего путем создания охраняемых районов».

Учреждение таких «охраняемых районов» с учетом особенностей ландшафтной динамики прибрежных пространств способно существенным образом закрыть правовые лакуны формирования водоохраняемых зон и определения границ ООПТ на участках с неопределенной

и непостоянной (из-за осцилляций уровня) береговой линией (включая проблемы государственного кадастра таких специфических объектов) для прикаспийских субъектов Федерации.

Моя деятельность по участию в разработке Тегеранской конвенции и в рамках реализации проектов КЭП как российского эксперта в области сохранения биоразнообразия была тесно связана с рядом национальных и международных экспертов, таких как профессор МГУ Ю.Г. Пузаченко. Стоит отметить глубокую заинтересованность Ю.Г. Пузаченко в решении экологических проблем Каспийского моря, его активность в обобщении грандиозных материалов по биоразнообразию и применении новых методов обработки данных дистанционного зондирования применительно к поставленным задачам.

Из международных экспертов КЭП необходимо отметить значительный вклад в изучение современного (к началу XXI века) состояния биоресурсного потенциала каспийской морской экосистемы большого энтузиаста рыбохозяйственной науки, опытного сотрудника ФАО, канадца Аркадиуша Лабона в качестве руководителя Астраханского Каспийского регионального тематического центра КЭП по водным биоресурсам. То был исключительно целеустремленный, деятельный, образованный, контактный, позитивный и несколько наивный оптимист своего дела. Несмотря на многочисленные организационные, политические и иные трудности и риски, именно А. Лабону удалось провести «под флагом КЭП» первую после значительного перерыва (после распада СССР) полноценную биоресурсную съемку на большей части акватории Каспийского моря. Собранные материалы регионального центра, возглавляемого А. Лабонем, были востребованы в подготовленных КЭП материалах аналитического характера и стратегического планирования.

Джумамурад САПАРМУРАДОВ, в 2007–2014 годах заместитель министра охраны природы Туркменистана

— Пожалуйста, расскажите нам о времени, когда Вы работали в связи с Тегеранской конвенцией и в каком качестве.

— Моя работа была связана с подготовкой специализированных материалов относительно биоразнообразия туркменской части Каспийского моря для участников обсуждений текста Конвенции со стороны Туркменистана. Мое активное участие в работе с Тегеранской конвенцией началось уже с 2007 года, когда я был назначен заместителем министра охраны природы Туркменистана и ответственным за реализацию данной конвенции.

— Могли бы Вы рассказать что-нибудь о времени, когда разрабатывалась Конвенция? Какие велись дискуссии, обсуждения ее содержания?

Что было самым сложным в переговорах, в работе над составлением Конвенции? Как эти сложности были преодолены?

— Время разработки Конвенции было действительно сложным, судя по рассказам участников, вовлеченных в этот процесс. Текст самой Конвенции, безусловно, вызывал трудности. Участвовали представители различных стран, и достижение единого мнения было непростой задачей. Особенно сложным был начальный период, когда не был четко определен юридический статус Каспийского моря, а подходы к использованию его биологических ресурсов различались. Несмотря на это, уже тогда все пять стран были вовлечены в деятельность по охране биологических ресурсов Каспийского моря. Начальный этап являлся наиболее сложным и требовал особого внимания и усилий для достижения консенсуса.

— Можете ли Вы рассказать, как данный опыт работы повлиял на Вашу жизнь?

— Полученный в ходе разработки и реализации Тегеранской конвенции опыт оказался для меня очень ценным для участия в многосторонних процессах, особенно при обсуждении протоколов к данной Конвенции. Я принимал активное участие в разработке этих протоколов, и на данный момент уже четыре из них приняты. Важно отметить, что Туркменистан ратифицировал все четыре протокола, и второй из них, Московский протокол, недавно вступил в силу. Это является общей победой для всех участников, и я рад поздравить всех нас с этим событием. Мы надеемся, что эти усилия будут способствовать сохранению уникальной экологической системы Каспийского моря.

— По Вашему мнению, что явилось самым главным достижением за прошедшие годы? Самая важная перемена в Тегеранской конвенции тогда и сейчас?

— Я считаю, что основным достижением за прошедшие годы является то, что Тегеранская конвенция вдохновила страны на сохранение морской экосистемы как на национальном, так и на региональном и международном уровнях. В ходе подготовки самой Конвенции и разработки протоколов Стороны начали находить общий язык в вопросах охраны природы Каспийского моря.

— Какое Ваше самое яркое воспоминание о работе в связи с Тегеранской конвенцией?

— Можете ли вы рассказать что-нибудь смешное, или трогательное, или интересное из этого времени?

Участники, принимавшие участие в разработке Тегеранской конвенции, проявили невероятное терпение. Им приходилось часто выходить за рамки повестки дня при обсуждении различных вопросов, и я представляю, насколько это было трудно. Эти качества особенно ярко проявились при проведении официальных встреч разного уровня и обсуждений разрабатываемых протоколов.

— Если бы Вас попросили описать Тегеранскую конвенцию одним словом. Что это для Вас?

— Тегеранская конвенция привела к важному взаимопониманию, согласию и объединению усилий всех пяти стран. Без этого было бы весьма сложно разработать и принять данную конвенцию.

— Может быть, у Вас есть пожелание для Тегеранской конвенции в честь 20-летия ее подписания? Какой бы Вам хотелось видеть ее в будущем?

— Мне бы очень хотелось, чтобы вопрос с размещением Секретариата Конвенции был как можно скорее разрешен. Я никогда не предполагал, что именно этот вопрос станет основным препятствием для реализации самой Конвенции. Надеюсь, что в ближайшее время страны прикаспийского региона договорятся о месте расположения, и Секретариат сможет полноценно функционировать. Я поддерживаю идею руководства Секретариатом по системе ротации между странами, как было решено на Пятой сессии Конференции Сторон Конвенции в 2014 году. Предстоит еще много работы, но я верю, что нам удастся достичь полного согласия относительно функционирования и местоположения Секретариата.

— Расскажите нам, какими Вы видите следующие десять лет в контексте развития Тегеранской конвенции и защиты морской среды Каспийского моря?

— Мне бы хотелось, чтобы страны как можно скорее начали действовать согласованно. Инициатива Туркменистана по запуску Второй фазы Каспийской экологической программы является важным шагом в данном направлении. Учитывая серьезные проблемы, такие как

изменение климата, снижение уровня Каспийского моря и угрозы для биологических ресурсов, включая Каспийского тюленя и рыбу, такая программа поможет развитию Тегеранской конвенции и лучшему сохранению морской среды. Эта инициатива, выдвинутая президентом Туркменистана на Первом Каспийском экономическом форуме в 2019 году, не дублирует, а дополняет усилия по реализации Конвенции и протоколов. Разработка пятого протокола находится в процессе, и несмотря на сложности, я смотрю на будущее с оптимизмом, потому что альтернативы нет.

— Вы бывали на Каспийском море? О чем вы подумали, когда впервые увидели его?

— Это было невероятное впечатление для человека, родившегося в пустыне, оказаться на настоящем море. После окончания университета мы отправились на свадьбу однокурсников, и нам пришлось плыть на катере от Туркменбаши, в то время – Красноводска, на остров Гызыл-Сув, что в переводе означает «красная вода». По дороге стало немного страшновато, так как для меня это было огромное водное пространство. Однако, со временем я полюбил это море, посещал побережье и острова, особенно Огурчинский, который сейчас входит в состав Хазарского природного заповедника. Каспийское море со своим уникальным биоразнообразием и окружающей средой заслуживает особого внимания и подхода. Я бы хотел еще раз подчеркнуть, как важно, чтобы ученые и специалисты по окружающей среде смогли как можно скорее договориться и превратить наше Каспийское море в море согласия и мира. В последнее время понижение уровня Каспийского моря вызывает беспокойство, но мы надеемся, что это только лишь временное явление.

Н.Б. ТРЕТЬЯКОВА. Национальный координатор Тегеранской конвенции, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, г. Москва

«ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ «ДНЯ КАСПИЙСКОГО МОРЯ» В РАМКАХ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ В РОССИИ: 2008–2023»

Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря — это ключевой документ, обеспечивающий сохранность нашего уникального природного наследия. Этот регион требует особого внимания и координации усилий между странами.

Каспийское море – это не просто водный бассейн, разделяющий наши страны. Это колыбель удивительного биоразнообразия, символ совместных усилий и ответственности. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранская конвенция) стала своего рода маяком, указывающим путь к сохранению этого уникального природного наследия.

С момента принятия Конвенции многие из нас плечом к плечу старались внести свой вклад в защиту моря от антропогенных угроз. Я горжусь тем, что я лично с 2002 года активно принимала участие и продолжаю участвовать по настоящий момент в этом процессе, внося свой профессиональный взгляд по всем направлениям Конвенции. Мой опыт и глубокие знания в этой области позволили дать новый импульс в реализации многих ее пунктов, и я искренне верю, что наша команда делает Каспийское море чище, безопаснее и богаче. Благодаря тесному сотрудничеству с коллегами, многие из которых внесли свой вклад в это издание, мы смогли добиться впечатляющих результатов.

Для меня это не просто работа, это – призвание. Эта работа – не просто выполнение формальных обязательств, но миссия по сохранению уникальной природной среды для

будущих поколений. Ведь Каспийское море – это не только источник ресурсов, но и часть нашей истории, культуры и идентичности. Ведь мы не просто сохраняем море для себя – мы сохраняем его для будущих поколений, для наших детей и внуков.

Отдельно хотела бы поделиться с вами своими мыслями и выделить такое наше общее событие как «День Каспийского моря». Будучи национальным координатором Тегеранской конвенции, мне представляется, что этот форум – один из наиболее интересных и информативных мероприятий в рамках Тегеранской конвенции.

12 августа — **«День Каспийского моря»**, Стороны Тегеранской конвенции отмечают ежегодно по инициативе Иранской Стороны Конвенции как день вступления Тегеранской конвенции в силу. В России «День Каспийского моря» отмечается с 2008 года и является важным аспектом сотрудничества всех заинтересованных сторон в решении природоохранных задач Прикаспийского региона России.

На круглых столах участники форумов «День Каспийского моря» – эксперты научных и природоохранных структур: Волжско-Каспийский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («КаспНИРХ») Росрыболовства, ФГБУ «Каспийский морской научно-исследовательский центр Росгидромета», Института географии РАН, ФГБУН «Институт океанологии им. П.П. Ширшова» РАН, Астраханский и Дагестанский заповедники, представители Минприроды России, Правительства Астраханской области, Службы природопользования и охраны окружающей среды Астраханской области, Министерства природных ресурсов и экологии Республики Дагестан, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Калмыкия.

Основными темами круглых столов были вопросы:

- сохранения биоразнообразия в условиях освоения нефтегазовых месторождений в регионе Северного Каспийского моря с учетом реализации положений Тегеранской конвенции и Протоколов к ней;
- деятельности Тегеранской конвенции и роль общественности и других заинтересованных сторон в решении экологических проблем Каспийского моря;
- национальных механизмов наращивания потенциала реализации Тегеранской конвенции во взаимодействии с «Конвенциями Рио» в контексте социально-экономического развития Прикаспийского региона Российской Федерации;
- сохранение биоразнообразия в условиях освоения нефтегазовых месторождений в регионе Северного Каспийского моря с учетом реализации положений Тегеранской конвенции и Протоколов к ней;
- роль и направления деятельности Тегеранской конвенции и Протоколов к ней как эффективного механизма в достижении экологически устойчивого развития региона Каспийского моря с учетом Целей устойчивого развития Повестки устойчивого развития ООН до 2030 года;

«День Каспийского моря», 2019 год,
Республика Дагестан, г. Махачкала

- предотвращения загрязнения морской и прибрежной среды Каспийского моря для достижения экологически устойчивого развития прикаспийских субъектов Российской Федерации в контексте реализации национального проекта «Экология» и федерального проекта «Чистая страна».

Отдельными блоками также рассматривались следующие вопросы:

- разработка общих подходов по гармонизации осуществления процедуры оценки воздействия на окружающую среду и на каспийскую биоту, разработка специальных инструментов для продвижения экологических требований во всех прикаспийских государствах;
- предотвращение, снижение и контроль загрязнения, связанного со сбросом загрязненных сточных вод, загрязнение от морского мусора и изучение микропластика как стойких загрязнителей, присутствующих в морских местах обитания, и трофической передаче микропластика по связи через бентосную и пелагическую пищевые сети;
- учет специфики экологических рисков освоения и транспортировки углеводородных ресурсов в регионе Каспийского моря и формирование трехсторонних партнерств «общественность-бизнес-власть»;
- формирование согласованных, экономически оправданных комплексных подходов к управлению состоянием морской и прибрежной среды Каспийского моря для достижения необходимых условий устойчивого развития Прикаспийского региона России с учетом Целей устойчивого развития ООН до 2030 года.

Итоговые документы всех тематических мероприятий «Дня Каспийского моря» в России включали рекомендации по повышению роли и эффективности деятельности Тегеранской конвенции для решения экологических задач региона Каспийского моря для прикаспийских субъектов Российской Федерации. Так как морская среда Каспийского моря требует кардинально нового отношения к себе со стороны общества, то особое значение на этих мероприятиях приобретали вопросы, касающиеся мер экологического обучения и образования населения.

Расширение представления информации о самой Тегеранской конвенции, ее особенностях, потенциальных возможностях и реальной деятельности по решению экологических задач Каспийского моря необходимо в практике высших учебных заведений и школьного экологического образования. Важной является и роль СМИ в продвижении общественного участия в решении экологических задач Каспийского моря. При этом наиболее эффективным средством экологического воспитания и формирования стандартов экологически

ответственного поведения, является вовлечение населения в практические природоохранные акции.

Десятилетие подписания Тегеранской конвенции в 2013 году и «День Каспийского моря» отмечались в Астраханской области, Республике Дагестан и Республике Калмыкия проведением мероприятий по очистке берегов Каспийского моря и впадающих в него рек, а также ряда небольших инвестиционных конкурсов, конференций и семинаров для учащихся школ и средних учебных заведений.

По результатам проведения мероприятия «День Каспийского моря» в 2015 году был издан сборник материалов «Усиление взаимодействия заинтересованных сторон в защите морской среды Каспийского моря», получивший широкое распространение. Тегеранская конвенция и протоколы к ней могут содействовать принятию оптимальных решений для сохранения морской и прибрежной среды, водных биологических ресурсов Каспийского моря, достижению экологической безопасности региона, в том числе при эксплуатации нефтегазовых месторождений.

«День Каспийского моря», 2015 год, г. Астрахань

В рамках мероприятий «День Каспийского моря» в 2017 году был продемонстрирован системный и комплексный подход основного недропользователя в российском секторе Каспийского моря – ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть», к обеспечению защиты морской среды Каспийского моря, поддержанию высокого уровня готовности специальных формирований к оперативной локализации и ликвидации разливов нефти. Демонстрационная программа ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть» была осуществлена на базе Учебного центра «ЛУКОЙЛ» и включала в себя демонстрационную программу эвакуации из затонувшего вертолета, демонстрационную эвакуацию пострадавших с задымленного вертолета, демонстрацию тушения сложного очага возгорания «Каскад горячей лестницы» и эвакуацию пострадавшего, демонстрацию тушения горящего объекта.

Для адекватного управления морской и прибрежной средой Каспийского моря и регулирования антропогенных воздействий на экосистему Каспийского моря необходимо совершенствование системы мониторинга загрязнения морской и прибрежной среды. Важным является организация научных исследований по изучению микропластика, присутствующего во всех морских местах обитания и трофической передаче микропластика через бентосную и пелагическую пищевые сети.

Совершенствование системы управления морским прибрежным природопользованием с целью повышения его эффективности должно базироваться на синергии природно-ресурсной среды и социально-экономического развития. Прибрежные морские территории служат фокусной точкой для развития туризма. При этом следует учитывать, что резкий рост числа туристов может нанести ущерб, в том числе охраняемой территории. Необходимо поддерживать развитие устойчивого, экологически ориентированного туризма.

Расширение участия заинтересованных сторон в мероприятиях, посвященных форуму «День Каспийского моря», проводимых в прикаспийских субъектах, и обмен информацией между ними показали, что для предотвращения, снижения загрязнения Каспийского моря и прибрежной зоны, сохранения его биоразнообразия необходимо определить мониторинг состояния Каспийского моря и состояния его биоразнообразия инструментом управления. Также необходима систематизация всей информации и получение обобщенных оценок состояния экосистемы Каспийского моря и отработка механизма обмена данными мониторинга загрязнения вод между прикаспийскими государствами.

Кроме того, немаловажной является разработка общих подходов и дальнейших методологий по гармонизации осуществления процедуры оценки воздействия на окружающую среду и на каспийскую экосистему, а также специальных инструментов для продвижения экологических требований во всех прикаспийских государствах. Представляется целесообразным обобщить итоги форумов «День Каспийского моря» в прикаспийских государствах для их возможного использования в деятельности Тегеранской конвенции и Протоколов к ней.

Завершая свою статью, хочу выразить искреннюю благодарность всем, кто поддерживает и разделяет наши усилия по сохранению Каспийского моря, выразить благодарность каждому из вас. Пусть наша работа будет примером для будущих поколений о том, как можно и нужно беречь природу. Давайте и дальше объединять свои усилия, чтобы Каспийское море оставалось жемчужиной нашей планеты.

Олег ГУЧГЕЛЬДЫЕВ, Специалист по экологии и местному развитию,
2001–2007 годах Всемирный банк, ПРООН, ЭПООН Туркменистан

— Пожалуйста, расскажите нам о времени, когда Вы работали в связи с Тегеранской конвенцией и в каком качестве.

— Я начал свою работу в Каспийском регионе в 2001 году в качестве консультанта по малым грантам и инвестиционным проектам Всемирного банка в рамках Каспийской экологической программы. Данная программа являлась зонтичным проектом, одной из целей которого было создание и подписание Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. В течение своей карьеры я занимал различные должности, и помимо Всемирного банка, я также сотрудничал с Программой развития ООН (ПРООН) и Европейским союзом, также реализуя программы малых грантов. Совместно с ПРООН мы работали над национальным проектом для Туркменистана, где я был советником по проекту защиты биоразнообразия Каспийского моря.

До 2013 года я принимал участие в различных проектах, связанных с Каспийской экологической программой. В 2013 году я возглавил проект, целью которого было координировать работу и подготовить пять планов действий для реализации самой Конвенции. В этой роли я координировал работу всех пяти стран региона, что можно считать одной из моих последних ключевых позиций в рамках Каспийской программы. Также, в течение этого периода, я продолжал сотрудничество с Всемирным банком и частными компаниями по вопросам экологии Каспийского моря.

— Могли бы Вы рассказать что-нибудь о времени, когда разрабатывалась Конвенция? Какие велись дискуссии, обсуждения ее содержания?

— Безусловно, это было очень интересное время. Я участвовал во многих мероприятиях и часто сопровождал делегацию Туркменистана в качестве технического советника. Помню, какие жаркие дискуссии тогда велись. Каждое слово Конвенции обсуждалось детально, люди не соглашались, выходили на перерывы, пили кофе, возвращались и снова спорили. Это занимало очень много времени. Слово за словом, дискуссия за дискуссией — каждая страна стремилась внести свой вклад, поэтому часто задерживались допоздна.

Особенно запомнились ночные заседания, когда мы сидели до поздней ночи, детально обсуждая каждую главу, каждое слово Конвенции. Однако, что особенно радовало, так это обоюдное стремление всех пяти стран подписать эту Конвенцию, несмотря на множество нерешенных вопросов, таких как делимитация границ Каспийского моря и его статус — озеро это или море. Все страны понимали необходимость рамочного документа и совместных усилий по защите и улучшению экологии Каспийского моря. Этот результат был достигнут не только благодаря сложному трансграничному анализу всех каспийских экологических проблем, проведенному в 2003–2006 годах, но и осознанию важности Каспийского моря для ресурсов каждой страны — биологических, культурных, этнографических и других.

— Что было самым сложным в переговорах, в работе над составлением Конвенции? Как эти сложности были преодолены?

— Консенсус был единственным способом преодолеть возникающие разногласия. Наблюдать за этим процессом было чрезвычайно интересно. Хотя я напрямую участвовал не во всех переговорах, так как они в основном проводились правительственными делегациями, представителями МИДа и Министерств окружающей среды, моя же роль заключалась в технической поддержке и участии в совещаниях, связанных с экологией.

Мы часто становились свидетелями того, как почти достигнутый консенсус нарушался. Когда все страны, казалось бы, соглашались, одна из делегаций вставала и возражала, и все начиналось заново. Но, как я уже упоминал, стремление достичь консенсуса и подписать Конвенцию превысило все сомнения и аргументы. Этот процесс потребовал огромных усилий. Особенно значим был вклад участников правительственных делегаций. Мы, как эксперты, оказывали непосредственную поддержку, но именно участники делегаций вложили колоссальный труд в достижение окончательного решения и подписания Конвенции.

— Можете ли Вы рассказать, как данный опыт работы повлиял на Вашу жизнь?

— Безусловно, этот опыт был незаменимым. Мне удалось поработать с множеством доноров и организаций, что дало мне ценные знания и навыки. Особенно запоминающимся стал период после 2006 года, когда я много путешествовал по Каспийским странам, изучал их ситуацию и подходы к решению проблем. Каспийская программа как зонтичный проект Конвенции сыграла в этом ключевую роль, предоставив мне возможность приобрести опыт в различных сферах: подготовка стратегий, разработка инвестиционных проектов и малых грантов, внедрение новых решений для стран, в частности для Туркменистана. Я также участвовал в Комитете по подбору проектов для всех Каспийских стран.

Работа над внедрением изменений и проведением ситуационного анализа была многогранной. Хотя Конвенция имеет экологическую направленность, она затрагивает не только вопросы биоразнообразия и чистоты окружающей среды. Она охватывает и социально-экономические аспекты, торговлю, а также повседневную жизнь людей, особенно в сельских районах Туркменистана. Также важно было учитывать устойчивое развитие нефтегазовой промышленности, чтобы оно не наносило вреда экологии Каспийского моря.

Эта разноплановая работа значительно обогатила мой профессиональный опыт и помогла мне в дальнейшем управлять многими проектами. Мне также выпала честь реализовывать первый проект Глобального экологического фонда в Туркменистане, связанный

с защитой биологических ресурсов Каспийского моря. Этот проект стал незабываемым этапом в моей карьере и оказал существенное влияние на мою жизнь.

— По Вашему мнению, что явилось самым главным достижением за прошедшие годы? Самая важная перемена в Тегеранской конвенции тогда и сейчас?

— К сожалению, я не очень хорошо осведомлен о последних изменениях, но в то время, когда я работал, консенсус, достигнутый после подписания Конвенции, имел первостепенное значение. После подписания Конвенции было много работы по подписанию протоколов. Эта работа была еще сложнее, потому что Конвенция определяла основные рамки, а протоколы – конкретные действия, ограничения, коэффициенты. Было проделано огромное количество работы, и я считаю, что основная задача заключалась в определении содержания этих дополнительных документов, которые способствовали реализации Конвенции, а затем и в их внедрении.

Безусловно, требовалось изменение нормативной базы, законодательства, подходов, внедрение новых видений. Изменения происходили, процесс был динамичным, и, на мой взгляд, эти изменения никогда не прекратятся. Например, сейчас мы сталкиваемся с большими трудностями из-за изменения уровня Каспийского моря. Здесь возникает множество проблем: когда мы начинали программу, проблема заключалась в повышении уровня Каспийского моря, затем, ближе к 2010 году, началось его понижение. В настоящее время это понижение достаточно серьезное и влияет не только на экономики стран, но и на жизнь людей. Поэтому программа должна быть динамичной и отвечать вызовам времени, что она и делала на протяжении тех 10 лет, в течение которых я там работал.

Какое Ваше самое яркое воспоминание о работе в связи с Тегеранской конвенцией?

Самое запоминающееся — это та семья, которая сформировалась у нас в Каспийском регионе. За 10 лет работы мы смогли не только сблизить наши документы и желания помочь Каспийскому морю, но и сблизиться как люди. Мы стали друзьями, товарищами, одной большой семьей, главной заботой которой было экологическое здоровье Каспийского моря. Мы до сих пор поддерживаем отношения и связи с некоторыми людьми. Я посетил сайт Конвенции и увидел много знакомых лиц, людей, работавших на Каспийском море. Было очень приятно видеть, что они живы, здоровы и продолжают работать. Я хотел бы пожелать им всем крепкого здоровья, долгих лет жизни и плодотворной работы на благо Каспийского моря.

Я тоже возвращался на Каспийское море и после окончания моей работы. Туркменистан организовывал каспийские тренинги с Международным институтом океана, и я помогал в организации первого мероприятия, а также приезжал читать лекции. Связь с Каспийским морем никогда не прерывается, особенно те теплые отношения с коллегами. У меня остались яркие воспоминания о том, как эта семья жила 10 лет вместе, как мы общались и были не просто группой людей с общими интересами.

— Может быть, у Вас есть пожелание для Тегеранской конвенции в честь 20-летия ее подписания? Какой бы Вам хотелось видеть ее в будущем?

Расскажите нам, какими Вы видите следующие десять лет в контексте развития Тегеранской конвенции и защиты морской среды Каспийского моря?

— Хотелось бы пожелать Конвенции долгих лет существования, а также неугасающего интереса со стороны стран, правительств, государств, народа и частного сектора к сохранению биоразнообразия, экологии, чистоты и уникальных природных богатств Каспийского региона. Пусть сохраняется также интерес к истории и культуре прикаспийских народов. Мне бы хотелось, чтобы этот интерес оставался неизменным.

Когда я посещаю Туркменистан, всегда стараюсь посетить берег Каспийского моря хотя бы на пару дней. Это не только из-за лечебных свойств его вод, которые могут укрепить

иммунитет на целый год, но и для встречи с людьми, с которыми я работал, и чтобы узнать о том, как меняется ситуация. Поэтому в следующие 10 лет я надеюсь, что работа будет динамичной, продолжится и расширится, а Тегеранская конвенция и все связанные с ней усилия будут иметь стабильное финансирование и смогут успешно противостоять вызовам, существующим как на Каспийском море, так и во всем мире. Отдельные слова благодарности и пожелания здоровья и долгих лет работы направлены всем, кто усердно трудится в каспийской программе. Мы всегда будем поддерживать, беспокоиться и, при необходимости, помогать и вносить свой вклад в успешное продвижение этого важного дела сохранения нашего замечательного Каспийского моря.

— Вы бывали на Каспийском море? О чем вы подумали, когда впервые увидели его?

— Мой первый значимый визит на побережье Каспийского моря состоялся в рамках проекта с Всемирным банком и был полон удивительных впечатлений. Я преодолел путь от северной границы Каспийского моря Туркменистана до его южных берегов, беседовал с местными жителями, проводил интервью с рыбаками.

Одним из наиболее запоминающихся моментов стало посещение острова Гызыл-Сув. Этот остров, искусственно созданный в 50-х годах, впечатлил меня своими красивыми пляжами. Во время съемок фильма о нем мы вложили в коробку диска фотографии, сделанные с вертолета. Однако руководство Министерства потребовало их удалить, утверждая, что это «Мальдивы», а нужен «Каспийский пляж». Такие красивые места! Когда я оказался на этом пляже в первый раз в начале декабря 2001 года, погода была удивительно теплой. Несмотря на 10 градусов тепла, море и песок создавали атмосферу покоя. Я прилег и просто заснул под теплыми лучами декабрьского солнца. Это первое впечатление от моего знакомства с Каспийским морем – чистым, умиротворяющим и обладающим огромным потенциалом для развития туризма. Я всегда стремлюсь вернуться сюда со своей семьей, чтобы насладиться этим местом и зарядиться его полезным воздухом, который помогает сохранять здоровье на протяжении всего года.

Е.В. ОСТРОВСКАЯ. Участник мероприятий Тегеранской конвенции, Каспийский морской научно-исследовательский центр (КаспМНИЦ) Росгидромета, г. Астрахань

«РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА КАСПКОМ И ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ»

Я подключилась к работе с Рамочной конвенцией о защите морской среды Каспийского моря в 2013 году со стороны Координационного комитета по гидрометеорологии Каспийского моря (КАСПКОМ). Координационный Комитет объединяет усилия гидрометеорологических служб прикаспийских государств в целях создания региональной системы получения и обмена информации о состоянии Каспийского моря, чтобы обеспечить безопасность населения и облегчить устойчивое экономическое развитие региона.

КАСПКОМ уделял много внимания расширению сотрудничества с Каспийской экологической программой ЮНЕП (КЭП), затем с Тегеранской конвенцией. Много сделавший для налаживания связей между КАСПКОМ и конвенцией директор КаспМНИЦ С.К. Монахов, который активно участвовал в работе КЭП сначала в качестве эксперта, затем после назначения в 2007 году – в качестве Координатора комплексной программы КАСПКОМ по гидрометеорологии (КАСПАС). При его содействии в разные годы первого десятилетия XXI века

в сотрудничестве КАСПКОМ с КЭП/ТАСИС были выполнены экспедиционные исследования Северного и Среднего Каспийского моря и дельты Волги, что было очень важно, поскольку в это время была практически сведена к минимуму программа государственного мониторинга загрязнения.

В 2006 году для сайта КАСПКОМ был подготовлен гидрометеорологический атлас Каспийского моря, в 2009 году – путеводитель по гидрометеорологии Каспийского моря в сети Интернет. В 2010 году по согласованному макету были подготовлены первые выпуски Генерального каталога уровня Каспийского моря и информационного бюллетеня КАСПКОМ о состоянии уровня Каспийского моря. Бюллетень затем выпускается на постоянной основе два раза в год, размещается в свободном доступе на сайте КАСПКОМ, он дает ценную информацию о межгодовых и внутригодовых изменениях уровня моря и получает широкое распространение среди пользователей прикаспийских стран.

С 2017 года после назначения Координатором КАСПАС работу по подготовке информационных ресурсов КАСПКОМ выполняю я. Вся информация сейчас размещается в свободном доступе на официальном сайте КАСПКОМ – www.caspcom.com.

По сути, КАСПКОМ является обладателем уникальной базы данных о погоде и климате в регионе, которая может служить основой для оценки состояния окружающей среды согласно статье 19 Тегеранской конвенции.

В 2012 году была согласована первая Программа мониторинга окружающей среды (ПМОС) Каспийского моря странами. В 2013 году был подписан меморандум о взаимопонимании между КАСПКОМ и Тегеранской конвенцией, открывший новые возможности для сотрудничества гидрометеорологов и экологов.

С 2015 года я стала участвовать в совещаниях Рабочей группы Секретариата конвенции по мониторингу и оценке в качестве эксперта по оценке качества морской среды, прежде всего, морских донных отложений, и разработке критериев и целевых показателей для такой оценки. Работа по отбору критериев для оценки и включению ее в регулярные отчеты о состоянии региональной окружающей среды продолжается.

Как человек, всю жизнь занимающийся научными исследованиями, не могу не отметить значительный вклад Тегеранской конвенции в развитие коммуникации между учеными, занимающимися проблемами Каспийского моря. В сотрудничестве КАСПКОМ и Тегеранской конвенции были подготовлены и проведены 2 международных научных конференции, посвященных вопросам региональных климатических изменений и адаптации к ним: 19-20 октября 2010 года состоялась конференция «Изменения климата и водного баланса в Каспийском регионе», 27-28 октября 2021 года – конференция «Изменение климата в регионе Каспийского моря». Обсуждение важных для региона проблем изменения климата, связанных с ними изменений уровня Каспийского моря, перестройки экосистемных процессов вызвало большой интерес в научном сообществе.

Конференции предоставили площадки для дискуссий и обмена мнениями широкому кругу специалистов и ученых из прикаспийских государств и других стран мира, привлекли внимание международного сообщества к региону и его проблемам. Последняя конференция прошла в тяжелое время пандемии коронавируса по видеоконференцсвязи, тем не менее, собрала более ста исследователей, а опубликованные материалы разошлись за несколько дней!

Я считаю, что в рамках Тегеранской конвенции ведется чрезвычайно важная работа по сохранению уникального водного объекта – Каспийского моря, и я надеюсь, эта работа будет продолжаться.

Айгерим КУАТ, Директор департамента международного сотрудничества
Министерство экологии и природных ресурсов Казахстана

— Могли бы Вы рассказать что-нибудь о времени, когда разрабатывалась Конвенция? Какие велись дискуссии, обсуждения ее содержания?

— Проект Конвенции начал разрабатываться в 90-е годы прошлого века. Это было время становления новых независимых государств на территории бывшего СССР. Время, конечно, было очень сложным, но несмотря на все трудности переходного периода, прикаспийские государства проявили волю и желание обратить пристальное внимание на вопросы защиты морской среды Каспийского моря. Особенно хотелось бы подчеркнуть роль Европейского офиса ЮНЕП в подготовке Конвенции.

— По Вашему мнению, что явилось самым главным достижением за прошедшие годы? Самая важная перемена в Тегеранской конвенции тогда и сейчас?

— На мой взгляд, самым важным достижением Конвенции является подготовка и подписание странами Протоколов к Тегеранской конвенции и начало реализации тех из них, которые уже вступили в силу, в частности Актауского протокола. Очень важным достижением стран также является согласование между странами основных подходов, касающихся совершенствования институциональных механизмов выполнения Конвенции. В этой связи хотелось бы выразить надежду, что Специальной экспертной группе прикаспийских стран удастся в кратчайшие сроки прийти к согласию по всем нерешенным вопросам и достичь договоренностей по созданию прикаспийскими странами в регионе Секретариата конвенции, который будет тесно взаимодействовать с международными организациями, в том числе с ЮНЕП.

— Если бы Вас попросили описать Тегеранскую конвенцию одним словом. Что это для Вас?

— Я бы использовала слово «будущее». На мой взгляд, Тегеранская конвенция — это правовой инструмент, который поможет сохранить Каспийское море и тем самым будет способствовать созданию в прикаспийском регионе достойных условий для проживания людей и сохранению уникальной природы не только в настоящем, но и в будущем.

— Может быть, у Вас есть пожелание для Тегеранской конвенции в честь 20-летия ее подписания? Какой бы Вам хотелось видеть ее в будущем?

— Я хотела бы, чтобы Тегеранская конвенция стала не только правовой основой взаимодействия прикаспийских государств, но и действенным механизмом стабилизации и улучшения экологической ситуации в регионе. Хотелось бы пожелать, чтобы больше внимания уделялось практическим аспектам выполнения положений Конвенции.

— Расскажите нам, какими Вы видите следующие десять лет в контексте развития Тегеранской конвенции и защиты морской среды Каспийского моря?

— Я надеюсь, что начиная со следующего и в течение ближайших 10 лет Тегеранская конвенция станет тем правовым инструментом, который позволит прикаспийским странам находить на основе консенсуса наиболее оптимальные решения по улучшению состояния морской среды Каспийского моря и претворять их в жизнь. Я также надеюсь, что к этому времени прикаспийские страны смогут самостоятельно, не запрашивая помощи международных организаций и международного сообщества, решать все задачи по сохранению и улучшению уникальной морской среды Каспийского моря. А сама Конвенция станет для всех государств мира примером того, как страны могут самостоятельно и эффективно сотрудничать друг с другом в целях благополучия и процветания населения и улучшения природных условий.

— **Вы бывали на Каспийском море? О чем вы подумали, когда впервые увидели его?**

— Когда я впервые увидела море, оно мне показалось прекрасным и безбрежным. И я считаю, что этот дар природы обязательно должны видеть наши потомки во всем его величии.

А.А. ПОСТНОВ. Руководитель Рабочей группы по мониторингу и оценке, участник мероприятий в рамках Тегеранской конвенции, Государственный океанографический институт, Росгидромет, г. Москва

«ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ КООРДИНАЦИИ МОНИТОРИНГА МОРСКОЙ СРЕДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ»

Мониторинг и оценка состояния окружающей среды являются информационной основой любой природоохранной деятельности. Без знания состояния и уровня загрязнения невозможно ни спланировать адекватные природоохранные мероприятия, ни корректно оценить их эффективность.

Отметим, что мониторинг морской среды на Каспийском море начался еще в конце 1970-х годов при СССР. В 1990-х годах эта деятельность была продолжена вновь созданными независимыми государствами – Азербайджаном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном. В этих странах проводился как рутинный мониторинг, так и специальные программы «расширенного» мониторинга, предусматривающие более подробную сетку станций и более длинный перечень наблюдаемых параметров морской среды. Примером такой программы «расширенного мониторинга» явилась, в частности, «Программа мониторинга трансграничных водных объектов Каспийского моря на 2012–2014 годов», выполнявшаяся Российской Федерацией в рамках ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годов». Однако мониторинг, выполняемый в отдельных прикаспийских государствах, носил индивидуальный характер, программы наблюдений не были скоординированы, в результате чего получение представления о состоянии и загрязнении морской среды Каспийского моря в целом было затруднено.

Поэтому не удивительно, что вопросы координации деятельности по мониторингу между прикаспийскими государствами в области мониторинга морской среды стали одними из центральных уже в самом начале международных усилий по защите и восстановлению морской среды Каспийского моря.

Еще в 1990-х-2000-х годах в рамках Каспийской экологической программы были проведены судовые обследования акваторий, примыкающих к побережьям прикаспийских государств, выявлялись наиболее загрязненные участки («горячие точки»), формировалась база исторических данных о загрязнении моря, собираемые в ходе национальных программ мониторинга в отдельных прикаспийских государствах, были предприняты шаги по созданию единой региональной программы мониторинга, которая характеризовала бы состояние и загрязнения всего моря в целом.

Свой вклад в мониторинг Каспийского моря внесли и международные доноры. В частности, в течение 2006–2009 годов Евросоюзом было профинансировано и организовано выполнение проекта ТАСИС «Мониторинг качества воды Каспийского Моря и разработка Плана действий для зон повышенного загрязнения». Проект имел целью оказание помощи

странам Каспийского региона (без участия Ирана, поскольку программа помощи ТАСИС предназначалась исключительно для стран бывшего СССР) в организации согласованной региональной Программы мониторинга морской среды в качестве информационной поддержки Национальных и региональных Планов Действий в управлении качеством морской среды в районах расположения основных источников загрязнения, а также разработке Плана Действий по уменьшению загрязнения Каспийского моря. В рамках этого проекта были выполнены интеркалибрация гидрохимических лабораторий в Азербайджане, Казахстане, России и Туркменистане и поставки им дополнительного аналитического оборудования, проведены несколько судовых экспедиций, разработаны предложения к региональной программе мониторинга Каспийского моря.

После подписания и ввода в действие Тегеранской конвенции сотрудничество между прикаспийскими странами в области мониторинга и оценки состояния морской среды получило новый импульс. Так, вопросам мониторинга была посвящена целая статья 19 Конвенции. Она предусматривала, что Договаривающиеся Стороны:

- прилагают усилия для создания и осуществления соответствующих самостоятельных и/или совместных программ мониторинга состояния морской среды Каспийского моря;
- согласуют перечень и параметры загрязняющих веществ, за выбросом и концентрацией которых в Каспийском море осуществляется мониторинг;
- регулярно самостоятельно и/или совместно проводят оценку состояния морской среды Каспийского моря и эффективности мер, принимаемых для предотвращения, снижения и контроля загрязнения морской среды Каспийского моря;
- прилагают усилия к гармонизации правил подготовки и применения программ мониторинга, измерительных систем, методов анализа, методов обработки данных и оценки качества данных;
- разработают централизованную базу данных, являющуюся основой для принятия решений и общим источником информации и образования для специалистов, администраторов и населения.

Отметим, что мониторинг морской среды на Каспийском море начался еще в конце 1970-х годов при СССР. В 1990-х годах эта деятельность была продолжена вновь созданными независимыми государствами – Азербайджаном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном. В этих странах проводился как рутинный мониторинг, так и специальные программы «расширенного» мониторинга, предусматривающие более подробную сетку станций и более длинный перечень наблюдаемых параметров морской среды. Примером такой программы «расширенного мониторинга» явилось, в частности, «Программой мониторинга трансграничных водных объектов Каспийского моря на 2012–2014 годы», выполнявшаяся Российской Федерацией в рамках ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах». Однако мониторинг, выполняемый в отдельных прикаспийских государствах, носил индивидуальный характер, программы наблюдений не были скоординированы, в результате чего получение представления о состоянии и загрязнении морской среды Каспийского моря в целом было затруднено.

В целях решения одной из важнейших задач, приведенной в Статье 19 Конвенции, а именно создания совместной программы мониторинга состояния морской среды Каспийского моря, в 2009–2011 годах в рамках проекта ГЭФ/ПРООН «КаспЭко» была разработана Программа мониторинга окружающей среды (ПМОС) Каспийского моря. Целью этой программы было создание организационной, методической и технической основы для получения данных и информации об окружающей среде Каспийского моря, необходимых для оценки состояния окружающей среды Каспийского моря (включая подготовку Доклада о состоянии окружающей среды Каспийского моря), выявления проблем, связанных с загрязнением, слежения за изменением здоровья экосистем и биоразнообразия. При этом использовались результаты предыдущих проектов Каспийской Экологической Программы,

а также упомянутого выше проекта программы ТАСИС Европейского Союза. Для разработки ПМОС в рамках КаспЭко была создана рабочая группа из представителей прикаспийских государств под председательством г-на Резы Шейхолеслами (Исламская Республика Иран).

Программа мониторинга окружающей среды вполне отвечала современным требованиям к организации и проведению мониторинга морской среды; она была рассмотрена и принята в качестве основы на Четвертой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции (Москва, декабрь 2012 года).

Программа мониторинга окружающей среды образца 2012 года вполне отвечала современным требованиям к организации и проведению мониторинга морской среды. Однако в течение последующих 10 лет стороны Тегеранской конвенции так и не приступили к ее реализации. Главной причиной этого были существенные различия в степени технической готовности государств к определению ряда предусмотренных ПМОС параметров загрязнения морской среды.

По мере развития деятельности по реализации Тегеранской конвенции стала очевидной необходимость пересмотра ПМОС и развития другой деятельности, связанной с мониторингом и оценкой окружающей среды, для чего был необходим региональный международный механизм, встроенный в структуру Тегеранской конвенции. Таким механизмом была призвана стать Рабочая группа по мониторингу (окружающей среды), оценке (и обмену информацией), сокращенно – РГМО. Решение о формировании РГМО и ее структуре (составе) было принято на Пятой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции (Ашхабад, Туркменистан, май 2014 года). Работа РГМО началась уже в конце июня 2014 года на основе предварительного круга ведения. Окончательный вариант круга ведения группы был принят на Шестой сессии Конференции Сторон (Баку, Азербайджан, октябрь 2022 года).

В соответствии с ним РГМО является консультативным органом при Секретариате Тегеранской конвенции и под его эгидой и решает следующие задачи:

1. Разработка институциональных и оперативных процедур и порядка функционирования стабильной системы мониторинга морской окружающей среды, включая имеющуюся сеть национальных организаций в сфере мониторинга;
2. Обеспечение согласования систем мониторинга Договаривающихся Сторон посредством анализа и оценки необходимого потенциала в сфере мониторинга, включая определение потребностей в ресурсах;
3. Разработка общих региональных руководящих принципов для реализации Программы мониторинга окружающей среды (ПМОС) с учетом национальных стандартов и включая общую и сопоставимую систему обеспечения качества;
4. Разработка/согласование показателей и стандартов качества морской среды, включая физико-химические, биологические, экологические и социально-экономические, и подготовка руководящих принципов для их соблюдения;
5. Подготовка рекомендаций по разработке иерархии целей и задач и внедрению целевых показателей качества воды на основе стандартов качества морской среды;
6. Наблюдение за ходом реализации ПМОС и консультирование по вопросам, возникающим в ходе ее реализации, включая способы развития потенциала, тестирование механизмов реализации в ходе экспериментального мониторинга и т. д.;
7. Предоставление материалов и методологической поддержки при подготовке Докладов о состоянии окружающей среды Каспийского моря;
8. Разработка процедуры регулярного обмена технической и научной информацией, относящейся к мониторингу и оценке, между Договаривающимися Сторонами посредством Секретариата, включая требования к метаданным для региональных хранилищ данных;
9. Разработка методов прогнозирования динамики уровня загрязнения морской воды.

В состав РГМО вошли по 2 представителя от каждого прикаспийского государства, председатель и наблюдатель от Координационного комитета по гидрометеорологии Каспийского моря (КАСПКОМ)⁴. На первом неофициальном совещании РГМО в июне 2014 года исполняющим обязанности председателя группы был избран Александр Постнов (Российская Федерация); позднее, в октябре 2022 года, Шестая сессия Конференция Сторон утвердила его кандидатуру в качестве председателя группы.

В период 2014–2019 годов РГМО провела шесть совещаний. Представители КАСПКОМ присутствовали на большинстве этих совещаний в качестве наблюдателей и внесли в них существенный вклад. В ходе этих совещаний РГМО:

- согласовала перечень общих для прикаспийских государств региональных стандартов качества воды на основе перечня предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в морской воде, законодательно установленных в Азербайджане, Казахстане, Российской Федерации и Туркменистане, дополненных рядом дополнительных параметров, предложенных И.Р. Иран;
- достигла предварительного согласия в отношении использования уровней вероятного воздействия (PELs) из канадской системы в качестве Временного регионально-руководства по качеству донных отложений в Каспийском море. На начальном этапе будет задействовано лишь ограниченное количество параметров для соответствия возможностям стран по проведению мониторинга;
- проанализировала степень готовности прикаспийских государств к реализации Программы мониторинга окружающей среды Каспийского моря (ПМОС) и предложила, чтобы ВСТК провел обследование, направленное на выявление усилий стран по началу реализации ПМОС в ближайшем будущем;
- рассмотрела содержание и окончательный текст второго Доклада о состоянии окружающей среды Каспийского моря и представила рекомендации относительно его структуры и процедур для подготовки проектов последующих докладов;
- рассмотрела проект процедуры обмена исходными данными мониторинга и контроля их качества и рассмотрела требования к региональному центру данных мониторинга, включая его возможное создание в рамках Каспийского центра экологической информации (КЭИЦ).

Однако осенью 2019 года Казахстан и Азербайджан, сославшись на то, что на тот момент стороны Конвенции не согласовали в полном объеме Круг ведения РГМО, заявили о неготовности к продолжению работы РГМО в принятом ранее формате и предложили изменить ее название на «Совещание экспертов прикаспийских стран по выработке предложений к Программе работы по мониторингу окружающей среды Каспийского моря». В связи с этим дальнейшая работа, которая возобновилась в марте 2021 года, была сужена до формирования новой версии Программы мониторинга морской среды Каспийского моря на основе ПМОС-2012.

Был подготовлен вопросник, предназначенный для изучения мнений Сторон по основам ПМОС-2012. Ответы Сторон на вопросник стали предметом обсуждения в ходе трех технических совещаний, состоявшихся в 2021–2022 годах. Как и следовало ожидать, наибольшие трудности прикаспийские государства испытывали при согласовании перечня обязательных и дополнительных для наблюдения параметров морской среды, особенно относящихся к морской биологии и биоразнообразию. В результате стало очевидно, что в настоящее время Стороны не готовы к совместному осуществлению ПМОС-2012 в полном объеме, главным образом из-за отсутствия возможности проводить наблюдения некоторых параметров некоторыми Сторонами. Эта ситуация, по-видимому, разрешится не скоро, поскольку

⁴ Координационного комитета по гидрометеорологии Каспийского моря (КАСПКОМ) – рабочий орган национальных метеорологических и гидрологических служб прикаспийских государств, призванный координировать деятельность государств по реализации положений Соглашения о сотрудничестве в области гидрометеорологии (Астрахань, 2015 год).

необходимое наращивание потенциала требует выделения средств и других усилий, которые в настоящее время могут оказаться неприемлемыми для Сторон. Следовательно, полное внедрение ПМОС-2012 откладывается на отдаленное, неопределенное будущее.

В качестве альтернативы можно доработать и внедрить упрощенную промежуточную ПМОС, охватывающую только те параметры, которые в настоящее время доступны всем Сторонам. В настоящее время список этих общепринятых параметров включает температуру, соленость, pH, фосфаты, нитриты, аммонийный азот, содержание растворенного кислорода, биологическую потребность в кислороде за 5 суток, общее количество нефтяных углеводородов и железо. Этот список может быть дополнен фенолами, синтетическими поверхностно-активными веществами (детергентами) и взвешенными веществами, если только Иран согласится включить их в программу наблюдений в недалеком будущем. ПМОС может быть обновлена, как только новые параметры станут доступны всем Сторонам.

Ожидается, что обсуждение этих альтернативных вариантов дальнейшей работы будет проведено в ближайшее время на заседаниях РГМО, Круг ведения и состав которой был наконец официально утвержден на Шестой сессии Конференции Сторон Тегеранской конвенции (Баку, октябрь 2022 года).

Мохаммад Реза ШЕЙХОЛЕСЛАМИ,
эксперт, Исламская Республика Иран (ИРИ)

Перевод с английского языка

— Пожалуйста, расскажите нам о времени, когда Вы работали в связи с Тегеранской конвенцией и в каком качестве.

— Работа по экологическому сотрудничеству на Каспийском море началась после распада Советского Союза. Впервые я взглянул на эту проблему в 1996 году, когда мне был представлен обзор текста, подготовленный Программой ООН по окружающей среде. Я был делегатом от Ирана и уже имел опыт работы в качестве консультанта по морской среде Департамента охраны окружающей среды ИРИ.

К этому времени я также участвовал в работе по другой конвенции, известной как Кувейтская конвенция, связанная с южным побережьем Ирана, Персидским и Оманским заливами. Однако, когда меня пригласили в Женеву, представленный вышеупомянутый текст оказался совершенно другим, чем было запланировано. Сильно ли изменился текст? Фактически весь текст остался в квадратных скобках, что свидетельствует о том, что делегаты прикаспийских стран не смогли достичь консенсуса ни по одной из статей/вопросов, и это было действительно удивительно.

— Могли бы Вы рассказать что-нибудь о времени, когда разрабатывалась Конвенция? Какие велись дискуссии, обсуждения ее содержания?

— Разработка/принятие и подписание Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря были долгим и кропотливым процессом. Я присоединился к работе уже во время первого и второго этапов Каспийской экологической программы (КЭП Фазы 1 и 2, 1998–2002 и 2003–2007) в качестве регионального консультанта КЭП в связи с мониторингом и оценкой загрязнения. Первоначально основной целью КЭП 1 было установление диалога между прикаспийскими странами, способствующего сотрудничеству в целях принятия и подписания конвенции. Мы должны были ускорить внедрение КЭП 2, но даже предварительная концепция еще не была разработана. В конце КЭП Фазы 1 и начале КЭП Фазы 2 работа над проектом активизировалась. Все произошло как будто в один прекрасный

момент, когда на втором этапе работа значительно ускорилась. Процесс регионального сотрудничества действительно был непростым, а сейчас, на мой взгляд, он стал еще более сложным, чем раньше, на этапе реализации конвенции.

— Что было самым сложным в переговорах, в работе над составлением Конвенции? Как эти сложности были преодолены?

— Одним из основных вызовов стала проблема правового режима в Каспийское море, которая тогда еще не была разрешена. Многие пункты и термины, используемые в подготавливаемом тексте Конвенции, были крайне важными в данном смысле. Никто не ожидал, что нам удастся преодолеть эту проблему. Однако процессу значительно помогли опытные международные консультанты, в том числе консультанты Программы ООН по окружающей среде. Все, что мы могли сделать — это продолжать обсуждения. Мы возвращались к одним и тем же вопросам многократно, проявляя терпение и предлагая новые решения. Особенно важным на данном этапе была ссылка на правовой статус Каспийского моря в тексте Конвенции с целью предотвращения нежелательных интерпретации в будущем.

Другая проблема заключалась в том, что некоторые формулировки или части текста не соответствовали национальным юридическим нормам и правовому режиму некоторых стран-участниц. Это было ожидаемо, и наши внутренние дискуссии продолжались, но, постепенно, мы пришли к общему согласию. Еще одной проблемой было то, что формулировки англоязычной версии текста во многих случаях оказались слишком размытыми для русскоязычных участников команды по разработке, с учетом того, что текст был представлен одновременно на английском и русском языках. Понимание текста различалось: англоязычные участники команды не могли правильно интерпретировать текст на английском языке для понимания его русскоязычными участниками. Поэтому мы пересматривали и переписывали текст многократно, чтобы сделать его более понятным и согласованным на обоих языках. Но мы проявили настойчивость и терпение, чтобы достичь консенсуса в понимании каждого слова, каждой фразы и концепции, изложенных в Конвенции.

— Можете ли Вы рассказать, как данный опыт работы повлиял на Вашу жизнь?

— Прежде всего, как мне кажется, работая консультантом или в академической среде, вы не только обучаете других и предлагаете решения, но и постоянно учитесь сами. Для меня это была уникальная среда, в которой я мог освоить множество навыков, которые редко можно встретить в других местах. В данном случае мы должны были взаимодействовать с людьми, обладающими разным опытом и происходящими из разных культур, чтобы найти конкретное решение и понять, как именно достичь поставленных целей. Для меня это был ценный опыт как с точки зрения личного развития, так и в профессиональном плане.

— По Вашему мнению, что явилось самым главным достижением за прошедшие годы? Самая важная перемена в Тегеранской конвенции тогда и сейчас?

— Я бы сказал, что на деле мы не ожидали, что сможем дойти до того момента, когда Конвенция будет подписана и ратифицирована – мы предполагали, что это займет гораздо больше времени. Однако, во время выполнения КЭП Фазы 2, после 2007 года, мы смогли проработать многие другие аспекты в рамках продолжающейся деятельности КЭП, включая деятельность по Протоколам: Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью («Актауский протокол»), Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности («Московский протокол»), Протокол о сохранении биологического разнообразия, Протокол об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте и Протокол по мониторингу, оценке и обмену информацией, который в настоящее время находится на стадии переговоров/согласования. Это было большим достижением, но у нас впереди еще много работы.

Существуют проекты, которые поддерживают и содействуют осуществлению Конвенции. Один из них, который я считаю особенно важным, связан с подготовкой документов по мониторингу и оценке загрязнения в рамках Конвенции для региона и его окружающей среды. Этот процесс занял много времени, мы столкнулись со многими проблемами, провели множество совещаний, но, в конце концов, нам это удалось. Важно отметить, что теперь у нас есть региональный план мониторинга и оценки загрязнения. Также можно упомянуть несколько других поддерживающих проектов, таких как «Каспийский центр экологической информации», проект Адаптационного фонда «Урбанизация и адаптация к изменению климата в регионе Каспийского моря», проект «Оказание содействия к выработке системного подхода к решению проблемы морского мусора и пластика в Каспийском море» и Доклады о состоянии окружающей среды Каспийского моря (SOE).

Однако структура и обязанности национальных институтов и их возможности в каждой стране по реализации этих планов различаются. Например, в Иране они отличаются от возможностей России, Азербайджана или других стран-участниц. Это необходимо учитывать, и очень важно, чтобы мы могли продемонстрировать, как можно обеспечить сотрудничество в регионе и обмениваться данными. Это достижимо. Я мог бы привести еще несколько примеров, основанных на региональной деятельности, где люди или организации, университеты могли бы сотрудничать для создания эффективных мероприятий, однако на данный момент ни одна из этих мер не является удовлетворительной. Например, партнерство с учеными, международными организациями и исследовательскими центрами.

Я хотел бы подчеркнуть, что все эти достижения стали возможны благодаря деятельности временного Секретариата Конвенции. Регион действительно обладает огромным потенциалом, но члены ТК не всегда готовы эффективно сотрудничать, в том числе с третьими сторонами, и это следует принимать во внимание. Это проблема, которая до сих пор препятствовала созданию постоянного Секретариата Тегеранской конвенции в регионе.

— Какое Ваше самое яркое воспоминание о работе в связи с Тегеранской конвенцией?

— Как я уже упоминал, временами мы даже не думали, что Конвенция будет подписана. Но, как мне кажется, это произошло внезапно, почти мгновенно, в завершении процесса переговоров. Интересно, что на официальной церемонии подписания Тегеранской конвенции не присутствовал представитель Туркменистана, что несколько нас разочаровало, однако подписание все же состоялось с задержкой в несколько дней, и это было очень радостно. Следующей задачей было добиться ратификации. Наблюдать за этим процессом было действительно интересно.

— Можете ли вы рассказать что-нибудь смешное, или трогательное, или интересное из этого времени?

— Было множество забавных моментов, с которыми я сталкивался. Например, в ходе различных встреч делегаты от разных стран могли время от времени меняться. Иногда один из них соглашался с определенными статьями или аспектами, не только непосредственно касающимися текста Конвенции, но и ее деятельности, планов и прочего. А затем внезапно эксперт или делегат от этой страны менялся, и данный вопрос снова поднимался на встрече. Новый делегат мог предложить что-то, что полностью нарушало ранее достигнутые договоренности, и мы не могли их убедить, что данный пункт или часть текста уже ранее были согласованы и утверждены. Такое на встречах происходило довольно часто.

— Если бы Вас попросили описать Тегеранскую конвенцию одним словом. Что это для Вас?

— Если бы нужно было выбрать всего одно слово, я бы сказал «видение». Если же описывать двумя словами – «общая картина».

— Может быть, у Вас есть пожелание для Тегеранской конвенции в честь 20-летия ее подписания? Какой бы Вам хотелось видеть ее в будущем?

— Во-первых, нам необходимо понять, что мы имеем в виду, когда говорим «будущее». Говорим ли мы о ближайшем будущем или о более отдаленной перспективе? Мы осознаем проблемы региона, которые препятствуют сотрудничеству между странами, и нам не следует быть слишком амбициозными. Нам нужно сосредоточиться на тех аспектах, которые можно улучшить прямо сейчас. Я мог бы назвать целый список пожеланий, которые пригодились бы в будущем и были бы по-настоящему амбициозными, однако самое очевидное и важное — это создание постоянного Секретариата, о котором не удалось договориться по прошествии стольких лет. Каким будет подход к Секретариату? Он может быть создан на постоянной или ротационной основе, но этот вопрос требует дальнейшего обсуждения. Почему я говорю, что мы не должны быть слишком амбициозными? Потому что сначала нам нужно решить эту конкретную проблему. Если мы добьемся успеха, если у нас будет эффективный финансовый механизм (бюджет), то, я думаю, в будущем у нас появятся другие пожелания и планы. А иначе мы будем просто разговаривать друг с другом, не добываясь конкретных результатов. Конечно, есть много других важных аспектов, но, на мой взгляд, создание эффективно функционирующего постоянного Секретариата, поддерживаемого устойчивым финансовым механизмом, является на данный момент главным приоритетом.

— Расскажите нам, какими Вы видите следующие десять лет в контексте развития Тегеранской конвенции и защиты морской среды Каспийского моря?

— Я хотел бы видеть все более активную политическую готовность и стремление государств-участников ТК к эффективному сотрудничеству на практике, особенно когда цели, план действий и проекты Тегеранской конвенции должным образом интегрированы и реализуются в планах развития каждой страны. Также хотелось бы увидеть эффективное взаимодействие с другими потенциальными партнерами, такими как другие международные конвенции, учреждения ООН, научные учреждения, сотрудничающие друг с другом, и т. д. Кажется, что на данный момент этот аспект буксует и не приводит к ожидаемому прогрессу. Следует отметить, что у нас есть Тегеранская конвенция и основные связанные с ней протоколы, которые до сих пор поддерживались многими другими документами и проектами, а сейчас настало время действовать, и мы не должны забывать, что уже находимся на этапе реализации и мониторинга Тегеранской конвенции.

— Вы бывали на Каспийском море? О чем вы подумали, когда впервые увидели его?

— Я родился на побережье Каспийского моря, в доме, расположенном недалеко от города Рамсар на севере Ирана. Именно там я провел свое детство. Когда иностранцам, особенно тем, кто не был в Иране или не живет в этом регионе, говорят о Каспийском море, они часто представляют его как сухую и неприветливую территорию. Это заблуждение. Зимой здесь действительно холодно, а летом жарко, но иранское побережье Каспийского моря, которое мы называем «Шомал» (что означает «Север»), совершенно иное. «Шомал» ассоциируется с зеленью и природным изобилием сродни субтропическому климату. Этот регион богат водой, развит и идеально подходит для туризма. Здесь около 800 километров побережья, покрытого лесами. Раньше море здесь было действительно очень красивым, однако колебания уровня моря нанесли значительный ущерб. Но и теперь это место остается поистине удивительным. Большую часть времени, в особенности весной и летом, просыпаясь по утрам, я наблюдал, как солнце поднимается из-за моря. Это зрелище всегда меня поражало.

Мне очень жаль, что я не смог посетить другой берег Каспийского моря, когда учился в старшей школе. В те времена это была территория Советского Союза, и попасть туда было невозможно. Это стало одним из разочарований моего детства. После распада Советского Союза меня пригласили работать на Каспийском море и так исполнилось мое давнее желание.

М.В. БОЛГОВ. Участник мероприятий в рамках Тегеранской конвенции, Заведующий лабораторией моделирования поверхностных вод, Институт водных проблем РАН, г. Москва

«КОЛЕБАНИЯ УРОВНЯ КАСПИЙСКОГО МОРЯ»

В рамках научных мероприятий, проводившихся под эгидой Тегеранской конвенции, неоднократно рассматривалась задача прогноза уровня моря на долгосрочную перспективу. Эта задача является весьма актуальной, поскольку слабо предсказуемые колебания уровня наносят значительные ущербы экономике прибрежных территорий, создают риски для инфраструктурных объектов нефтедобычи, существования водных биоресурсов и других аспектов.

Требуется научно-обоснованная методика прогнозирования уровня моря на десятилетия вперед. Решение задачи прогноза уровня замкнутого водоема основывается на моделях различной степени сложности, но одна из основных проблем – обмен достоверной информацией о состоянии и использовании водных ресурсов в бассейне Каспийского моря, о гидрометеорологии моря. Сложнейший вопрос – учет влияния происходящих климатических изменений на уровень моря.

Определяющую роль в формировании многолетних колебаний уровня Каспийского моря играют приток речных вод и испарение с водной поверхности моря. Сведения об этих процессах, лежащие в основе прогноза, должны быть получены в рамках программ совместного мониторинга на основе сотрудничества всех прикаспийских государств.

Л.В. ДЖАБРУЕВА. Участник мероприятий в рамках Тегеранской конвенции, Калмыцкий государственный университет, Республика Калмыкия, г. Элиста

«УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ И В КАСПИЙСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ»

Для прибрежной территории калмыцкого побережья характерны процессы антропогенного опустынивания. Экспертами Калмыкии по проблемам борьбы с опустыниванием и деградацией земель определялись региональные приоритеты, потребности укрепления потенциала и проведение тематических оценок на российском побережье Прикаспийского региона.

Экологические проблемы Республики Калмыкия, связанные с Каспийским морем, возникли в процессе комплексного освоения самого моря и его природных ресурсов, в связи с чем субъект принял самое активное участие в деятельности Тегеранской конвенции на разных этапах ее развития.

Для решения экологических проблем Калмыкия на протяжении ряда лет участвовала в подготовке основополагающих документов, являющихся действенными механизмами Тегеранской конвенции и Каспийской экологической программы (КЭП).

Основными направлениями участия Республики в природоохранных мероприятиях конвенции стали защита морской среды Каспийского моря от загрязнения, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование его природных ресурсов.

С 1998 года Калмыкия активно сотрудничала с Каспийскими Региональными Тематическими центрами (КРТЦ) в рамках КЭП. Совместно с КРТЦ по правовым и регуливающим и экономическим механизмам (КРТЦ ПРЭМ) на базе Центра международных проектов Республикой разработаны предложения о подходах и опыте сотрудничества с ЮНЕП и другими международными организациями в решении проблем управления водной экосистемой Каспийского моря, о действующей системе и проблемах управления Каспийским морем в пределах республики.

Совместно с КРТЦ по борьбе с опустыниванием была проведена научно-исследовательская работа по оценке социально-экономических последствий процессов опустынивания на российском побережье Каспийского моря. В рамках сотрудничества с КРТЦ по сохранению биоразнообразия определены факторы риска, влияющие на биологическое и ландшафтное разнообразие на территории Калмыкии, включая побережье Каспийского моря.

Калмыкия внесла определенный вклад в разработку Национального доклада Российской Федерации «Состояние и сохранение биологического и ландшафтного разнообразия Прикаспийского региона» (2000 год). Учеными и экспертами Калмыкии изучено биологическое разнообразие, определены факторы риска, влияющие на биологическое и ландшафтное разнообразие, даны рекомендации по охране и восстановлению биологического разнообразия прибрежной и морской территории Каспийского моря.

Особое место занимала деятельность Республики по совершенствованию управления прибрежными экосистемами Каспийского моря, так как калмыцкое побережье Каспийского моря является удобным полигоном изучения береговых профилей для комплексного изучения Каспийского моря. В 2000-х годах разработаны обоснования для выполнения пилотного проекта по комплексному трансграничному управлению и планированию прибрежной зоны на территории Лаганского района Республики Калмыкия. Проведена оценка ресурсного потенциала прибрежной зоны Калмыкии, сформирован банк данных природных ресурсов Лаганского района, проведен анализ природных условий прибрежной зоны, разработан механизм обеспечения экологических целей в формировании программ по рациональному использованию прибрежной зоны Лаганского района Калмыкии.

В рамках периода становления деятельности по развитию Тегеранской конвенции эксперты Калмыкии принимали активное участие в различных мероприятиях и форумах: семинаре «Совершенствование управления экосистемой Каспийского моря» (Москва, март 2000 года); совещании экспертов в рамках Каспийской Экологической Программы (Москва, октябрь 2000 года); рабочей встрече по формированию Концепции Плана действий по совершенствованию управления морскими и прибрежными экосистемами Прикаспийского региона и вопросам инвестиционной политики Каспийской Экологической программы (Москва, ноябрь-декабрь 2000 года); встрече экспертов Каспийской Экологической Программы по тематическому направлению «Комплексное трансграничное планирование и управление прибрежной зоной» (Иран, ноябрь 2000 года). В Элисте была организована международная конференция «Перспективы устойчивого развития Каспийского региона в XXI веке» (Элиста, июнь 2000 года). Эти мероприятия стали основой для дальнейшей деятельности экспертов Республики по защите природных ресурсов Каспийского моря.

В сентябре 2001 года КЭП осуществлялся сбор данных по созданию информационной системы Каспийского моря (CaspSis). Экспертами проводилась организационная работа по сбору необходимых данных по Республике Калмыкия. Проведена исследовательская работа в рамках Трансграничного Диагностического Анализа КЭП.

Полученные материалы легли в основу отчета КЭП от Республики Калмыкия для определения приоритетных целей региона по решению проблем Каспийского моря с целью улучшения условий жизни населения, которые были представлены на Третьем совещании экспертов КРТЦ ПРЭМ «Оценка правовых и экономических механизмов, применяемых для охраны окружающей среды Каспийского моря» (Москва, август 2001 года).

С целью обсуждения и укрепления региональных связей между неправительственными организациями (НПО), координации их деятельности эксперты Калмыкии приняли участие в семинаре заинтересованных сторон по Каспийскому морю (Азербайджан, июнь 2007 года), на котором отмечена необходимость проведения совместной деятельности в рамках КЭП и Секретариата Конвенции (например, День Каспийского моря, подготовка обучающих материалов и др.).

Ежегодно Калмыкия участвует в проведении «Дня Каспийского моря», учрежденного в ознаменование вступления в силу Тегеранской конвенции 12 августа, являющимся одним из действенных механизмов вовлечения местного населения в охрану Каспийского моря.

Сегодня, в ознаменовании 20-летия с момента подписания Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря – Тегеранской конвенции, в Калмыкии очевидна роль полученного опыта и реализованных республикой возможностей в общем деле объединения усилий заинтересованных сторон в защите окружающей природной среды Каспийского моря.

Одним из примеров такого единения усилий по защите Каспийского моря является активное участие научной общественности Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова в Ассоциации университетов и научно-исследовательских центров Прикаспийских стран.

Ю.Г. БЕЗРОДНЫЙ. Участник мероприятий в рамках Тегеранской конвенции, филиал ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг», «ВолгоградНИПИморнефть», г. Волгоград

«ВКЛАД СПЕЦИАЛИСТОВ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ «ЛУКОЙЛ» В РАЗРАБОТКУ И ФОРМИРОВАНИЕ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ»

Выиграв в 1997 году тендер на изучение, разведку и добычу углеводородного сырья пионером освоения нефтяных месторождений в Российском секторе Каспийского моря стала компания «ЛУКОЙЛ», поставившая своей стратегической целью на рубеже XXI века стать одной из ведущих нефтяных компаний мира.

Учитывая особые условия расположения лицензионных участков ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть», а именно северную мелководную, хорошо прогреваемую и потому наиболее высокопродуктивную акваторию замкнутого, изолированного от Мирового океана Каспийского моря, недропользователю необходимо было предложить такие технологии, которые обеспечили бы необходимую защиту морской среды от загрязнения и выполнение международных конвенций, жестких национальных природоохранных законодательных актов и нормативных документов.

Для этого в 1998 году ведущими российскими учеными-экологами совместно со специалистами ЛУКОЙЛа были разработаны и Министерством природных ресурсов России утверждены Специальные экологические и рыбохозяйственные требования для проведения геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья в заповедной зоне в Северной части Каспийского моря (СЭРТ, 1998), в основу которых был положен принцип «нулевого» сброса (“zero” discharge).

Многолетний практический опыт освоения ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть» лицензионных участков в российском секторе Каспийского моря показал высокую эффективность этого небольшого по объему, но весьма емкого по содержанию, нормативного документа, в основу которого положен принцип «нулевого» сброса отходов в море.

В рамках подготовки к поисково-разведочным работам ОАО «ЛУКОЙЛ» на Северном Каспийском море были проанализированы данные литературных источников и наблюдений за гидрометеорологическими характеристиками и проведено детальное режимное обобщение для районов намечаемого бурения. Подготовлен банк штормовых ситуаций за исторический период (44 года). Выполнена компьютерная оцифровка карт атмосферного давления и расчет ветра для штормовых ситуаций. Разработаны двух— и трехмерные гидродинамические модели разных уровней пространственного разрешения и проведены расчеты для указанных штормов, ветрового волнения, уровня моря и течений на различных горизонтах. Проведено вероятностное моделирование и получены характеристики редкой повторяемости наиболее важных гидрохимических параметров.

Позже, результаты исторических данных и фактических исследований в сочетании с материалами производственного экологического мониторинга оказали неоценимую помощь недропользователю при проведении весьма острых общественных слушаний по намечаемой хозяйственной деятельности и государственной экологической экспертизы проектной документации.

В 2000 году меня, уже имеющего опыт проектирования экологически безопасного освоения морских нефтегазовых проектов для ООО «ЛУКОЙЛ-Астраханьморнефть», ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть», ООО «Каспийская нефтяная компания», ООО «Мегатрон НВК», Overseas Operating Company Ltd и др., пригласили в качестве национального эксперта от Российской Федерации по подготовке документов Каспийской экологической программы в Центр международных проектов, где активно шла разработка проекта международной Конвенции по защите морской среды Каспийского моря и Протоколов к ней.

Здесь высокопрофессиональные специалисты (Г.М. Абдурахманов, Т.П. Бутылина, С.Г. Голубева, И.С. Зонн, Д.Н. Катунин, Н.И. Литвинова, В.А. Марков, С.К. Монахов, Б.Н. Морозов, А.А. Мунгиев и др.) в различных сферах деятельности формировали предложения

от Российской Федерации к будущей жизненно необходимой в условиях бурного освоения морских углеводородов новыми Прикаспийскими государствами Конвенции.

При этом чрезвычайно важным был учет практического опыта ООО «ЛУКОЙЛ», приобретенного в процессе реального освоения морских месторождений углеводородов в Северном Каспийском море, который предлагался для обсуждения рабочими национальными группами Прикаспийских государств по разрабатываемой Конвенции.

Конструктивные предложения от нефтяников ЛУКОЙЛа и их практический опыт учитывались при формировании положений окончательной редакции международной Рамочной Конвенции по защите морской среды Каспийского моря, которая была подписана 4 ноября 2003 года и 12 августа 2006 года вступила в силу.

Документ, на подготовку которого ушло 8 лет, отразил усилия пяти прибрежных государств по достижению согласия в региональных действиях по защите хрупкой экосистемы Каспийского моря.

Следует отметить, что ЛУКОЙЛ – единственная нефтяная российская компания, реально и широкомасштабно осваивающая недра Северного Каспийского моря (рисунок), неукоснительно соблюдает положения Тегеранской конвенции и Протоколов к ней, собственные корпоративные стандарты, которые порой превосходят по жесткости международные и российские законодательные и нормативные экологические требования.

Такой пример является весьма позитивным и поддерживается надзорными органами и недропользователями из Российской Федерации и сопредельных государств.

А.А. МУНГИЕВ. Участник мероприятий по разработке и реализации Тегеранской конвенции в 1995–2020 годах, ООО «СИНТЭКО-Н», Республика Дагестан, г. Махачкала

«ОЧИСТКА ОТ НЕФТЯНЫХ ЗАГРЯЗНЕНИЙ И ОБЕЗВРЕЖИВАНИЕ И УТИЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ И БУРОВЫХ ОТХОДОВ В РАМКАХ «ПРОГРАММЫ МАЛЫХ ГРАНТОВ КАСПИЙСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ»

Важное значение в рамках Каспийской Экологической Программы (КЭП) имели «Программы Малых грантов», финансировавшиеся ГЭФ и Всемирным банком.

В 2003 году фирма «СИНТЭКО» с более чем 20-летним опытом обезвреживания загрязненных нефтью буровых отходов, очистки почвы и воды от загрязнений нефтью и нефтепродуктами, реабилитации поврежденных ландшафтов выиграла грант в рамках «Программы Малых грантов» второй фазы КЭП по внедрению технологии биодеструкции нефтяных загрязнений воды, почвы и нефтешламов на одном из ста-

рейших нефтяных месторождений в Дагестане – нефтезагрязненных территориях Берикейского месторождения площадью около 15 гектаров. Финансирование проекта осуществлялось на паритетных условиях Всемирным Банком и компанией «НВК Мегатрон» с Российской стороны.

Процесс очистки от загрязнений носит, как правило, комплексный характер, сочетая физико-химические методы с микробиологической рекультивацией и, на финальном этапе, с организацией регулируемой сукцессии восстанавливаемых ландшафтов или акваторий. Процесс очистки состоял из трех этапов:

- Создание нефтеловушек и системы дренажа для предотвращения попадания вытекающей из скважин жидкости с высоким содержанием нефти на ландшафт и в водные объекты.
- Вспашка и обработка территории био-препаратом с внесением специализированных подкормок и рыхлителей.
- Засев очищенных территорий пионерными культурами.

На участках территории, где было достигнуто снижение загрязнения до удовлетворительных величин, весной 2004 года был произведен засев ячменя. Посевы стали индикатором, показывающим, что плодородие почвы восстановлено. В процессе очистки велся мониторинг загрязнений.

ООО «СИНТЭКО», в сотрудничестве с ООО «ЦентрКаспнефтегаз», создало полигон по переработке и обезвреживанию буровых отходов, возникающих при бурении на акватории Каспийского моря, а также для осуществления реабилитационных мероприятий при аварийных ситуациях в процессе добычи, транспортировки и переработки нефти и газа на территории Республики Дагестан. Этот проект был реализован в рамках концепции «нулевого

Результаты обработки территории через 2 месяца

До обработки

Через 9 месяцев

сброса» в Каспийское море во время проведения разведки и добычи углеводородных ресурсов на его акватории.

В 2009 году ООО «СИНТЭКО» также получило грант в рамках третьей фазы КЭП для усовершенствования технологии переработки отходов и развития полигона.

На полигоне было обезврежено свыше 3000 тонн буровых отходов, в том числе при поддержке «Программы малых грантов» КЭП, которые образовались при бурении скважины «Центральная – 1» в Каспийском море. Далее было проведено обезвреживание загрязненных грунтов буровых и других производственных отходов, образующихся при эксплуатации месторождений нефти и газа компаниями «Транснефть», «Газпром», «Роснефть-Дагнефть», «Каспойл» и другими нефтегазодобывающими компаниями как на территории Дагестана, так и за ее пределами.

Полигон по обезвреживанию буровых отходов

Фриц ШЛИНГЕМАНН, Программа ООН
по окружающей среде, Швейцария

Перевод с английского языка

— Пожалуйста, расскажите нам о времени, когда Вы работали в связи с Тегеранской конвенцией и в каком качестве.

Могли бы Вы рассказать что-нибудь о времени, когда разрабатывалась Конвенция? Какие велись дискуссии, обсуждения ее содержания?

Что было самым сложным в переговорах, в работе над составлением Конвенции? Как эти сложности были преодолены?

По Вашему мнению, что явилось самым главным достижением за прошедшие годы? Самая важная перемена в Тегеранской конвенции тогда и сейчас?

— Размышляя об истории Каспийской экологической программы (КЭП), следует отметить совместные усилия, которые начались еще в 1995 году, за год до моего назначения директором регионального офиса ЮНЕП. Эта инициатива стала ответом на коллективный запрос пяти прикаспийских стран в ходе совещания, созванного в Алматы. Проект получил импульс развития в 1998 году с началом первого проекта ГЭФ, что ознаменовало начало серии успешных начинаний, поддерживаемых тремя последовательными проектами ГЭФ вплоть до 2012 года. Этот путь характеризовался трехсторонним сотрудничеством между Всемирным банком, ПРООН и ЮНЕП, каждый из которых привнес свои уникальные сильные стороны. Нашей коллективной целью было заложить основу для существенной инвестиционной поддержки стран-участниц. В 2004 году мы организовали совместный форум в Баку и, несмотря на некоторые проблемы, данный опыт предоставил ценную информацию и возможности обучения для всех участвующих сторон.

Признавая сильные стороны и ресурсы наших партнеров, было принято стратегическое решение передать ведущую роль ПРООН, учитывая ее влиятельное положение и прочные

связи с ГЭФ. Это был логичный шаг, учитывая региональную динамику и опыт, который ПРООН привнесла в проект. С 1995 года начался процесс подготовки конвенции, который продлился восемь лет и сопровождался ежегодными встречами. Эти встречи были неотъемлемой частью успешного продвижения проекта, идущего параллельно с подготовкой Каспийской экологической программы и проектов ГЭФ. Примечательно, что КЭП сыграла ключевую роль в формировании Конвенции, символизируя дух сотрудничества пяти стран-участниц.

Несмотря на сложность переговорного процесса, серьезных препятствий не возникло, что свидетельствует о приверженности и сотрудничестве всех вовлеченных стран. Этот период был отмечен конструктивной атмосферой обучения, способствующей взаимопониманию и прогрессу. Важно также признать сложный геополитический ландшафт того времени и учитывать перспективы и проблемы различных государств-участников, включая Соединенные Штаты. Проблемы, возникающие в связи с этой динамикой, подчеркнули необходимость региональных инициатив и лидерства для достижения наших общих целей.

Путь к успешному заключению договора в Каспийском регионе стал свидетельством стойкости и преданности делу многих участников. Когда я вступил в должность директора регионального офиса ЮНЕП, у меня были сомнения в осуществимости столь амбициозного проекта. Наш исполнительный директор из Германии выразил скептицизм по поводу возможности реализации данного соглашения. Однако, когда в 2003 году мы успешно заключили соглашение, его восторг был очевиден. Он щедро отметил коллективные усилия всех участников процесса в письме Генеральному секретарю ООН, подчеркнув наш вклад в мир и сотрудничество в регионе. Это признание, включая благодарность Кофи Аннана, значительно повысило авторитет проекта ООН.

Процесс, однако, не обошелся без проблем. Прикаспийские страны, вышедшие из Советского Союза, сталкивались с вопросами национального суверенитета и испытывали определенное недоверие к региональному сотрудничеству, особенно в отношении Ирана. Эти факторы создавали препятствия на пути развития регионального взаимодействия, которые нам приходилось преодолевать с чуткостью и настойчивостью. Наш подход предполагал взаимодействие с теми людьми, которые были открыты для сотрудничества, и мы продолжали свою работу, несмотря на ограниченную поддержку со стороны штаб-квартиры ЮНЕП и разный уровень энтузиазма со стороны самих прикаспийских стран.

Ключевым аспектом нашей стратегии были частые поездки по региону и личная дипломатия. Я провел много времени, встречаясь с представителями и послами России, Ирана и других стран, включая Туркменистан, чтобы укрепить доверие и понять их точку зрения. Если рассматривать более широкую картину, то путь с 1995 по 2012 год был отмечен непрерывным прогрессом, несмотря на сложные проблемы. Наши усилия по интеграции ГЭФ и процесса Конвенции в основном были успешными, однако мы столкнулись с препятствиями в обеспечении дальнейшей поддержки, особенно с учетом геополитической чувствительности, связанной с Ираном и Россией. Процесс международного сотрудничества, особенно в регионе с разнообразной политической динамикой, требует глубокого понимания точки зрения каждого участника и приверженности взаимному уважению и доверию. Подписание Конвенции в Тегеране и последующее участие Туркменистана подчеркнули нюансированный характер дипломатии и влияние стратегического взаимодействия.

Одним из ключевых аспектов нашей работы в Каспийском регионе стало рассмотрение необходимости протоколов в рамках Конвенции. Поскольку Конвенция сама по себе является рамочной и не прописывает конкретных действий, эти действия необходимо было детализировать в отдельных протоколах. Первоначально мы сосредоточились на четырех протоколах: разлив нефти, биоразнообразие, оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) в трансграничном контексте и наземные источники загрязнения. И хотя протокол по разливу нефти был относительно простым и основывался на переговорах между странами, остальные три протокола являлись новыми территориями, что вызвало определенные

трудности в рамках переговорного процесса. Памятной вехой на этом пути стала встреча в Босси, где в закрытой обстановке собрались представители министерств по охране окружающей среды и эксперты из стран-участниц процесса. Такое стратегическое решение способствовало целенаправленным дискуссиям и привело к значительным прорывам в начале переговоров по четырем протоколам. Этот момент является свидетельством силы целенаправленного диалога и сотрудничества.

Переговоры по данным протоколам не обошлись без трудностей, однако они не были непреодолимыми. Прогресс, достигнутый на этих переговорах, кульминацией которых стало согласование четырех протоколов за одно десятилетие, был замечательным, особенно учитывая первоначальный скептицизм стран-участниц, которые имели мало опыта подобного сотрудничества и тщательно защищали свой суверенитет.

Переговоры по Протоколу о биоразнообразии, особенно в контексте создания охраняемых территорий, действительно представляли собой сложную задачу, требующую внимательного взаимодействия между всеми участниками. Обеспечение согласия всех сторон перед созданием таких территорий – важный шаг, который помог учесть интересы каждой страны и обеспечить устойчивое решение. Мандаты и ограничения, с которыми сталкивались представители разных стран, усложняли процесс переговоров. Однако адаптивность и настойчивость участников переговоров, а также готовность работать в рамках этих ограничений, являлись ключевыми факторами успеха. Способность находить компромиссы и решения даже будучи поставленными в жесткие рамки является одним из важнейших аспектов международной дипломатии.

Касательно роли ЮНЕП, важно признать как ее сильные, так и слабые стороны. Различные подходы к защите окружающей среды и дипломатии могут быть эффективными в разных сценариях. Например, сосредоточение на создании сетей и обеспечении широкой поддержки, как это делал Ахим Штайнер, имеет как свои преимущества, так и ограничения. В Каспийском процессе структурированный подход ЮНЕП предоставил важный инструмент для координации действий и обеспечения участия всех стран, несмотря на свои сложности и недостатки. Процесс международного сотрудничества всегда требует глубокого понимания различных интересов и готовности к поиску компромиссов. Наш опыт и решимость в преодолении сложностей в Каспийском регионе отражают важность гибкости и толерантности в дипломатической работе.

— Какое Ваше самое яркое воспоминание о работе в связи с Тегеранской конвенцией?

— Размышляя о ключевых моментах своего опыта, я особенно горжусь значительными продвижениями, достигнутыми в Тегеране и Ашхабаде. Встреча в Ашхабаде в 2014 году стала важным событием, ознаменовавшим прорыв в наших усилиях. Мы достигли консенсуса по институциональным механизмам и Протоколу о биоразнообразии, что было удивительным достижением, учитывая сложность рассматриваемых вопросов. В Ашхабаде царила атмосфера искреннего энтузиазма и сотрудничества, кульминацией которой стало подписание соглашения с Секретариатом. Это подписание, хотя и не было формальным требованием, стало символическим жестом коллективной радости и приверженности соглашению. Консенсусное решение Конференции Сторон стало свидетельством преобладающего духа сотрудничества, что сделало формальности при подписании второстепенными.

Ситуация с Казахстаном продемонстрировала интересную динамику. Несмотря на их первоначальную позицию о том, что у их делегации не было полномочий для принятия определенных решений, стало очевидно, что их участие в консенсусе соответствовало более широкому согласию на Конференции. Вопрос о полномочиях делегаций высветил процедурный аспект, который, хотя и был важен, не являлся препятствием в более широком контексте наших достижений. Этот случай, среди прочих, продемонстрировал тонкое и порой сложное взаимодействие в ходе дипломатических переговоров.

В заключение этот опыт подчеркивает важность настойчивости, дипломатии и всестороннего участия в международных природоохранных соглашениях. Достигнутый прогресс, особенно в согласовании таких сложных вопросов, как Протокол о биоразнообразии и институциональные механизмы, является свидетельством коллективных усилий и приверженности всех вовлеченных сторон. Это подчеркивает потенциал успешного сотрудничества даже в сложных условиях и жизненно важную роль различных заинтересованных сторон в достижении устойчивых экологических целей.

— Может быть, у Вас есть пожелание для Тегеранской конвенции в честь 20-летия ее подписания? Какой бы Вам хотелось видеть ее в будущем?

Расскажите нам, какими Вы видите следующие десять лет в контексте развития Тегеранской конвенции и защиты морской среды Каспийского моря?

— Одним из самых интересных и дальновидных аспектов нашей работы стала разработка Протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией. Мой энтузиазм по поводу этой инициативы был вдохновлен принципами Орхусской конвенции, где мне посчастливилось присутствовать. Орхусская конвенция стала прорывом в экологическом управлении, особенно в Западной Европе, поскольку предоставила отдельным лицам широкие права оспаривать решения правительства. Этот подход повлиял на наши усилия в Каспийском регионе, особенно учитывая, что Казахстан и Азербайджан являются участниками Орхусской конвенции. Такое согласование обеспечило прочную основу для проекта Протокола, сосредоточив внимание на трех важнейших областях.

Проблема, однако, заключается в фактическом обмене информацией между Сторонами Конвенции. Несмотря на принципиальные соглашения, сохраняются сложности в свободном обмене информацией, так как ее часто рассматривают как мощный инструмент влияния. Цель Протокола по мониторингу, оценке и обмену информацией заключается в поощрении и облегчении обмена важной информацией о состоянии окружающей среды. Я считаю, что данный Протокол имеет решающее значение для будущего Конвенции, так как способствует развитию культуры открытого общения и сотрудничества между государствами-участниками. Заглядывая в будущее, можно сказать, что рамки Конвенции приближаются к необходимости начала оперативной деятельности. С созданием Секретариата и скорой ратификацией Московского протокола фокус должен сместиться на организацию оперативной работы и обеспечение ее финансирования. Успех в этой области достижим, о чем свидетельствуют предыдущие усилия.

В данной связи вместо исчерпывающих программ осуществления было бы более стратегически верным определить несколько ключевых областей в рамках дополнительных Протоколов к Конвенции в целях реализации отдельных проектов. Такой подход соответствует моей вере в необходимость предпринимать постепенные шаги, а не стремиться к радикальным и всеобъемлющим изменениям. Прекрасными моделями для этого служат совместные учения, подобные тем, которые проводятся в настоящее время по ликвидации разливов нефти. Они не только способствуют развитию сотрудничества, но и демонстрируют ощутимые преимущества совместной работы, которые затем могут перерасти в одобрение общей политики и к дальнейшим коллективным усилиям.

Говоря более творчески, я однажды представлял себе Секретариат не как стационарное учреждение, а как мобильный, «плавающий» Секретариат, размещенный на судне. Эта идея, хотя и вряд ли будет когда-либо реализована, воплощает в себе дух инноваций и адаптивности, которые, по моему мнению, необходимы для успешного управления в сфере защиты окружающей среды. Эта мечта подчеркивает необходимость гибкости и поиска новых подходов в решении сложных проблем Каспийского моря.

— Можете ли Вы рассказать, как данный опыт работы повлиял на Вашу жизнь?

— о моем участии в Каспийской экологической программе, я осознаю, насколько глубоко она повлияла на меня и стала неотъемлемой частью моей жизни. Среди предложенных мною инициатив одной из самых эффективных стратегий стало укрепление доверия между странами-участницами. Мы добились этого посредством уникального подхода, который, хотя и не был традиционным, оказался весьма успешным. Мы организовали учебные курсы по экологической дипломатии в Женеве, пригласив делегатов из различных конвенций и представителей Каспийского региона. Эти курсы сыграли важную роль в укреплении взаимопонимания и доверия между участниками. Они узнали не только о тонкостях экологической дипломатии, но и о сотрудничестве и построении отношений друг с другом в целом.

Еще одним важным аспектом нашей работы было сосредоточение внимания на научных сетях, которые, по моему мнению, имеют крайне важное значение для продвижения экологических инициатив. За время моего пребывания на посту регионального директора я установил прочные связи с Российской академией наук. Значение таких связей невозможно переоценить, поскольку они привлекли влиятельных экспертов и академический опыт к нашим дискуссиям и процессам принятия решений. Мы также признали важность вовлечения научных комитетов и стремились вовлечь академии наук в процесс обсуждений. Этот подход был направлен на усиление влияния, которое данные научные организации и отдельные эксперты имеют в своих правительствах. Несмотря на то, что не все попытки в этом направлении были успешными, принцип, лежащий в основе такого подхода остается весьма перспективным.

Я заметил, что ученые, особенно из бывших советских республик и Ирана, часто имели более открытые и эффективные каналы связи, чем их политические коллеги. Они часто сотрудничали и обменивались идеями, преодолевая типичные барьеры, с которыми сталкиваются политики. Это осознание подчеркнуло потенциал использования существующих научных сетей для достижения поставленных экологических целей. Наконец, наш путь в Каспийской экологической программе подчеркивает важность настойчивости, дипломатии и всестороннего участия. Достигнутый прогресс, особенно в достижении соглашений по таким сложным вопросам, как Протокол о биоразнообразии и институциональные механизмы, является свидетельством коллективных усилий и приверженности всех вовлеченных сторон. Это подчеркивает потенциал успешного сотрудничества даже в сложных условиях и жизненно важную роль различных заинтересованных сторон в достижении устойчивых экологических целей.

— Вы бывали на Каспийском море? О чем вы подумали, когда впервые увидели его?

— Мой опыт работы с Каспийским морем был разнообразен и глубоко повлиял на меня, сформировав понимание региона и его экологических проблем. Путешествуя по берегам Каспийского моря, я наблюдал разительный контраст пейзажей и образа жизни. В Азербайджане, особенно за пределами Баку в направлении иранской границы, остатки заброшенных нефтяных скважин резко контрастируют с шумным и оживленным районом, часто посещаемым иранскими туристами летом. Такое сопоставление высветило экологические и социально-экономические проблемы региона.

Пересечение границы Туркменистана, строгий пограничный контроль и резкое отличие городского пейзажа Туркменбаши от иранской стороны стали напоминанием об уникальных политических и культурных ландшафтах, которые характеризуют каждую из прикаспийских стран. Казахстан, с другой стороны, представлял собой иную картину со своими нетронутыми пляжами и еще нереализованным потенциалом, напоминающими некоторые из самых востребованных туристических направлений в мире, но все еще в значительной степени неразвитыми.

Эти поездки по Каспийскому морю были не просто географическими путешествиями, но и глубоким погружением в сложную социально-политическую и экологическую картину региона. Взаимодействие с национальными представителями в разных сферах было одновременно сложным и полезным. Подобные взаимодействия, иногда происходящие при далеко не идеальных обстоятельствах, таких как задержка рейса из Актау в Баку, позволили получить уникальное представление о динамике региона.

Что касается нашей работы с Каспийской экологической программой, решающее значение имели преданность делу таких людей, как Татьяна и Гозель. Управление политическим ландшафтом, в особенности в рамках двусторонних дискуссий с высокопоставленными чиновниками, требовало баланса честности, уважения и стратегического общения. Научиться выражать свое мнение откровенно, но дипломатично, не выходя за культурные и политические границы, было решающим аспектом нашего успеха.

Данный опыт подчеркивает важность понимания и уважения различных точек зрения и подходов к одной проблеме. Они также свидетельствуют о необходимости открытого и честного диалога для содействия эффективному международному сотрудничеству. Время, проведенное мной в Каспийском море и в его окрестностях, было значительной частью моей жизни, оно подарило мне ценные уроки в области дипломатии, охраны окружающей среды и сложностей регионального сотрудничества.

В качестве иллюстраций использованы фотографии пользователей платформы Pixabay Wikimages, Roya Mehralizade, Faik Nagiyev, платформы Pexels Ruslan Atayev, Amina, Teymur Mammadov, Ren Lavsad, akb.ph, платформы Unsplash Yasmin Peyman, Roozbeh Eslami, Anton Rybakov

Тегеранская конвенция, 2025

www.tehranconvention.org

2025